

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Магистерская программа

«Американские исследования»

САДОВНИКОВ Никита Алексеевич

Выпускная квалификационная работа

**ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНО-ФИНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

THE SPECIFICS OF THE PRESENT-DAY AMERICAN-FINNISH COOPERATION

Уровень образования: Магистратура

Направление: 41.04.05 «Международные отношения»

Основная образовательная программа

ВМ.5556 «Американские исследования»

Научный руководитель –

Доктор политических наук,

профессор кафедры теории и истории

международных отношений СПбГУ

Сергунин Александр Анатольевич

Рецензент:

директор Института международных

отношений и мировой истории

Нижегородского государственного университета,

доктор политических наук, профессор

Рыхтик Михаил Иванович

Санкт-Петербург

2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Внешнеполитический статус Финляндии как препятствие к союзническим отношениям.....	11
§ 1. Теоретические подходы к определению финской внешнеполитической модели. «финляндизация» как феномен «холодной войны».....	11
§ 2. Эволюция «Финской модели» в постбиполярном мире. Ревизионистские взгляды....	21
Глава 2. «Северный нейтраллизм» во внешней политике США.....	32
§ 1. Геополитические векторы и факторы американо-финского сотрудничества.....	32
§ 2. США как гарант финской безопасности и расширение НАТО в Северной Европе....	48
Глава 3. «Мягкая сила» в американо-финских отношениях.....	61
§ 1. Цивилизационно-культурные лейтмотивы сотрудничества.....	61
§ 2. Публичная дипломатия США в Финляндии. Финляндизация 2.0.....	68
Заключение.....	
Список источников и литературы.....	75
Приложения.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Распад СССР и преобразование международной системы из биполярной в постбиполярную (униполярную на начальном этапе) укрепил внешнеполитическую ориентацию одних акторов и диаметрально изменила направление других: главным политическим ориентиром для них стали США, как единственный полюс силы и победившая сверхдержава. Это вызвало резкое увеличение числа союзников Соединённых Штатов в Европе, прежде всего, из числа бывших стран Организации Варшавского договора (ОВД) и Движения неприсоединения, оформившихся ещё в годы «холодной войны» вследствие «гибко-биполярного» характера международной системы.

В свою очередь, в международно-политической системе сформировалось ещё одно «исключение» из общего характера противостояния, воплотившееся в феномене «финляндизации». В отличие от государств с «классическим» нейтралитетом, таких, как Швейцария и Швеция, и так не задействованных в противостоянии двух систем по естественным причинам, и других не претендовавших на региональное или субрегиональное лидерство государств-участников Второй мировой войны, Финляндия избежала вовлечения в противостояние двух систем. Она осталась номинально политически нейтральным государством и действуя согласно постулату президента Ю. К. Паасикиви: «Осознание реальных фактов есть основа любой политики»¹. Реальные факты не позволяли Финляндии ни продолжать активную довоенную внешнюю политику, ни открыто следовать внешнеполитической линии одной из сверхдержав. Так или иначе, США лишились возможности получить союзное государство в одном из стратегически важных регионов. Это положение дел не спешит радикально меняться, даже несмотря на распад СССР и постепенную поляризацию международной системы. Хотя формально Финляндия перестала быть нейтральной страной с 1995 года², став членом ЕС, в качестве своего геополитического ориентира она избрала Евросоюз и, несмотря на ставшее неоспоримым американское лидерство, не спешила ориентироваться на Вашингтон.

Дальнейший приход к власти критически настроенных даже в отношении существующего внешнеполитического статуса и провозгласивших курс на сближение с Вашингтоном правоцентристов из партии «Национальная Коалиция», а затем и избрание её члена Саули Ниинистё президентом Финляндии, совпавшее с постепенным

---

¹ Tiilikainen T. Finland – an EU Member With a Small State Identity. // European Integration. Vol. 28, No. 1. 2006 – p. 75

² А. Стубб: «Внешняя политика Финляндии не является политикой нейтралитета» // Карелинформ, 2008 – 13 ноября. [Электронный ресурс] URL: <http://karelinform.ru/news/society/13-11-2008/a-stubb-vneshnyaya-politika-finlyandii-ne-yavlyatsya-politikoy-neytraliteta#ixzz0XLNu1tqw%D0%B1%D0%B1> (дата обращения – 20. 12. 2019)

обострением международной обстановки в непосредственной близости к Финляндии, непосредственная угроза интересам США в Европе в форме возможной Российской экспансии³ создали на высшем уровне практически идеальные условия для того, чтобы страны оформились в качестве союзников⁴.

В настоящее время существуют две противоположные точки зрения на американо-финские отношения. Часть специалистов склонна утверждать, что для Соединённых Штатов Финляндия является одним из наиболее «труднодоступных» партнёров, что отношение у финнов к США и проводимой ими международной политике соответствует, а в некоторых аспектах и превосходит негативное восприятие России, геополитически более близкого игрока на международной арене. В то же время, существует и иная точка зрения, что заслуга сближения волне активного распространения «Презумпции виновности России» в мировой политике и навязыванию образа последней как наиболее агрессивного актора, сопредельные ей малые государства захотят перейти под противоположный полюс силы, и этим полюсом станут США⁵. К тому же, многие видные дипломаты, к примеру, бывший посол Финляндии в Индии Н. Васкулахти считает финский курс на неприсоединение «иллюзорным» и не «отвечающим требованиям времени»⁶.

Финляндия долгое время сопротивлялась участию в каких-либо союзах. Изменение внешнеполитического статуса Суоми, произошедшее как под влиянием США, так и при содействии благожелательно настроенной в сторону Вашингтона финской элиты в лице всё ещё находящихся у власти представителей Национальной коалиции, поставит Хельсинки в значительную зависимость от Соединённых Штатов и практически однозначно повлияет на расстановку сил в регионе.

К тому же, пусть внешнеполитическая модель Финляндии времён президентства Ниинистё пусть и номинально далека от «классической» «финляндизации» образца XX века, и представляет собой более «мягкую» форму нейтрализма, всё же способность вынудить Хельсинки к его преодолению будет крупным геополитическим успехом Вашингтона, демонстрирующий способность США дипломатически воздействовать на государства, отказавшиеся от признания активной позиции и присоединения к каким-либо военно-политическим блокам, а тем более от однозначной ориентации на центры силы.

---

³ Терехов В. Геополитические интересы США в Северной Европе. // Политэкс, Т. 14, №1. 2018 – с. 141 – 142

⁴ Is Finland Rejecting ‘Finlandization’? // Foreign Policy, December 1 – 2014. Available at: <https://foreignpolicy.com/2014/12/01/is-finland-rejecting-finlandization/> (access date – 10. 09. 2019)

⁵ Finland: America's Next Top Ally? // National Interest. 2016 – August, 28. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/finland-americas-next-top-ally-17494> (Access date: 11. 11. 2019)

⁶ Finland has reputation of neutral country: Ambassador ahead of Trump-Putin Summit // Economic Times. 2018 – July, 13. Available at: <https://m.economictimes.com/news/defence/finland-has-reputation-of-neutral-country-ambassador-ahead-of-trump-putin-summit/articleshow/64978695.cms> (access date – 15. 11. 2019)

Указанные выше обстоятельства обуславливают **актуальность темы исследования.**

Объектом исследования являются внешнеполитические действия США, направленные на привлечение Финляндии к сотрудничеству на мировой арене, и ответы на них финского руководства.

Предметом исследования является эволюция взглядов финской политической элиты и общественности по отношению к внешней политике Соединённых Штатов и союзу с ними.

Хронологические рамки исследования делятся на микроуровень и макроуровень. Первый включает в себя период с 2012 по 2019 год, второй – с 1946 по 2011 год. Выбор двухуровневого временного промежутка обусловлен необходимостью избежать упущений важных политических и исторических аспектов, объясняющих особенности формирования политически нейтральной линии международной политики Финляндии (в т. ч. и по отношению к США) и дальнейшем её осуществлении, как до окончания «холодной войны» и являющегося её прямым продуктом президентства М. Койвисто, так и после прихода к власти М. Ахтисаари и преобразование её в статус «связующего неприсоединившегося государства», сохраняемый и поныне. Микроуровень призван сконцентрировать внимание на различиях между концепциями внешней политики, и главным образом, отношением к Соединённым Штатам М. Ахтисаари, Т. Халонен и сопутствующих им правительств, и правоцентристских кабинетов, занимавших во время президентства С. Нийнистё, влияющих на внешнеполитическую ориентацию и отношения с наиболее могущественными акторами на мировой арене.

Целями настоящей работы являются:

- определение степени восприятия США в Финляндии в качестве внешнеполитического ориентира и союзника, а также силы, способной влиять на внешнеполитический статус Суоми;
- определение способности Финляндии участвовать в достижении американских внешнеполитических целей и задач в регионе Северной Европы.

Для достижения указанной цели автор данной работы решает следующие **задачи**:

- выявление геополитических и иных интересов США в Североευропейском регионе и роли Финляндии в их реализации;
- изучение внешнеполитической программы правящих финских партий Финляндии, как одного из ключевых аспектов возможных союзных отношений;
- выявление направлений сотрудничества Финляндии и США;

- изучение договоров и иных программных документов о сотрудничестве между США и Финляндией как способ определить динамику отношений двух стран, а также вывести общие закономерности их взаимодействия;
- анализ изменения отношения населения Финляндии к Соединённым Штатам, их внешней политике и возглавляемым ими международным организациям, их роли в защите интересов Финляндии;
- формулировка и обоснование дискурса американо-финских отношений на современном этапе.

В качестве **источников** к данной работе ключевую роль играют международные договоры и программные документы как военно-политического, так и экономического характера. К первым можно отнести как породившие «финляндизацию» Парижский мирный договор 1947⁷ года и Московский договор о дружбе и сотрудничестве 1948 года⁸, так и более поздние документы, позволяющие проследить не только линию поведения Финляндии на мировой арене, но и динамику развития американо-финских отношений: к примеру, статистические данные американо-финской торговли, позволяющую оценить взаимный экономический интерес Вашингтона и Хельсинки⁹. В контексте проблематики присоединения Финляндии к Североатлантическому пакту были использованы договоры и официальные отчёты НАТО, к примеру, «Меморандум о взаимопонимании Финляндия-НАТО»¹⁰, итогом которого стало весьма неординарное положение Суоми относительно провозглашённого ей внешнеполитического статуса.

Второй по значимости группой источников были отчёты органов исполнительной власти США и Финляндии. Главным образом, к ним относятся публикации министерств иностранных дел, посольств и консульств обеих государств (Государственный департамент США, МИД Финляндии), такие, как американская стратегия Расширенного Партнёрства в Северной Европе, определившая основные цели США в Северной Европе,¹¹ финская Стратегия внешней политики 2018 – 2022, определившая ключевые направления

⁷ Pariisin Rauhansopimus. 1947. [Sähköinen lähde]. Saatavilla: http://heninen.net/sopimus/1947_f.htm (pääsypäivämäärä – 03. 02. 2019);

⁸ Sopimus ystävydestä, yhteistoiminnasta ja keskinäisestä avunannosta Suomen Tasavallan ja Sosialististen Neuvostotasavaltain Liiton välillä. 1948. [Sähköinen lähde]. Saatavilla: http://heninen.net/sopimus/1948_f.htm (pääsypäivämäärä – 03. 02. 2019);

⁹ US Trade Numbers. Worldcity Trade Solutions. Finland [Electronic Source]. Available at: <https://www.ustradenumbers.com/country/finland/> (access date – 02. 02. 2020)

¹⁰ Memorandum of Understanding (MOU) between the Government of the Republic of Finland and Headquarters, Supreme Allied Commander Transformation as Well as Supreme Headquarters Allied Powers Europe Regarding the Provision of Host Nation Support for the Execution of NATO Operations / Exercises / Similar Military Activity. Available at: https://www.defmin.fi/files/2898/HNS_MOU_FINLAND.pdf (access date - 09. 04. 2019)

¹¹ The Enhanced Partnership in Northern Europe (E-PINE). US Department of State, Washington, DC – April 22, 2004. Available at: <https://www.state.gov/enhanced-partnership-in-northern-europe-e-pine/> (access date: 2. 01. 2020)

внешней политики Хельсинки в «посткризисный» период после 2014 – 2017 гг¹². Автор работы также включил в исследование выступления политических деятелей, главным образом финских, к примеру инаугурационные речи финских президентов после 1994 года (к примеру, выступления Т. Халонен после выборов 2006 года¹³ и С. Ниинистё – после выборов 2012 года¹⁴), на сравнительном анализе которых основано выявление восприятия окружения страны на мировой арене, и, в частности, США во внешней политике страны.

Огромную важность для исследования представляли данные анализа общественного мнения. Так, в ходе определения позиций финского населения в отношении роли США в обеспечении финской безопасности широко использовались ежегодные отчёты о социологических исследованиях Информационного отдела Министерства Обороны Финляндии¹⁵.

Также в ходе данной работы активно использовались материалы масс-медиа, прежде всего нацеленные на отражение понимания в обществе тех или иных событий в контексте американо-финских отношений. К основным источникам этой группы относятся, прежде всего, финские новостные агентства «Yle.fi»¹⁶, «Helsingin Sanomat»¹⁷ и «Aamulehti»¹⁸. Важную роль играют также данные исследовательских центров, главным образом, Gallup¹⁹ и Statistics Finland²⁰, а также социологические исследования World Values Survey²¹, необходимые как для выяснения позиции финского общества в отношении американской внешней политики, так и для анализа восприятия им

---

¹² Ulkoministeriön toiminnan painopisteet 2018 – 2022 [Sähköinen lähde]. Saatavilla: <https://um.fi/documents/35732/0/Strategic%20priority%20areas%20in%20the%20Foreign%20Service%2014.3.2018%20%282%29.pdf/8802ce3a-056f-5ca6-08e9-1cb776a7342b?t=1533649959681>; (pääsy päivämäärä – 02. 02. 2020) – p. 2 – 7

¹³ Inauguration speech by President of the Republic of Finland Tarja Halonen [Electronic source]. // 2006 – March, 1. Available at: https://finlandabroad.fi/web/est/current-affairs/-/asset_publisher/h5w4iTUJhNne/content/inauguration-speech-by-president-of-the-republic-of-finland-tarja-halonen-1-march-2006/384951 (access date: 12. 10. 2019)

¹⁴ Tasavallan presidentti Sauli Niinistön virkaanastujaispuhe – 1 maaliskuuta, 2012. Saatavilla: <https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-virkaanastujaispuhe-1-3-2012/> (pääsy päivämäärä – 10. 12. 2019)

¹⁵ Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2020, 78 p. [Electronic source]. Available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/162036/PLM_2020_3_MTS_EN.pdf?sequence=1&isAllowed=y (access date – 06. 02. 2020)

¹⁶ Yle: Presidentti Niinistö Naton huippukokoukseen heinäkuussa. // Yle.fi, 2018 – 6. heinäkuuta. Saatavilla: <https://yle.fi/uutiset/3-10276860> (pääsy päivämäärä – 20.10.2019)

¹⁷ Suomalaisilta yhä selvä ei Nato-jäsenyydelle. // Helsingin Sanomat, 2019 – 15. joulukuuta. Saatavilla: <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000006343787.html> (pääsy päivämäärä – 3. 01. 2020)

¹⁸ Stubb Lännen Medialle: Nato-jäsenyys vahvistaisi Suomen turvallisuutta. // Aamulehti, 2016 – 29. huhtikuuta. Saatavilla: <https://www.aamulehti.fi/a/23621575> (pääsy päivämäärä – 03. 04. 2019)

¹⁹ HS-gallup: Suomalaiset tyrmäävät Nato-jäsenyyden - mutta onko Suomi jo tiiviimmin Naton kyljessä kuin kansa tajuaakaan? Available at: <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000005436683.html> (pääsy päivämäärä - 11. 12. 2019)

²⁰ Statistic Finland. Statistics on economic trends [Electronic source]. Available at: https://www.stat.fi/til/suhd_en.html (access date – 17. 07. 2019);

²¹ World Values Survey: Findings and Insights [Electronic Source]. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (access date: 15. 02. 2020)

американской «мягкой силы», проявляющейся в виде культурного обмена и экспорта идеологии.

Степень научной разработанности проблемы: «следованию Финляндии в фарватере американской внешней политики» было уделено немало исследований, однако их проблематика весьма ограничена. Как правило, изучение взаимных связей США и Финляндии, а тем более тех, что побуждали бы руководство последней к союзу с Вашингтоном, касались, по большей мере, вопросов безопасности в Балтийском регионе. К примеру, И. Новикова и Н. Межевич, изучившие причины неудач в сценарии использования «русской угрозы» во время Крымского кризиса в качестве способа преобразования Финляндии из «неприсоединившегося государства» в члена НАТО и американского союзника²². А. Громько и Н. Плевако рассматривают взаимодействие двух государств в степени поиска союзника для противостояния «российской угрозе» в ближайшем будущем²³. Впрочем, некоторые исследования позволяют оценить какой-либо отдельный аспект отношений двух стран или их особенности на конкретном этапе. К таким относятся, к примеру, с геополитическими причинами «сдержанности» американо-финских отношений в 2000-е годы, а в частности, с отсутствием у США должного внимания к своим интересам в Северной Европе в период 2001 – 2010, позволяет ознакомиться статья Д. Ланко²⁴ «Становление региона «Северного Измерения» как приоритета внешней политики центров силы в Балтийском регионе». Рассмотрению позиции финского руководства по некоторым ключевым аспектам американской геополитики, в частности, американского присутствия в Арктическом регионе, способствовала работа А. Сергунина и В. Коньшева «Арктика на перекрестье геополитических интересов»²⁵.

Также огромную проблему представляло отсутствие комплексных исследований эволюции финской внешнеполитической модели на протяжении всего существования «Второй Финляндской республики», с 1948 по 2000-е годы. С другой стороны, наличие огромного пласта фундаментальных исследований, посвящённого изучению конкретных внешнеполитических моделей Финляндии и обоснованию их использования существенно облегчает поиск закономерностей формирования внешнеполитической линии Суоми в отношении Соединённых Штатов и наоборот, так и в определении её на современном

---

²² Новикова И., Межевич Н. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // Политика и Правовое Государство, №4. 2016 – с. 35

²³ Громько А., Плевако Н. О возможном вступлении Финляндии и Швеции в НАТО. // Современная Европа. №2, Москва. 2016, с. 13 – 17

²⁴ Ланко Д. Становление региона «Северного Измерения» как приоритета внешней политики центров силы в Балтийском регионе. // Вестник СПбГУ, Серия 6, Выпуск 4. 2010, с.115 – 116

²⁵ Коньшев В., Сергунин А. Арктика на перекрестье геополитических интересов. // Мировая экономика и международные отношения, №9. 2010 – с. 7

этапе. Стоит особо отметить многочисленные работы Х. Муритцена, прежде всего, монографию «К общей теории политики адаптации»²⁶, содержащей исследование феномена финляндизации в отрыве от конкретного государства и систематизировавшей данный феномен в рамках теории международных отношений, а также. Можно выделить О. Кнудсена, сформулировавшего предпосылки к смене внешнеполитического статуса Суоми после окончания «холодной войны» и перемен расстановки сил в регионе²⁷. В рамках смены курса Финляндии, немаловажными были «Путь домой» К. Браунинга, позволившего определить степень принадлежности Финляндии к западному обществу по её политической идентичности²⁸ и формулирования концепции «ревестернизации», а также «Столкновение Цивилизаций» С. Хантингтона, сформировавшего признаки Западной цивилизации, и, следовательно, выведшего цивилизационную общность как основу для возможных союзных отношений, несмотря на значительное отдаление стран в годы «холодной войны» и значительную дистанцию в отношениях два десятилетия после её окончания²⁹. Среди отечественных исследователей можно называть исследования К. Агафонова,³⁰ и К. Воронова в сфере нейтралитета Северных стран в годы «холодной войны» и последующего десятилетия³¹.

Также примечателен факт явного недостатка научных работ, посвящённых американско-финскому взаимодействию в контексте развития мягкой силы и участия американской публичной дипломатии в Финляндии. Наиболее ценными в этой сфере оказались исследования Н. Цветковой³², позволившие отследить эволюцию моделей американской публичной дипломатии, а также М. Филдса³³, посвящённые развитию культурной дипломатии Соединённых Штатов в Северной Европе в годы «холодной войны», с помощью которых так же удаётся рассмотреть эволюцию данного направления американской внешней политики в отношении Финляндии и вывести общую

---

²⁶ Mouritzen H. Finlandization: Towards a General Theory of Adaptive Politics. Aldershot, Brookfield, VT. 1988 – p. 91 – 107

²⁷ Knudsen O. Cooperative Security in the Baltic Sea Region. Institute for Security Studies, Western European Union. // Alençon, Institute for Security Studies of Western European Union, Chaliot Paper. 1998 – p. 20

²⁸ Browning C. Coming Home or Moving Home? 'Westernizing' Narratives in Finnish Foreign Policy and the Reinterpretation of Past Identities. Cooperation and Conflict. Vol. 37, No. 1. 2002 – p. 55

²⁹ Huntington S. The clash of civilizations. N.Y.: Simon & Schuster, 1996 – p. 46 – 47

³⁰ Агафонов К. Финляндия между Востоком и Западом: «Линия Паасикиви» как фундамент Финского Нейтралитета // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, №1, Выпуск 191. 2014 – с. 241 – 242

³¹ Воронов К. Нейтралитет в постконфронтационной Европе: закат или поиск новых моделей? // Мировая экономика и международные отношения, № 5. 1995, с. 103 – 111

³² Цветкова Н., Публичная дипломатия США: теории и концепции. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, Изд. 54, № 4. 2015, Ч. I, с. 186 – 189

³³ Fields M. Reinforcing Finland's Attachment to the West: British and American Propaganda and Cultural Diplomacy in Finland, 1944-1962. Historical Studies of the University of Helsinki, Helsinki. 2015 – p. 246 – 248

закономерность воздействия США на государства, избравшие путь финляндизации или сходной внешнеполитической модели.

Новизна исследования обеспечена тем фактором, данная работа содержит комплексный многовекторный анализ динамики американо-финских отношений на современном (1994 – 2019 гг.) этапе не только на основе наиболее актуальной проблемы участия Финляндии в Североатлантической политике США, но и в контексте американо-финских торговых и культурных отношений, а также анализов общественного мнения. Кроме того, автором работы была сделана попытка выявления культурно-идеологической базы для выстраивания отношений в контексте «мягкой силы». Все исследования были совершены с использованием новейших источников.

Методология исследования: результаты и выводы, сделанные автором данной работы в процессе исследования, были получены путём применения таких методологических приёмов и методов научного познания, как *сравнительный качественный, исторический, статистический и логический анализы*. В процессе анализа нормативно-правовых актов был задействован *формально-юридический анализ*. Поскольку значительный массив источников представлен выступлениями и деловой перепиской политических деятелей, в работе был также задействован *контент-анализ*. Кроме того, во время пребывания в Финляндии в качестве студента по обмену автором данной работы был совершён сбор первичных данных на основе опроса, также позволяющий включить метод *полевых исследований* в данную методологическую базу.

Структура исследования. Данная работа представляет собой материал, разделённый на введение и три главы, каждая из которых разделена на два параграфа, заключения, списка используемых источников, литературы и приложений. Каждый из параграфов данной работы способствует последовательному рассмотрению основных проблем исследуемой темы. Во введении поставлена цель и определены основные задачи данного исследования, обоснована научная новизна, произведён краткий обзор библиографии и характеристика источников, установлена композиция исследовательской работы. Главы основной части данной работы разделены по принципу хронологии в связи с длительной эволюцией как американских геополитических интересов в Северной Европе, так и внешнеполитического статуса Финляндии под их влиянием.

ГЛАВА 1. Внешнеполитический статус Финляндии как препятствие к союзническим отношениям.

В данной главе автор работы рассмотрит теоретический вклад политологов в изучение «финляндизации» как международно-политического феномена, определившего поведение Финляндии на мировой арене в отношении наиболее сильных акторов вплоть до настоящего времени. Для выполнения этой задачи будут проанализированы факторы возникновения финляндизации как внешнеполитической модели и теоретические концепции, используемые для её изучения. Кроме того, будет возможно определить уровень «восприимчивости» этой внешнеполитической доктрины к внешнему воздействию, таких как происходящая «Вторая холодная война» и вызванная ей постепенная поляризация международных акторов. Помимо этого, будет рассмотрена применимость термина «финляндизация» к поведению Финляндии на мировой арене на современном этапе.

§ 1. Теоретические подходы к определению финской внешнеполитической модели.

«Финляндизация» как феномен «холодной Войны».

Финляндизация (“Finlandisierung”) как термин изначально являясь нейтральным неологизмом в отношении «Линии Паасикиви-Кекконена», данным ей министром иностранных дел Австрии К. Грубером в работе «Между Призванием и Свободой» 1953 года³⁴ (по др. версии – Р. Лёвенталем), вскоре стала использоваться как пейоратив. Далее этот термин поспр едством В. Халльштейна и Ф. Й. Штраусса проник в официальные Западногерманские политические дебаты³⁵, выстраивающиеся вокруг проблемы выхода Франции из организации НАТО и угрозы коллапса самого альянса в 1960-е, намечающейся Ostpolitik, возможного и получил широкое хождение в 1970-х. Американские же внешнеполитические круги использовали этот термин также в негативном ключе, трактуя их как отказ «цивилизационно Западных стран» от твёрдого следования идеологии Западного мира и негласной советизации «буферной зоны»³⁶.

Так или иначе, финляндизация, хоть и не нарушала логику реалистической парадигмы³⁷, стала неожиданной реакцией на блоковое противостояние даже в рамках

---

³⁴ Цит. по Maude G. The Further Shores of Finlandization. Cooperation and Conflict. Vol. 17, No. 1. 1982 – p.4

³⁵ Rusi A. After the Cold War: Europe’s New Political Architecture. London: Springer, Institute of East-West Security Studies, 1991 – p.39

³⁶ Ibid, p. 87

³⁷ Beyer J., Hofmann S. Varieties of neutrality: Norm revision and decline. // Cooperation and Conflict, Vol. 46, No. 3. Special Issue on Neutrality and “Military Non-Alignment”: Exploring Norms, Discourses and Practices. 2011 – p. 288

гибко-биполярной системы международных отношений³⁸. «В международной развитии голос малых стран не слышен», – так определил Ю. К. Паасикиви возможности послевоенной Финляндии к возвращению в предвоенное внешнеполитическое русло активной внешней политики после Второй Мировой войны³⁹. По мнению Н. Воронова, у малых стран, действовавших в правилах жёсткого противостояния двух систем, помимо «финской модели» действительно не было иного выбора, кроме как пополнить движение неприсоединения или стать полноправным участником одного из блоков. Выбор Паасикиви, а затем уже и Кекконена, был наиболее прагматичным с точки зрения сохранения собственной социально-экономической системы и минимизации своего участия в будущих конфликтах⁴⁰.

На данный момент у большинства исследователей практически нет сомнений, что финляндизация в своей изначальной форме (как основа *любой возможной* из современных финских внешнеполитических моделей) была порождена Парижским мирным договором 1947 года и закрепившим его год спустя Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (далее по тексту – ДСП-договор). Их статьи содержали требования, действительно «приглушающие голос» малой страны: отказ от разработки ядерного оружия, значительное сокращение военных расходов и отказ от взаимодействия с зарубежными воинскими контингентами⁴¹. В этих условиях могла помочь ориентация на один из двух центров силы, и его определили *статьи 4 и 6* ДСП-договора, запрещающая участие в союзах и коалициях, направленных против СССР как одной из договаривающихся сторон, а также номинально обязующая стороны взаимно уважать принципы суверенитета при воздержании от вмешательства во внутренние дела друг друга соответственно⁴². Таким образом, ориентация Финляндии на СССР при сохранении существующего политического строя и общественно-экономической формации была закреплена на международном уровне под угрозой советского вмешательства. В то же время, следование данной внешнеполитической линии было стала логической реакцией на противостояние сверхдержав, в которое были втянуты государства Европы в рамках действующей парадигмы. Горький опыт следования в русле агрессивной внешней политики более сильного актора, который привёл Финляндию к поражению, а также

---

³⁸ Воронов К. Стратегии международной адаптации малых стран: сателлизм vs финляндизация // Международная жизнь, № 5. 2019 – с. 46

³⁹ Tiilikainen T. Finland – an EU Member With a Small State Identity. // European Integration. Vol. 28, No. 1. 2006 – p. 75

⁴⁰ Воронов К. Стратегии международной адаптации малых стран: сателлизм vs финляндизация // Международная жизнь, № 5. 2019 – с. 47

⁴¹ Pariisin Rauhasopimus. 1947. [Sähköinen lähde]. Saatavilla: http://heninen.net/sopimus/1947_f.htm

⁴² Sopimus ystävydestä, yhteistoiminnasta ja keskinäisestä avunannosta Suomen Tasavallan ja Sosialististen Neuvostotasavaltain Liiton välillä. 1948. [Sähköinen lähde]. Saatavilla: http://heninen.net/sopimus/1948_f.htm

непосредственное соседство с ранее враждебным государством вынудил правительство Ю. Паасикиви пойти на значительные уступки советскому руководству. Это был единственный способ сохранить существующий общественно-политический строй и не допустить нового конфликта.

Пусть и корень «Финской модели» известен, однозначных взглядов на природу финляндизации не существует. Изначально из множества разнообразных теорий выделились группы, схожие по двум противоположным признакам: первый ставит причиной её зарождения и сохранения внешнее воздействие более сильного актора (в данном случае – СССР), второй – т. н. «приобретённый нейтралитет», также зародившийся по причине асимметричной взаимозависимости, но при этом сохраняющийся и без внешнего воздействия сильного актора, способный к тому же формировать политическую идентичность слабого актора на основе целенаправленного выбора внешнеполитической модели или её эволюционного развития (для удобства их рассмотрения далее по тексту – концепция «внешнего воздействия» и концепция «приобретённого нейтралитета»). В дискурсе американо-финских отношений каждая из концепций определяет степень вовлечения Финляндии в международные процессы на стороне США или других сильных государств на международной арене.

Сформированная в рамках реалистического подхода концепция «внешнего воздействия», считавшаяся практически неоспоримой вплоть до окончания «холодной Войны», позволила теоретизировать финляндизацию и обобщить эту теорию, разорвав привязку к конкретной стране. Общие её характеристики зачастую были сформированы через сравнительный анализ самой «финской модели» с аналогичными линиями внешнеполитического поведения других «малых» акторов. Так, Р. Арон, приводивший параллели между внешней политикой У. Кекконена, дружественной линией В. Жискард д'Эстена в отношении СССР и *Ostpolitik* В. Брандта⁴³, дал определение «Финской модели» как «асимметричной системы, с помощью которой один сильный актор [СССР – прим. авт.] стремится не допустить в свою сферу интересов равного по силе»⁴⁴ называя «Финскую модель» в современных ему международных отношениях «расплывчатым выражением конечных целей Москвы»⁴⁵.

Более поздние работы также рассматривали в качестве основных признаков финляндизации асимметричные отношения между двумя неравновесными акторами. Так,

---

⁴³ Aron R. Richard Nixon and the Future of American Foreign Policy. *Daedalus*, Vol. 101, No. 4, How Others See the United States. 1972 – p. 18;

⁴⁴ Цит. по Rusi A. *After the Cold War: Europe's New Political Architecture*. London: Springer, Institute of East-West Security Studies, 1991 – p. 40 – 41

⁴⁵ *Ibid*

Х. Муритцен, одним из первых теоретически сформулировавший феномен финляндизации, в качестве синонима приводит «адаптивную уступчивость» (“adaptive acquiescence”)⁴⁶, аналогично характеризуя эту модель как построенную на безальтернативном принципе господства и подчинения: слабый актер признаёт себя частью сферы интересов сильного, и никак не препятствует этому статус-кво. Более того, эта стратегия воспринимается Муритценом исключительно как средство предотвращения давления со стороны сильного актора ad-hoc, и для объяснения этой позиции Муритцен выделяет два неустранимых недостатка «Финской модели». Первым является «инерционность» феномена финляндизации, связанная с «самоусилением» политики уступок, неизбежно провоцирующее не компромисс, но ещё большее давление со стороны сильного актора – это, по мнению Муритцена, делает её «краткосрочной» внешнеполитической моделью⁴⁷. Вторым недостатком считается отсутствие внешнеполитической гибкости модели. Во-первых, очевидна невозможность полностью «финляндизировать» государственный аппарат слабого актора – в случае дестабилизации внутривнутриполитической ситуации и потери сторонниками «Финской модели» власти в стране это с большой долей вероятности будет расценено сильным актором как умышленное отклонение от обоюдно утверждённого курса, а значит, и предлог для внутреннего вмешательства (о чём, в свою очередь, упоминал Ю. Невакиви⁴⁸), а при изменении политики сильного актора на более лояльную и не предполагающую «добровольно-принудительное давление» «финская модель» рискует стать препятствием на пути разрядки отношений и утраты их асимметричности⁴⁹.

Р. Каплан аналогично определял финляндизацию как процесс, посредством которого одно государство, как правило, имеющее значительный вес на мировой арене, заставляет более слабого соседа соблюдать правила внешней политики сильного актора, в то же время позволяя ему сохранять свою номинальную независимость и собственную политическую систему⁵⁰. Он приводил в качестве примера поведение правительства Тайваня и стран Индокитая в отношении КНР после трансформации международной системы в постбиполярную⁵¹. Подобный параллелизм между Финляндией и современным Тайванем подтверждался на всём протяжении «холодной войны». Многочисленные

---

⁴⁶ Mouritzen H. The Difficult Art of Finlandization // *Foreign Affairs*, vol. 89 no. 3, May/June 2010 – p. 130

⁴⁷ Mouritzen H. Small States and Finlandisation in the Age of Trump // *Survival. Global Politics and Strategy*. Vol. 59, No. 2. 2017 – 20 March – p.3

⁴⁸ Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–1995 гг. М.: Весь мир, 2010 – с. 278

⁴⁹ Ibid, p.12

⁵⁰ Kaplan R. D. *Asia’s Cauldron. The South China Sea and the End of Stable Pacific*. N.Y.: Random House, 2014 – p. 131 – 132

⁵¹ Ibid, p. 111

примеры «просоветской» внутриполитической повестки однозначно трактовались как «утерянный» суверенитет или «стирание граней между внешней и внутренней политикой Финляндии»⁵² (значительная самоцензура⁵³, «культурные чистки»⁵⁴ вроде активно поддержанного советским руководством блокирования избрания В. Таннера и раскола СДПФ⁵⁵, включение в уголовное законодательство в 1948 году наказаний за разжигание войн⁵⁶) также трактовались теоретиками как неотъемлемые признаки финляндизации как асимметричных взаимоотношений, не предполагающих насильственную смену власти и создания марионеточного правительства в подчинённом государстве.

Как и Муритцен, Э. Берндсон считает «Финскую внешнеполитическую модель» оправдывающей себя лишь в краткосрочной перспективе и не отвечающей требованиям времени – возрождение линии Паасикиви-Кекконена в современной Финляндии без источника внешнего воздействия он считает шагом назад, «неумелой попыткой маленькой процветающей страны вклиниться в миропорядок с устаревшей доктриной, в то время как способность к быстрому изменению внешнеполитической линии является залогом существования»⁵⁷. Оба исследователя уверены в том, что осознанно выбранная в качестве внешнеполитической модели финляндизация может быть практичной и оправданной лишь в случае значительной статичности международной системы с относительно упорядоченными отношениями между его акторами. Именно поэтому Мурицен и Берндтсон считают финляндизацию продуктом «холодной Войны», работоспособным лишь в случае блокового противостояния: «игра с нулевой суммой» между двумя наиболее сильными акторами и ядерный фактор снижали анархичность Ялтинско-Потсдамского мира, чего нельзя сказать о Постбиполярной системе международных отношений, где отсутствие паритета способствует росту неостановимых экспансионистских настроений наиболее сильных участников этой системы⁵⁸.

Приверженцы концепции «внешнего воздействия» зачастую действуют в рамках цивилизационного подхода, получившим новую жизнь после распада СССР. С.

---

⁵² Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–1995 гг. М.: Весь мир, 2010 – с. 277

⁵³ Fields D. Finland: how much self-censorship remains? // Index on Censorship. 1982, February – p. 15-16. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1080/03064228208533356> (Access date: 15. 12. 2019);

⁵⁴ Lilius C. G. Self-censorship in Finland. // Available at: The Human Rights Movement in USSR. Vol. 4. No. 1. 1975 – p. 22

⁵⁵ Там же, с. 278.

⁵⁶ HE 94/1993. Hallituksen esitys Eduskunnalle rikoslainsäädännön kokonaisuudistuksen toisen vaiheen käsittäviksi rikoslain ja eräiden muiden lakien muutoksiksi. Suomen Rikoslaki. 14. luku, pykälä 4a. [Sähköinen lähde]. Saatavilla: <https://www.edilex.fi/he/19930094>

⁵⁷ Berndtson E. Finlandization: Paradoxes of Internal and External Dynamics. Government and Opposition. Vol. 26, No. 1. 1991 – p. 33

⁵⁸ Mouritzen H. Small States and Finlandisation in the Age of Trump // Survival. Global Politics and Strategy. Vol. 59, No. 2. 2017 – 20 March – p. 11

Хантингтон определил основу Западной (Северо-Атлантической, Евроамериканской) цивилизации, к которой относятся США и большинство европейских стран, как культурное и политическое единство, сформированное вокруг западных ветвей Христианства⁵⁹, и наделённое следующими признаками: использование европейских языков, социальный плюрализм, верховенство закона, светское государство с разделением властей и социальным представительством, преобладание эмансипативных ценностей над традиционными, индивидуализма над коллективизмом⁶⁰. С. Хантингтон определяет Финляндию как неотъемлемую часть Северо-Атлантической, отколовшуюся от общего идеологического дискурса в годы «холодной войны», но всё ещё близкой большинству Западных Стран (а, значит, и США) ввиду цивилизационного единства, и способной сделать выбор при угрозе «столкновения цивилизаций»⁶¹. По мнению Хантингтона это подтвердилось принятием Финляндии в качестве полноправного члена Евросоюза в 1995 году наряду с Австрией и Швецией, странами, не «запятнавшими» себя внешнеполитической «адаптивной уступчивостью».

Нечёткая линия внешнеполитического поведения Финляндии, элемента Западной цивилизации, повлекли появление и развитие тематики «ревестернизации» Финляндии в рамках цивилизационного подхода. В своей сути эта концепция основана на идеях не только культурной, но и идеологической общности Западной цивилизации, и идентичность определяет в том числе и непринятие чуждых Евроамериканской общности цивилизационных признаков, даже в качестве внешнеполитического инструментария, ибо они способствуют постепенной утрате признаков цивилизационной общности. Следовательно, выбор «адаптивной уступчивости» в качестве внешнеполитической модели ознаменовал отдаление Финляндии от Евроамериканского мира, её деидентификацию в качестве Западной страны⁶². По уровню значимости для восстановления «Западной идентичности» С. Моисио приравнивает вступление Финляндии в Европейский Союз с участием финского народа в Советско-финляндской войне 1939 года: «Миры Ахтисаари и Маннергейма весьма схожи. Так, участием в Зимней Войне финский народ отстоял свою геокультурную идентичность. Присоединением к семье европейских народов Ахтисаари отдал долг ветеранам, доказавшим всему миру право финнов называться западным народом»⁶³.

---

⁵⁹ Huntington S. The clash of civilizations. N.Y.: Simon & Schuster, 1996 – p. 46-47

⁶⁰ Ibid, p. 67-72

⁶¹ Ibid, p. 126

⁶² Ibid, p. 87-88

⁶³ Moisisio S. Finlandization versus Westernization. // National Identities. Vol. 10, No. 1. 2008 – p. 82

Конструктивист К. Браунинг, поддерживая Хантингтона и заявляя, что Финляндия всегда была неотъемлемой частью Запада⁶⁴, а также признавая влияние ДСП-договора на формирование «финской модели», тем не менее, считает её конечным результатом, не зависящим от наличия более сильного актора. Браунинг резко негативно воспринимает финляндизацию, и намекает на то, что сам процесс пересмотра политической модели в пользу «ревестернизации» означает делигитимацию «Линии Кекконена», невозможной для Финляндии как для представителя Западной Цивилизации⁶⁵. Однако, вместе с тем, Браунинг отрицает отсутствие источника внешнего воздействия, место которого после распада СССР и трансформации международной системы заняла Россия, как его геополитический преемник. Именно страх перед Россией как перед военной и цивилизационной угрозой в наши дни служит катализатором «ревестернизации» Финляндии и залогом стабильного нахождения страны в «лагере» Западной цивилизации⁶⁶.

Переводя концепцию «внешнего воздействия» в область американо-финских отношений, основная её идея состоит в том, что Финляндии, как малой стране, необходим сильный актор, на которого она может ориентироваться. Вследствие распада СССР и, как следствие, «ревестернизации», это место, могут занимать только США, признанный лидер и для других западноевропейских стран, с которыми Финляндию объединяет цивилизационная общность. События «холодной войны» проиллюстрируют, что американцы в отношении Финляндии не так уж и враждебно относятся к «адаптивной уступчивости» – основная проблема была лишь в том, что эти асимметричные отношения выстраивало враждебное США государство.

В свою очередь, концепция «приобретённого нейтралитета» зачастую основывалась на системном подходе. Аналогично признавая роль ДСП-договора в формировании внешнеполитической модели, они не гиперболизировали её, в отличие от сторонников концепции «внешнего воздействия», придавая значение внутренним процессам в государстве и, в большей мере, объективному соотношению сил на мировой арене. К примеру, К. Воронов также характеризует Финляндию как государство «накопленного нейтралитета», созданного эволюционным путём, а финляндизацию – логичным шагом малой страны в сторону мира, уже из-за геополитического положения рисковавшего быть втянутой в блоковое противостояние. Хоть автор, как и Муритцен, критикует «финскую модель» за известное отсутствие гибкости, и считая её именно

---

⁶⁴ Browning C. Coming Home or Moving Home? 'Westernizing' Narratives in Finnish Foreign Policy and the Reinterpretation of Past Identities. Cooperation and Conflict. Vol. 37, No. 1. 2002, p. 48;

⁶⁵ Ibid, p. 55

⁶⁶ Ibid, p. 49

порождением биполярного мира, он также замечает, что для государств с «накопленным нейтралитетом» блоковое противостояние действовало не как «раздражитель», требующий «адаптивной уступчивости» лишь на время своей активности, но как катализатор формирования новой эффективной политической идентичности⁶⁷, что также подтверждалось в ходе президентства Кекконена.

В работе «Регионы и державы» представители Копенгагенской школы О. Вэвер и Б. Бузан не упоминают «финскую модель» напрямую, однако считают Финляндию «стандартным нейтральным буферным государством», в годы «холодной войны» ставшей связующим элементом между низкоуровневыми и высокоуровневыми комплексами региональной безопасности, исходя из соотношения сил в регионе⁶⁸. Их воззрения на природу «финской модели» можно охарактеризовать цитатой Э. Бернера «ДСП-договор сделал для ограничения финской самостоятельности на международной арене не больше, чем история, география и соотношение сил»⁶⁹.

Иной раз, в рамках концепции «приобретённого нейтралитета» некоторые авторы, например, как неореалист Ф. Синглтон в 1981 году, доходят до отрицания финляндизации как политического феномена вообще. В качестве подтверждения её отсутствия Синглтон приводил миротворческую политику Финляндии, ставшую для малой страны единственным и наиболее эффективным способом «подать голос», и сохраняющуюся в том числе и после распада СССР. Неспособность сделать твёрдый выбор в пользу существующих военно-политических коалиций компенсировалась активным участием в миротворческих проектах под эгидой ООН – опять-таки обращение к формуле Кекконена и роли «всемирного врача»⁷⁰. Помимо ООН Синглтон приводит и аргумент против «ревестернизации»: присоединение Финляндии к Северному Совету и ОБСЕ, нацеленные на сохранение страны в русле европейской политики. Такая позиция также может считаться «активным нейтралитетом».

Конструктивист П. Йённиemi, характеризующий финляндизацию в качестве типа нейтралитета, основанного на принципе взаимозависимости, называет её «отклонением» среди всех типов нейтралитета⁷¹. Эффективность курса исследователь видит в сочетании структурной теории и структурной же силы. Если традиционный нейтралитет единолично

---

⁶⁷ Воронов К. Стратегии международной адаптации малых стран: сателлизм vs финляндизация // Международная жизнь, № 5. 2019 – с. 44

⁶⁸ Buzan B., Waever O. Regions and Powers: the Structure of International Security. Cambridge Studies in International Relations. Cambridge University Press, 2003 – p. 486

⁶⁹ Цит. по Воронов К. Северный нейтралитет: исторический финал или трансформация? // Современная Европа, № 1. 2018 – с. 85

⁷⁰ Singleton F. Myth of Finlandization. // International Affairs, Vol. 57, No. 2. 1981, pp. 280 – 283

⁷¹ Joenniemi P. The Underlying Assumptions of Finnish Neutrality, ed. by Kruzel J. and Halzelt M. // Between the Blocks. Problems and Prospects for Europe's Neutral and Non-aligned States. Cambridge: Cambridge University Press. 1989 – p. 57

оберегается объявившим его государством, то в случае финляндизации гарантом нейтралитета выступают постоянно поддерживаемые за счёт дипломатических рычагов партнёрские отношения, и уже потом – формируемая политическая идентичность⁷². В качестве подтверждения формирования политически-нейтральной идентичности, основанного на взаимозависимости (т. е. порождённого извне), Йознниemi приводит «легализацию» нейтралитета через институты исполнительной власти и политически выгодного курса, основанного, опять-таки, на миротворческой деятельности в рамках ООН и ОБСЕ и позиционирование страны в качестве «моста между Восточным и Западным блоком, без которого это противостояние стало бы куда более ожесточённым»⁷³.

Впрочем, часто сторонники концепции «приобретённого нейтралитета» относятся негативно к самому приобретённому нейтралитету. К примеру, расширяя «адаптивную уступчивость» как геополитического фактора не только финско-советских, но вообще финско-русских отношений как преемственной связи, историк Т. Вихвайнен восходит к финляндизации как к «накопленной идентичности», состоящей не только из закрепившего её договора, но также из негласных принципов и политических традиций, и описывает её как «искусство быть тоталитарным без тоталитаризма», имея в виду подчинение сильному соседу⁷⁴. В качестве политической идентичности финляндизацию приводит и Ю. Таркка в работе «Под пятой медведя», называя эту модель «политическим Стокгольмским синдромом», выработанным из самой необходимости непротиводействия сильным акторам под угрозой их вмешательства, и выставления уступчивой политической линии в качестве жеста доброй воли⁷⁵.

Анализируя американо-финские отношения через призму каждой из этих концепций, следует отметить, что наиболее ярко в годы «холодной Войны» в связях Финляндии с геополитическим противником СССР, а также в отношении руководства Белого Дома к самой внешнеполитической модели Финляндии, всё-таки проявилась именно концепция «внешнего воздействия». Уже в 1948 сильно истощённая в ходе боевых действия страна, под давлением Советского правительства отказавшись присоединиться к Плану Маршалла⁷⁶ ввиду, поставив барьер перед США и выйдя из активного участия в даже в региональной политике. Тем не менее, администрация Трумэна возлагала надежды на поворот Финляндии в сторону «Свободного мира» после истечения десятилетнего

---

⁷² Ibid, p. 58

⁷³ Ibid, p. 58 - 59

⁷⁴ Vihavainen T. Kansakunta räähmällään – suomettumisen lyhyt historia. Helsinki: Otava. 1991 – p. 30 – 31

⁷⁵ Tarkka J. Karhun kainalossa. Suomen kylmä sota 1947–1990. Helsinki: Otava, 2012 – p. 277

⁷⁶ Kirby D. G. Finland in the Twentieth Century: A History and an Interpretation. Minneapolis: University of Minnesota Press. 1979 – p. 169 – 170

срока действия ДСВ-договора⁷⁷. После длительного затишья отношения США и Финляндии в эпоху «Чистой финляндизации» начали оформляться как «благожелательные» лишь на заре президентства Эйзенхауэра, когда удалось восстановить связь на уровне посольств. Что характерно, имея значительные опасения в отношении финляндизации, определённая часть американских политиков воспринимала «финскую модель» как возможность сохранения в Финляндии капиталистического строя, а значит – сохранить общность на социально-экономическом уровне, и использовать его в качестве платформы для построения дружественных, а по возможности, и союзнических отношений с Финляндией в будущем⁷⁸. В значительной мере этому способствовала трактовка «Линии Кекконена» как «навязанной», а потому и способной вызвать антисоветскую реакцию в стране в случае конфликта в регионе, и вынудить финское руководство прибегнуть к традиционному нейтралитету⁷⁹. Именно восприятие финляндизации как исключительно поддерживаемой страхом перед СССР линии и побуждало США поддерживать «финское направление» во внешней политике, всячески способствуя укреплению позитивного имиджа в отношении США.

Однако и концепция «приобретённого нейтралитета» также имела своё проявление. Исторической иллюстрацией её стала эпоха «разрядки» на волне принципа «Взаимного сосуществования», где в полной мере проявилась роль Кекконена как посредника между США и СССР. К тому же, в отчётах ЦРУ за 1972 год нейтралитет Финляндии, сохраняющийся за счёт советского давления, был назван актуальным лишь на момент президентства Паасикиви. Первый срок Кекконена (на момент окончания которого и был сделан сводный отчёт) воспринимался как формирование уже собственного нейтрализма, не зависящего от советской власти⁸⁰, а потому и вызывающий резкое неприятие со стороны СССР. К примеру, таковым являлось. К тому же, концепцию в равной мере подтверждает принцип «интеллектуальной защиты» (“*henkinen maanpuolustus*”, далее – НМР), взятый в 1963 году У. Кекконеном за основу одноимённого комитета. Целью комитета НМР была общественная консолидация на идеологической основе пропагандируемых «нейтралитета и демократии» в турбулентные годы холодной Войны: нейтральное поведение на мировой арене *позитивно* трактовалась как «великая

---

⁷⁷ Ruddy M. The Truman Administration and Cold War Neutrals: A Companion to Harry S. Truman. Oxford, Wiley-Blackwell. 2012 – p. 443

⁷⁸ Ibid, p. 439 – 450

⁷⁹ Агафонов К. Финляндия между Востоком и Западом: «Линия Паасикиви» как фундамент Финского Нейтралитета // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, №1, Выпуск 191. 2014 – с. 244 – 245

⁸⁰ CIA Intelligence Report. “Finlandization” in action: Helsinki’s experience with Moscow.

RSS No. 0059/72. August 1972. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/esau-55.pdf> (Access date: 20. 10. 2019) – p. 17 – 18

национальная миссия» и «финский образ мышления», обеспечивающий мир и стабильность в регионе, и демократию – в стране. Сам концепт брал за основу идеологические концепты Швейцарии, позиционировавшей себя «старейшей демократии Европы». В отличие от многих других концептов оборонительного содержания, в НМР не фигурировал образ врага⁸¹. Хотя НМР не смог достичь основных целей по консолидации общества⁸², он передал свои функции финскому министерству обороны в 1975 году, которое вплоть до конца холодной Войны продвигало идею «позитивного нейтралитета» среди населения⁸³.

Однако «позитивный нейтралитет» вызывал активную неприязнь и со стороны США – так, исходящие от Кекконена инициативы по созданию безъядерной зоны в Северной Европе, а также активная политика поддержки международной безопасности в регионе, к примеру, созыв ОБСЕ и вступление в Северный совет, расцененные как возможная угроза внутреннего «разложения» Северной Европы через финляндизацию – в конце концов, в США эти организации рассматривались как «продолжение» НАТО и дополнительные рычаги сдерживания СССР⁸⁴.

Роль «связующего звена» между СССР и США в годы «разрядки» была для американцев также и иллюстрацией к «ревестернизации» Финляндии, «тянущейся на Запад даже несмотря на советские ограничения»⁸⁵, несмотря на то, что она в равной степени трактовалась в качестве подтверждением «приобретённого нейтралитета». Именно неопределённость двух противоречивых взглядов на совершаемые Финляндией шаги на международной арене вплоть до смены двух эпох создавала главную проблему выбора способа выстраивания США двусторонних отношений с Финляндией уже после коллапса Ялтинско-Потсдамской системы.

§ 2. Эволюция «Финской модели» в постбиполярном мире.

Ревизионистские взгляды.

Трансформация системы международных отношений в Постбиполярную сильно пошатнуло концепцию финляндизации, основанную на принципах внешнего воздействия, однако и не низвергло её: категоричные воззрения времён «холодной Войны» после

---

⁸¹ Rainio-Niemi J., *The Ideological Cold War: The Politics of Neutrality in Austria and Finland*. N.Y.: Routledge Studies in Modern History, Vol. 12, 2014 – p. 111 – 112

⁸² Ibid, p. 140 – 146

⁸³ Aunesluoma J., Rainio-Niemi J. Neutrality as identity? Finland's quest for security in the Cold War. *Journal of Cold War Studies*. Vol. 18, No. 4. 2016 – p. 68

⁸⁴ CIA Intelligence Report. "Finlandization" in action: Helsinki's experience with Moscow. RSS No. 0059/72. August 1972. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/esau-55.pdf> (Access date: 20. 10. 2019) – p. 75

⁸⁵ Ruddy M. *The Truman Administration and Cold War Neutrals: A Companion to Harry S. Truman*. Oxford, Wiley-Blackwell. 2012 – p. 436 – 452

десятилетия монополярного мира сделались куда более умеренными и «компромиссными». В конце XX – начале XXI века появилось множество работ ревизионистского характера, как продолжающих «умеренные» концепции «внешнего воздействия» и «приобретённого нейтралитета», так действующих вне двух главных направлений.

Некоторые исследователи, такие как Й. Аунеслуома и Й. Райнио-Ниemi, опираясь на цивилизационный подход и концепцию «ревестернизации», однозначно считают, что нейтралитет никогда не был частью финской политической идентичности, и уже сам факт вступления в ЕС в 1995 году покончил с любыми формами нейтралитета, будь то «адаптивная уступчивость» или же «накопленный нейтралитет», ставший частью политической культуры⁸⁶. Подтверждение своим взглядам авторы находят в провале НМР и недостижении поставленных Кекконеном целей по примирению недовольных финляндизацией правящих элит, а также фактические противоречия политическим традициям страны и опыту взаимоотношений с СССР⁸⁷ и Россией вообще – это было скрытое или явное сопротивление давлению более сильного соседа, но вовсе не «Политический Стокгольмский Синдром» Таркка. Исследователи заявляют, что создать политическую идентичность по образцу «нейтрально-демократической» Швейцарии, не удалось из-за самого характера швейцарской внешнеполитической модели, имеющей сугубо «оборонительный» характер⁸⁸. Нейтралитет считался разумным поведением на мировой арене, но при этом в случае альпийской республики он подкреплялся внушительной для малой страны военной мощью и пропаганде богатого боевого опыта прошлых лет. Попытка воспроизвести аналогичную схему сравнительно недавно получившей независимость республикой неизбежно сводилась бы к антисоветизму, так как наиболее яркие «подвиги» финского народа были совершены в годы провальной Зимней Войны. «Позитивный» нейтралитет, в свою очередь, не прижился из-за сравнительно небольшого срока его практики⁸⁹ и значительной критики политики Кекконена как со стороны правых сил, так и финских левых, прежде всего, КПФ, воспринимавших его курс недостаточно «просоветским»⁹⁰.

Так или иначе, СССР больше не существовало, и в 1991 году социал-демократ М. Койвисто, ранее провозглашавший нерушимость внешнеполитических принципов

---

⁸⁶ Aunesluoma J., Rainio-Niemi J. Neutrality as identity? Finland's quest for security in the Cold War. *Journal of Cold War Studies*. Vol. 18, No. 4. 2016 – p. 51

⁸⁷ Ibid, p. 63

⁸⁸ Joenniemi P. Neutrality beyond the Cold War. // *Review of International Studies*, Vol. 19, No. 3. 1993 – p. 292

⁸⁹ Aunesluoma J., Rainio-Niemi J. Neutrality as identity? Finland's quest for security in the Cold War. *Journal of Cold War Studies*. Vol. 18, No. 4. 2016 – p. 67

⁹⁰ Ibid, p. 65

Кекконена⁹¹, в одностороннем порядке денонсировал ДСП-договор и в значительной мере сбросил Парижские ограничения, руководствуясь его неактуальностью⁹², а спустя год – ещё до ратификации Маастрихтского договора заявил о готовности Финляндии присоединиться к Европейскому Сообществу – событие, которое могло быть однозначно воспринято сторонниками «ревестернизации» как однозначное подтверждение концепции «внешнего воздействия» и непримиримости принадлежности к Западной цивилизации и политики «адаптивной уступчивости» коммунистическому режиму. Однако внешняя политика Финляндии даже несмотря на значительное улучшение европейского политического климата, оставалась слишком осторожной для мира, переживающего «конец истории». На этой почве концепция «приобретённого нейтралитета» и близкие к ней воззрения также не утратили существования.

Внешнеполитическую линию Финляндию на рубеже эпох Койвисто характеризовал как «политику низкого профиля». Основывалась она на том, чтобы соблюдать прежнюю линию нейтрального поведения на международной арене, однако в отличие от Кекконена стоит резко снизить международную активность, не склоняясь ни к Востоку, ни к Западу, ни активно участвуя в миротворчестве, и предпочитая выстраивать наиболее дружественные отношения с северными странами⁹³. Связано это было с крайней неопределённостью мировой обстановке, происходящей при разрушении блокового миропорядка. Балтийский субрегион ввиду своей удалённости даже от европейской международной политики, а также относительной неизменностью расстановки сил и внешнеполитических линий, был более надёжен для построения активной политической линии. Неоднозначность внешнеполитического поведения Финляндии при заявленной «роевропейской» позиции её лидера и, в то же время, возросшей неприязнью населения к вступлению в Европейский Союз, обернувшегося массовыми протестами⁹⁴, вызывало в рамках уже умеренной концепции «внешнего воздействия» мнение о *смене субъекта финляндизации*. Эти воззрения появились, опять-таки, на волне восприятия «уникальности» финской внешнеполитической идентичности (что одновременно сближает идею также с концепцией «приобретённого нейтралитета») или хотя бы отличия её от традиционной «Западной» модели. К примеру, представители Копенгагенской школы Л. Хансен и О. Вэвер отказывают Финляндии не только в принадлежности к

---

⁹¹ Казарян А. «Феномен Койвисто» в истории Финляндии. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, №1, Выпуск 191. 2014 – с. 248

⁹² Tarkka J. Neuvostoliiton viimeinen yritys. // [Sähköinen lähde] 2017 – Hietikuuta, 20. Saatavilla: <http://jukkatarkka.blogspot.com/2017/04/kolumni-2042017-neuvostoliiton.html>;

⁹³ Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–1995 гг. М.: Весь мир, 2010 – с. 327

⁹⁴ Там же, с. 352

Западной цивилизации, но и к «Европейской идентичности», руководствуясь «политикой низкого профиля» Койвисто и проводя параллель между постбиполярной Финляндией и внешней политикой «первой республики» до Второй Мировой войны. Внешнеполитическую идентичность Финляндии авторы определяют как «Северную» (“Nordic”), отличную как от «Западной», так и «Восточной» («демократичные лютеране-эгалитаристы»-«Северяне» против «консервативных католиков-капиталистов»-«Европейцев»). Однако, даже в этой немногочисленной региональной группе Финляндия, имея очень много общего с соседями ввиду исторической общности, всё-таки отпала от общего «северного» дискурса. По мнению Вэвера и Хансена у Финляндии уже в 1920-1930 гг. отсутствовали внешнеполитические «цивилизационная» и даже «региональная» ориентации, так как молодая республика не слишком стремилась. По мнению исследователей единственные за весь XX век проявления «Северной» идентичности Финляндии произошли лишь в годы Советско-Финской войны 1939-40 годов, когда Финляндия обратилась за помощью к устрашённым угрозой экспансии коммунизма северным соседям⁹⁵, а также во после присоединения её к Северному Совету. Причём в последнем случае это была лишь «база», способная обеспечить то самое «возвращение домой», о котором писал Браунинг – политика «адаптивной уступчивости» также объявлялась им нехарактерной (хоть и прагматичной) для северных стран, предпочитавших «классический» нейтралитет по типу шведского⁹⁶. Так что если Финляндия, изъясняясь языком Браунинга, «возвращается домой», то это можно назвать «ренордизацией», а не «ревестернизацией». Процесс присоединения Финляндии к ЕС авторы прямо называют «Европеизацией», также намекая, что процесс вхождения в русло политики Евросоюза после «холодной войны» будет сопряжён с пересмотром выработанной политической идентичности⁹⁷. В данном случае политика финляндизации со стороны Европейского Союза также представляется реальной⁹⁸.

Аналогично развивались и взгляды в сторону концепции «приобретённого нейтралитета». Г. Вайзмэн в работе «Концепции непровокационной защиты» опять-таки, оценивает финляндизацию как особую форму политической идентичности, ставшей разумным выбором, позволившим избежать втягивания в блоковое противостояние, и именно эта линия резко выделяет Финляндию из числа других североевропейских стран (в

---

⁹⁵ Waever O., Hansen L. European Integration and National Identity: The Challenge of the Nordic States. N.Y.: Routledge Studies in Modern History. 2001 – p. 204

⁹⁶ Ibid, p. 208

⁹⁷ Ibid, p. 206

⁹⁸ Forsberg T., Pesu M. The “Finlandisation” of Finland: The Ideal Type, the Historical Model, and the Lessons Learnt. // Routledge, Diplomacy & Statecraft, Vol. 27, No. 3. 2016 - p. 486

отличие от Швеции, нейтралитет которой характеризуется как «классический»⁹⁹). Вступление в Европейский Союз Вайзмэн оценивал как способ не порвать с нейтралитетом на основе классической «финляндизацией», а защитить его от посягательств крупных геополитических игроков, таких, как Россия и США, став из «безголосой малой страны» частью другого крупного игрока в лице Европейского сообщества¹⁰⁰. В пример он приводит поведение правительства уже сменившего Койвисто М. Ахтисаари, когда Финляндия вновь вернулась к активной миротворческой политике в рамках ООН и стала выполнять роль «моста» между США, Европейским Союзом в лице НАТО и Россией в напряжённые моменты, как Чеченские войны и конфликт в Косово, уже после краха СССР¹⁰¹. Эта концепция во многом идентична воззрениям У. Кекконена, заявившего о роли Финляндии на мировой арене как «всемирного врача», нежели «всемирного судьи», цель которого – не осуждение, но выявление и исправление проблемных ситуаций на мировой арене¹⁰².

Особняком стоит также истекающей одновременно из вышеупомянутой оценки Кекконена финской международной позиции, «ревестернизации» и восприятия роли страны как снижающего мировое напряжение «моста» между конфликтующими государствами «компромиссный» статус Финляндии. Многие исследователи уверены, что в действительности, даже став частью сообщества Западных стран, ввиду курса на отказ от участия в блоковой политике военной страна приблизилась к статусу «неприсоединившегося государства» (“Non-Aligned State”). Этот термин используют многие исследователи, характеризуя формальное следование в русле политики представленных Европейским союзом Западных Государств при отказе заключать с ними военные или военно-политические союзы – этим он и отличается от «приобретённого нейтралитета», основанного на сохранении нейтральной и политической линии даже будучи частью интеграционного объединения. Й. Аунеслуома и Й. Райнио-Ниemi, отказывавшие Финляндии в нейтралитете как в основе политической идентичности, уже прибегали к этому термину именно как к характеристике финской международной политики, позволяющего ему как одновременно оставаться цивилизационной частью

---

⁹⁹ Воронов К. Северный нейтралитет: исторический финал или трансформация? // Современная Европа, № 1. 2018 – с. 81

¹⁰⁰ Wiseman G. Concepts of Non-Provocative Defence. Ideas and Practices in International Security. N.Y., Springer. 2001 – 125 p.;

¹⁰¹ Ibid

¹⁰² Finland's attitude to problems in world politics. Speech given by Urho Kekkonen at the General Assembly of the United Nations – 19 October, 1961. Available at: <https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/9980/TMP.objres.1455.html?sequence=1&isAllowed=y>;

Запада, так и воздерживаться от участия в военных союзах¹⁰³. Аналогичный смысл во внешнюю политику «постбиполярной» Финляндии вкладывают Х. Муритцен¹⁰⁴ и Н. Воронов¹⁰⁵. В качестве обязательной характеристики не обладающего внушительной военной мощью члена Европейского Союза этот статус приводит Й. Йокела¹⁰⁶. Наконец, к подобной характеристике в 1995 прибегает само финское руководство, явно с целью оставить негативные ассоциации с финляндизацией в прошлом, но при этом сохранить прежнее пребывание вне военно-политических блоков¹⁰⁷.

Сходную позицию, разве что, с использованием иной терминологии в отношении финского международно-политического статуса, использует Р. Лопес-Рэйес, оперирующий использованным Хантингтоном термином «связующее государство» (“Bridge State”)¹⁰⁸, также будучи убеждённым, что эпоха «чистой финляндизации» окончилась вместе с «холодной Войной» и термин «нейтралитет» к ней неприменим. Однако в отличие от Хантингтона, Рэйес использует этот термин не в цивилизационно-этнокультурном (как государство), но в политическом смысле, а в отличие от Синглтона – не отрицает финляндизацию. На «нашем уровне» роль «связующих государств» сводится к лавированию между двумя наиболее сильными акторами, изучая возможности каждого из них, а при «высшем» – способны стать своеобразным «ядром» зоны коллективной безопасности. Появление таких государств усложняет продвижению традиционных «блоковых» систем безопасности. Таким образом, в постбиполярном мире «связующие государства», опять-таки, приближаются по своему статусу к «неприсоединившимся государствам» времён «холодной Войны», представляя наиболее актуальную на начало XXI века форму политической нейтральности¹⁰⁹. Лопес-Рэйес определяет Финляндию как связующее государство «нижнего уровня»¹¹⁰ вместе со Швецией – как государство, явно не заинтересованное в формировании зоны коллективной безопасности, но выгодно играющее на противоречиях между крупными региональными акторами – США и Россией, заинтересованных в усилении влияния на Балтийский регион.

---

¹⁰³ Aunesluoma J., Rainio-Niemi J. Neutrality as identity? Finland's quest for security in the Cold War. *Journal of Cold War Studies*. Vol. 18, No. 4. 2016 – p. 76

¹⁰⁴ Mouritzen H., Wiwel A. *The Geopolitics of Euro-Atlantic Integration*. London, Routledge. 2005 – p. 92

¹⁰⁵ Воронов К. Нейтралитет в постконфронтационной Европе: закат или поиск новых моделей? // *Мировая экономика и международные отношения*, № 5. 1995 – с. 89

¹⁰⁶ Jokela J. *Europeanisation and Foreign Policy: State Identity in Finland and Britain*. New York, Routledge. 2016 – p. 61 - 62

¹⁰⁷ Pesu M. *Introducing Ideational Foreign Policy Analysis. Explorations of the Underlying Ideas of Finnish Foreign Policy*. // Tampere University Press. 2019 – p. 91

¹⁰⁸ Huntington S. *The clash of civilizations*. N.Y.: Simon & Schuster, 1996 – p. 139

¹⁰⁹ Lopez-Reyes R. *Bridge State: A New Form of Neutralism for the Post-Cold War Era*. *Peace Research*. Vol. 33, No. 1. 2001 – p. 53;

¹¹⁰ *Ibid*, p.54

Тем не менее, какой бы внешнеполитический статус не принимала Финляндия после 1995 года, в свете монополяризации миропорядка и «Конца Истории», в плоскости американо-финских отношений открывала необходимость выстраивания даже не партнёрских, но союзнических отношений, ибо ставшая основой внешнеполитического поведения финляндизация невозможна без угрозы советского вмешательства, а сам «приобретённый нейтралитет» (как и любой нейтралитет вообще) не актуален в мире, где не существует претендующего на статус сверхдержавы государства отличной от капиталистической формации, а в сфере государственного устройства – от либеральной демократии. Роль США в постконфронтационной Европе на момент присоединения Финляндии к Евросоюзу расценивалась в качестве возможности обеспечить лидерство над всем Западным миром ввиду того, что даже будучи частью экономического гиганта, ни одна из его стран-участниц не могла выступить в качестве авторитетного общерегионального лидера¹¹¹.

Тем не менее, даже обладая внушительной военной мощью по сравнению с Европейским Союзом, США могли бы реализовать возложенную задачу по лидерству лишь при наличии государств, стремящихся повесить свой вес на международной арене, но не обладающих для этого необходимыми силами и средствами. Финляндия, даже несмотря на значительный рост международной активности в рамках Евросоюза, с некоторыми послаблениями медленно «повышала» «политику низкого профиля». В качестве иллюстрации к статусу Финляндии как «связующему государству», избегавшего выступают другие социал-демократы, сменившие Койвисто. Так, лидер социал-демократической партии и бывший посол в США Мартти Ахтисаари, уже после окончания срока ставший горячим сторонником вступления в НАТО и активного сотрудничества с Соединёнными Штатами в рамках политики Евросоюза, как возможность «сбросить ярмо финляндизации»¹¹², всё-таки старался принять нейтральное положение в отношении европейской политики США, которую в то время занимала Война в Югославии. Это отразилось и на поддержке населением американских внешних инициатив. По данным исследований Института Финляндии, в 1999 году общественное мнение финского населения в поддержку внешней политики США значительно снизилось: если поначалу финны в большинстве своём поддерживали жёсткие меры

---

¹¹¹ Van Heuven M. The US' Role in Post-Cold War Europe. Rand, National Defense Research Institute. 1994 – p. 21

¹¹² Merikallio K., Ruokanen T. The Mediator: A Biography of Martti Ahtisaari. London, C. Hurst & Co. 2015 – p. 199

Белого Дома, но при этом отказывались принимать в Косово всякое участие¹¹³, то к концу президентского срока Ахтисаари поддержка США снизилась с 30% в 1996 году до 20%¹¹⁴. Правительство в лице П. Липпонена заявляло, что Финляндия готова оказать США содействие, если это коснётся урегулирования кризисов в Европе, но не оборонной стратегии и военного вмешательства¹¹⁵. Аналогичные воззрения были получены во время президентства Тарьи Халонен¹¹⁶, чья строго проевропейская внешняя политика, как минимум, заморозила «проамериканизацию» финской внешней политики, если не остановила её, расценивая статус «неприсоединившегося связующего государства» именно в контексте политической идентичности¹¹⁷.

Именно из-за того, что социал-демократы были *европоцентричными политиками*, и в качестве «Западного мира», который должен был бы их принять, выступал, в первую очередь, Европейский Союз, а НАТО, и уж тем более, Соединённые Штаты, были лишь дополнительными способами «ревестернизации»¹¹⁸, американо-финские отношения до 2012 года не имели шанса стать союзническими. Даже пришедший к власти в 2012 году правоцентрист Саули Ниинистё, по ряду факторов считающийся куда более «агрессивным» и принципиальным политиком, чем его предшественники и вызвавший надежды на занятие более активной позиции на мировой арене и большую активность в международных процессах, поначалу не отличался, в отличие от сопартийцев, приверженностью к симпатиям в сторону одного из центров силы на международной арене¹¹⁹. Однако ресурсы малой страны и её вес в международных делах, не касающихся миротворчества в рамках ООН, были довольно ограничены. Поскольку, согласно внешнеполитической программе Национальной Коалиции Финляндии, Россия – ближайший региональный лидер, в отличие от воззрений¹²⁰ социал-демократов¹²¹,

---

¹¹³ Forsberg T. Finland agonises over Kosovo. // Newsletter of the Finnish Institute in London, No. 12, 1999 [Electronic Source]. Available at: <http://www.lausti.com/articles/international/finland-kosovo.htm> (access date - 10. 12. 2019);

¹¹⁴ Ibid

¹¹⁵ Ibid

¹¹⁶ Speech by President of the Republic Tarja Halonen at a meeting of ambassadors, 2020 – August, 15. Available at: https://um.fi/speeches/-/asset_publisher/up7ecZeXFRAS/content/tasavallan-presidentti-tarja-halosen-puhe-suurlahettilaskokouksessa (access date - 20. 12. 2019)

¹¹⁷ Speech by President of the Republic Tarja Halonen at the National celebration commemorating the end of the Continuation War at the House of the Estates. 2004 – September, 4. Available at: <https://www.presidentti.fi/halonen/public/defaultc2ae.html?contentid=174962&nodeid=41417&contentlan=2&culture=en-US> (access date – 20. 12. 2019)

¹¹⁸ President would have resigned if Finland had vetoed EU membership. // Yle, 2015 – February, 14. Available at: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/president_would_have_resigned_if_finland_had_vetoed_eu_membership/7806069 (access date - 08. 01. 2020)

¹¹⁹ Sauli Niinistö Kokoomuksen presidenttiehdokkaaksi – 23. helmikuuta, 2011. Saatavilla: <https://www.kokoomus.fi/sauli-niinisto-kokoomuksen-presidenttiehdokkaaksi/>;

¹²⁰ Speech by President of the Republic Tarja Halonen at a meeting of ambassadors, 2002 – August, 15. Available at: https://um.fi/speeches/-/asset_publisher/up7ecZeXFRAS/content/tasavallan-presidentti-tarja-halosen-puhe-suurlahettilaskokouksessa

рассматривалась не как партнёр, но как возможная угроза, а внешнеполитическим ориентиром для страны служили североатлантические государства¹²², дружественная США позиция находящегося в оппозиции Т. Халонен Ниинистё была во много предрешена.

Таким образом, автор настоящей работы определяет и предлагает рассматривать внешнеполитическую модель Финляндии на период 2012 – 2020 не как «финляндизацию», но как «связующее» (в международно-политической области) и «неприсоединившееся (в военно-политической сфере) государство», тем более что в политическом дискурсе современной Финляндии проявляются тенденции характеризовать существующую вне военных союзов и очевидных внешнеполитических линий модель поведения именно таким образом. «Постбиполярная» Финляндия прошла два этапа «смягчения»: сначала от ориентированной на ООН «финляндизации» Кекконена к «политике низкого профиля» Койвисто, а от неё – к «совместимости»¹²³ Ахтисаари и Халонен, которая также перешла в наследство Ниинистё.

Тем не менее, сама финляндизация не ушла из политического дискурса, и на современном этапе как финский, так и американский лидер, будут использовать эту внешнеполитическую модель в качестве антипода «здравым» внешнеполитическим моделям¹²⁴, угроза возвращения к которому всё ещё существует. Таким образом, несмотря на определённый «поворот на Запад», на начало президентства С. Ниинистё Финляндия на начало 2012 года оставалась на той позиции, до которой она была доведена на момент президентства Ахтисаари и в значительной мере «заморожена» во время двух сроков Халонен. К тому же, изменились внутривнутриполитические реалии в стране, и выбор внешнеполитической концепции, а значит, и статус Суоми на международной арене, начиная с 2000 года перестал быть прерогативой президента. Рассмотрим этот момент более подробно.

Согласно утверждённой в 2000 году конституции Финляндии, полномочия президента по сравнению с предыдущей конституцией, были значительно ограничены. Часть 93 главы 8 конституции подтверждает, что стратегию внешней политики и иные программные документы государственного значения невозможно разработать и утвердить

---

¹²¹ President would have resigned if Finland had vetoed EU membership. // Yle, 2015 – February, 14. Available at: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/president_would_have_resigned_if_finland_had_vetoed_eu_membership/7806069

¹²² А. Стубб: «Внешняя политика Финляндии не является политикой нейтралитета» // Карелинформ, 2008 – 13 ноября. [Электронный ресурс] URL: <http://karelinform.ru/news/society/13-11-2008/a-stubb-vneshnyaya-politika-finlyandii-ne-yavlyaetsya-politikoy-neytraliteta#ixzz0XLNu1tqw%D0%B1%D0%B1> (дата обращения – 20. 12. 2019)

¹²³ Merikallio K., Ruokanen T. The Mediator: A Biography of Martti Ahtisaari. London, C. Hurst & Co. 2015 – p. 201

¹²⁴ Yle: Presidentti Niinistö kiistää suomettumisen. // Yle, 2014 – 19. syyskuuta. Saatavilla: <https://www.ts.fi/uutiset/kotimaa/678232/Yle+Presidentti+Niinisto+kiistaa+suomettumisen>

участия правительства, сформированного парламентским большинством, а также одобрения со стороны Министерства иностранных дел и парламента¹²⁵, которое также зависит от сил, находящихся у власти. К примеру, с 2007 по 2015 год парламентское большинство занимала «Национальная коалиция», на данный момент являющаяся наиболее «проамериканской» партией в Эдускунте, и именно период господства НК после ухода сдерживающей их устремления Халонен с президентского поста, к тому же совпавший с международной напряжённостью и благодатной почвой для реализации геополитических целей «Доктрины Обамы», стал наиболее «проамериканским» в истории постбиполярной Финляндии.

---

¹²⁵ Suomen perustuslaki. 1. maaliskuuta 2000. [Sähköinen lähde] Saatavilla: <https://finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731> (pääsy päivämäärä – 10. 12. 2019)

ГЛАВА 2. «Северный нейтрализм» во внешней политике США

В данной главе автор рассматривает наиболее важные векторы сотрудничества США и Финляндии в 2012 – 2020, сближающих государства на международной арене и претендующих на формирование единой политической повестки. Здесь будут затронуты ключевые для Финляндии вопросы безопасности, расширения торгового партнёрства и демократического строительства, для решения которых её руководство считает необходимым взаимодействие с Соединёнными Штатами, причём проблема региональной безопасности, как наиболее актуальная, будет рассмотрена более подробно. К тому же, будет проведён анализ сил в финском правительстве, поддерживающих выстраивание союзнических отношений с США. В отношениях Хельсинки и Вашингтона на современном этапе автор работы выделяет три периода: «переходный период» 2012 – 2013 гг., связанный с трансформацией внешнеполитического курса СДП в Финляндии и активизацией деятельности США в Северной Европе; «активный» период 2014 – 2016 гг., выстроивший единую внешнеполитическую линию государств вокруг антироссийской повестки, и период «одностороннего интереса», продолжающийся в 2017 – н. в., характеризуемый переносом вектора интереса США с европейского пространства и постепенным уходом проамериканских партий Эдускунты в оппозицию.

§ 1. Геополитические векторы и факторы американо-финского сотрудничества

Для начала исследования необходимо определить наличие и содержание интересов США в Североевропейском регионе, а также причины усиления их внимания в сторону Финляндии. В 1997 году была принята Инициатива по Северной Европе (NEI)¹²⁶, ставящая целями интеграцию Балтийских стран в региональную сеть совместных программ со своими соседями с последующей поддержкой их усилий по подготовке к членству в ключевых европейских и евроатлантических институтах, интеграцию Северо-Запада России в единую региональную сеть сотрудничества для содействия её демократическому развитию через укрепление её отношений с североевропейскими соседями, а также укрепление отношений США и региональных связей между северными государствами и Европейским Союзом¹²⁷. Реализация её предлагалась через шесть основных областей: помимо продвижения американского бизнеса в регион, как

¹²⁶ Northern Europe Initiative (NEI). Fact Sheet released by the Bureau of European Affairs, U.S. Department of State, Washington, DC – May 1, 2000. Available at: https://1997-2001.state.gov/regions/eur/nei/fs_000501_nei.html (access date: 2. 01. 2020);

¹²⁷ Northern Europe Initiative (NEI). Fact Sheet released by the Bureau of European Affairs, U.S. Department of State, Washington, DC – May 1, 2000. Available at: https://1997-2001.state.gov/regions/eur/nei/fs_000501_nei.html (access date: 2. 01. 2020)

приоритетной для Белого Дома задачи, было выбрано множество побочных, таких, как построение гражданского общества, обеспечение правопорядка, развитие энергетики, здравоохранения и защиты окружающей среды. Из всех целей, предполагающих какое-либо активное привлечение к сотрудничеству Финляндии, стоит выделить первую и третью ввиду её географической близости к России, ключевого партнёра в рамках повестки NEI: несмотря на отсутствие конфронтации существовала определённая потребность в сдерживании её возможных экспансионистских тенденций и обеспечения безопасности на Балтике даже несмотря на то, что новая Россия была значительно слабее по сравнению с СССР. Так, текст фактологического бюллетеня NEI по экологической безопасности содержал геополитические интересы США военно-политического характера, к примеру, в задаче дезактивации атомных сил подводного флота России в регионе ввиду их крайней опасности для окружающей среды, и помимо ведения переговоров США непосредственно с Россией по данному вопросу также предполагалось участие в «двойной цели» государств Северной Европы, в том числе и Суоми¹²⁸. Однако, в 2004 году потребность в сдерживании России была частично удовлетворена без финского участия, присоединением к НАТО прибалтийских государств, которые также были одним из двух главных объектов активизации американской внешней политики в регионе в рамках NEI¹²⁹. Подобный ход событий стал возможен, опять-таки, вследствие изменения внешнеполитического курса Тарьи Халонен и социал-демократического кабинета. В итоге, участие Финляндии в программе NEI свелось лишь к укреплению сферы регионального здравоохранения совместно с США¹³⁰. Однако и эти факты – не более чем совпавшие интересы двух государств.

С учётом достижения главной цели NEI, в том же 2004 году была принята последняя на сегодняшний день программа расширенного партнёрства в Северной Европе (E-PINE), имевшая куда более ограниченные цели и учётом изменившейся обстановки в регионе, и лишь постепенно подстраивалась под изменяющиеся мировые реалии. В этой внешнеполитической программе число ключевых направлений североевропейской политики было сокращено до трёх: демократическое строительство, создание зоны безопасности и укрепление американского рынка в регионе, для которого требовались

---

¹²⁸ 106th Congress Public Law 255. To foster cross-border cooperation and environmental cleanup in Northern [Electronic Source]. Available at: <https://www.congress.gov/106/plaws/publ255/PLAW-106publ255.htm> (access date: 3. 01. 2020)

¹²⁹ Northern Europe Initiative (NEI). Fact Sheet released by the Bureau of European Affairs, U.S. Department of State, Washington, DC – May 1, 2000. Available at: https://1997-2001.state.gov/regions/eur/nei/fs_000501_nei.html (access date: 2. 01. 2020)

¹³⁰ 106th Congress Public Law 255. To foster cross-border cooperation and environmental cleanup in Northern [Electronic Source]. Available at: <https://www.congress.gov/106/plaws/publ255/PLAW-106publ255.htm> (access date: 3. 01. 2020)

значительные инвестиции в местные экономики. Также изменилась роль России и в этой программе – роль главного объекта стратегии отныне оценивалась как один из факторов, внутренние экономические и политические проблемы которого могут негативно повлиять на развитие демократии и гражданского общества в других странах¹³¹. Интересно, что страны Северной Европы в ней были названы «хорошими друзьями» Соединённых Штатов¹³², а сам субрегион – «наиболее важной частью Европы», что уже говорит о расстановке сфер интересов США. Тем не менее, и в этой региональной доктрине предпочтение в сторону сотрудничества вновь отдавалось Эстонии, Латвии и Литве, и даже Дания и Норвегия, не говоря уже о «северных нейтралах» упомянуты не были.

Как можно заметить, место Финляндии в обеих американских внешнеполитических региональных программах было весьма незначительным и, по сути, ограниченным, в отличие от Прибалтики и скандинавских союзников по НАТО, более решительно настроенных в отношении участия в любых международно-политических проектах под эгидой США. Эту проблему можно оценить, по большей мере, с геополитической, нежели международно-политической точки зрения, включая её статус – для американской внешней политики эпохи Буша, действующей в рамках *Realpolitik*, фактическое поведение страны на международной арене вряд ли являлось препятствием для вовлечения её в свою сферу интересов¹³³, и курс Тарьи Халонен и кабинета Ванханнена, сформированного центристами и социал-демократами на сохранение статуса «связующего государства» вряд ли бы представлял для неё проблему. Но так как Вашингтон был более приемлемым ориентиром для недавно вошедших в НАТО прибалтов также с точки зрения гарантированной политической лояльности – Латвия, Литва и Эстония, в отличие от Финляндии, в период с 1991 были объектами деятельности USAID¹³⁴, обеспечившую подготовку лояльных кадров¹³⁵, в то время как Суоми этой участи избежала, то администрация Буша считала свою миссию выполненной, а усилия на привлечения в Альянс «неприсоединившегося государства» – нецелесообразными. В свою очередь, попытки финских правящих кругов привлечь США на свою сторону также вряд ли бы

---

¹³¹ The Enhanced Partnership in Northern Europe (E-PINE). US Department of State, Washington, DC – April 22, 2004. Available at: <https://www.state.gov/enhanced-partnership-in-northern-europe-e-pine/> (access date: 2. 01. 2020)

¹³² The Enhanced Partnership in Northern Europe (e-PINE). Testimony Before the House Committee on International Relations. US Department of State, Washington, DC – April 21, 2004. Available at: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/rm/31684.htm> (access date: 2. 01. 2020)

¹³³ Воронов К. Стратегии международной адаптации малых стран: сателлизм vs финляндизация // *Международная жизнь*, № 5. 2019, с. 46

¹³⁴ Twenty Years of USAID Economic Growth Assistance in Europe and Eurasia. // USAID Publications – July, 2013 – p. 20 [Electronic source]. Available at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/EE_20Year_Review.pdf (access date – 2. 01. 2020)

¹³⁵ *Ibid*, p. 140

увенчались успехом в то время, даже будь на месте Халонен другой президент – как известно, внешнеполитический ориентир малой страны теперь не зависел от личных политических устремлений главы государства и интересов стоящих за ним сил. Но самое главное: отсутствие интересов в отношении не только Финляндии, но и Северной Европы после 2004, объясняет смену международной обстановки. Для администрации Буша приоритетным направлением оставалась не Северная Европа, а Ближний Восток на заре смены «конца истории» эпохой «столкновения цивилизаций», а для администрации Обамы в первый его срок основной проблемой стала исключая активную внешнюю политику на европейском направлении, как таковом, ликвидация последствий начала Финансового кризиса 2008 – 2020 года¹³⁶. Лишь когда после парламентских выборов 2007, когда НК смогла стать правящей партией и занять парламентское большинство, ситуация постепенно начала меняться, и заинтересованность Финляндии в более тесном сотрудничестве с США стала возрастать.

Первым событием, подтолкнувшим Хельсинки в сторону Вашингтона, стала Пятидневная война 2008 года, заставившая Европу вновь вспомнить о локальных конфликтах 1990-х. Здесь финское общество не стало исключением, почувствовав свою незащищённость и непосредственную близость к «горячей точке», как и в годы Югославских войн¹³⁷. К тому времени являвшийся министром иностранных дел и председателем ОБСЕ А. Стубб, и ранее не питавший иллюзий в отношении «вестернизации» российской внешней политики, выразил искреннее беспокойство о возможности сохранения мира в Европейском регионе. «Этот конфликт стал поворотным моментом в международной политике. Он стал признаком того, что у России есть склонность и возможности использования вооружённой силы в качестве инструмента внешней политики. Мне всегда хотелось ошибаться в этом, но, к сожалению, я оказался прав», – отметил он на выступлении в честь Дня Дипломата в Хельсинки. Также Стубб отметил, что Финляндия стоит на принципах поддержки малых государств, неспособных отражать агрессию сильных соседей, а потому и нуждающихся в поддержке мирового сообщества¹³⁸. Тем не менее, несмотря на вызывавшую симпатию Белого Дома

---

¹³⁶ Ланко Д. Становления региона «Северного Измерения» как приоритета внешней политики центров силы в Балтийском регионе. // Вестник СПбГУ, Серия 6, Выпуск 4. 2010 – с. 111

¹³⁷ Wong R., Hill C. National and European Foreign Policy: Towards Europeanization. London, Routledge. 2011 – p. 152

¹³⁸ OSCE Head Says Russia 'In Driving Seat' Over Georgia Conflict. // Radio Free Europe, 2008 – September, 27. Available at: https://www.rferl.org/a/OSCE_Head_Says_Russia_In_Driving_Seat_Over_Georgia_Conflict/1292074.html (access date – 05. 02. 2020)

позицию¹³⁹, Стубб высказался против изоляции России как субъекта международной политики, и его дальнейшее участие в мирном урегулировании свелось к миссии ОБСЕ на месте конфликта¹⁴⁰.

Позиция Стубба и поддержавшей его НК вызвала шквал критики на родине, прежде всего, из-за опасения ухудшить отношения с Россией¹⁴¹, однако её влияние на пересмотр внешнеполитического поведения Финляндии весьма важно. Она стала попыткой сформировать активную позицию страны, находящейся в статусе «связующего государства», и из «мирового врача» стать «мировым судьёй». Несмотря на критику, итогом его выступления стал рост поддержки НК, в конце 2008 года ставшей наиболее популярной партией на муниципальном уровне¹⁴², и с каждым годом её поддержка лишь набирала силу. Стремящийся избавиться от клейма финляндизации народ увидел в Стуббе и НК силы, способные защитить позицию страны на мировой арене. Таким образом, была сформирована избирательная база для главных проамериканских сил в финском парламенте, а также для претворения в жизнь новой предвыборной программы, утверждённой центральным комитетом НК в 2009 году на выборах в Европарламент. Помимо прочего, эта «одобренная народом» программа выражала заинтересованность Финляндии в сильных Евросоюзе и США, а также её готовность участвовать в укреплении трансатлантического сотрудничества между США и Европейским Союзом ради укрепления мира¹⁴³. Даже в относительно мирное для Европы время эта позиция отличала НК от других крупных игроков в Эдускунте, помимо Евросоюза прежде всего ориентировавшихся на ООН. Эти идеи во многом совпадали с «Доктриной Обамы» 2012 года, однако в начале первого его срока, ввиду отсутствия видных стимулов к политическому сотрудничеству двух государств и самой линии нового американского президента, «уступавшего моральное превосходство режимам и нациям, того не заслужившим». Помимо этого, пока было не известно, какую роль, отличную от привычной роли «мирового врача» и платформы для мирного урегулирования, пока могла

---

¹³⁹ U.S.-Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis. Testimony before the House Committee on Foreign Affairs by U.S. Department of State [Electronic Source]. 2008 – September, 9. Available at: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/rm/109363.htm> (access date: 05. 02. 2020);

¹⁴⁰ OSCE Head Says Russia 'In Driving Seat' Over Georgia Conflict. // Radio Free Europe, 2008 – September, 27. Available at: https://www.rferl.org/a/OSCE_Head_Says_Russia_In_Driving_Seat_Over_Georgia_Conflict/1292074.html (access date – 05. 02. 2020)

¹⁴¹ Rauhaa Georgiassa välittänyt Stubb: ”Toivoisin, että olisin ollut väärässä”. // Suomenmaa, 2018 – 7 elokuuta. Saatavilla: <https://www.suomenmaa.fi/uutiset/rauhaa-georgiassa-valittanyt-stubb-toivoisin-etta-olisin-ollut-vaarassa-6.3.403365.1a71381fd6> (Pääsy päivämäärä – 10. 02. 2020)

¹⁴² Number and percentage of votes cast for the parties in the Municipal elections in 1968 – 2008 [Electronic Source]. Available at: https://www.stat.fi/til/kvaa/2008/kvaa_2008_2010-07-30_tau_002_en.html (access date – 8. 02. 2020)

¹⁴³ Kokoomuksen eurovaaliohjelma 2009 [Sähköinen lähde]. Saatavilla: <https://www.fsd.tuni.fi/pohtiva/ohjelmalistat/KOK/12> (Pääsy päivämäärä – 13. 01. 2020);

бы сыграть Финляндия в американской политике в Европе. К тому же, далеко не все американские инициативы поддерживались Финляндией. К примеру, когда администрация Обамы, несмотря на кризис, начинала обращать своё внимание на Север Европы, (пусть пока лишь в контексте национальной безопасности), и 12 января 2009 года была принята директива по арктической политике США, финское руководство выразило протест против освоения этих территорий, как опрометчивого и недальновидного действия, ведущего к дестабилизации региона и нарастанию напряжения¹⁴⁴. Однако, по мере утраты социал-демократами популярности, США переставали восприниматься в качестве угрозы в регионе.

2012 – 2013 в отношении двух стран наступил переходный период, ознаменованный возрастанием взаимной роли государств во внешней политике, сначала выраженный в переносе вектора интереса в Европейский регион, а потом уже и непосредственно балтийский субрегион. После прихода к власти представителя НК в Финляндии, а также переизбрания Б. Обамы на второй срок в обоих государствах происходит перестановка внешнеполитических программ. В 2012 году в США была принята стратегия безопасности «Приоритеты Обороны XXI века». В этом документе главные внешнеполитические усилия Вашингтона были всё ещё направлены в сторону Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона, однако в контексте защиты геополитических интересов фигурировала и Европа, признанная «домом для самых крепких и преданных союзников и партнёров Америки, ищущих в ней помощи в обеспечении глобальной и экономической безопасности, партнёрство с которым в ближайшем будущем будет упрочнено»¹⁴⁵. Европейские государства объявлялись также возможными объектами угроз локальных конфликтов в ближайшем будущем, и участие США в урегулировании укрепления трансатлантического сотрудничества воспринималось как одно из приоритетных задач для обеспечения американского глобального лидерства¹⁴⁶.

Восприятие финским руководством США в начале президентства Ниинистё также несколько отличалось от роли силы, способной «защитить» Финляндию от военных угроз. Новоизбранный президент не спешил отказываться от роли «связующего государства», о чём сообщил на выступлении на 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, подчёркивая

---

¹⁴⁴ Коньшев В., Сергунин А. Арктика на перекрестье геополитических интересов. // Мировая экономика и международные отношения, №9. 2010 – с. 43

¹⁴⁵ Sustaining U. S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. // U. S. Department of Defense. The White House, Washington, 2012 – January, 3. Available at: https://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf (access date – 2. 01. 2020) – p. 2 – 3

¹⁴⁶ Ibid, p. 3

важность статуса члена Совета Безопасности в 2013 – 2014 годах¹⁴⁷. Даже на инаугурационной речи в 2012 году Ниинистё, впервые за двенадцать лет отметив необходимость поддержания и укрепления тесных связей с США, назвал их целью защиту именно от экономической конкуренции в радикально меняющемся мире¹⁴⁸ (что в дальнейшем следовало из роста американо-финской торговли), в то время как в вопросах международной безопасности и создания демократического общества «опорными силами», он, как и Тарья Халонен шесть лет назад¹⁴⁹, признавал ООН и Европейский союз¹⁵⁰.

Помимо новоизбранного президента возросшую роль США оценивал и премьер-министр Катайнен, на тот момент занимавший роль генерального секретаря НК. 1 января 2013 года Кабинет министров Финляндии на основе политической программы НК утвердил Стратегию Внешней Политики и Национальной Безопасности. Её характер в принципе был довольно нейтральный, и США признавались одним из важных для двухстороннего сотрудничества с Финляндией центров силы, наряду с Россией и Китаем. Однако если два последних государства были озвучены как, в основном, торговые партнёры Финляндии, сотрудничество с которыми преследовало, главным образом, цель улучшения благосостояния финской экономики, то Соединённые Штаты всё-таки уже оценивались как «сильнейший из центров силы игроков в Европе, за углубление двухстороннего многовекторного сотрудничества с которым должна бороться Финляндия, несмотря на то, что ныне они сконцентрировали свой геополитический интерес в Азии»¹⁵¹.

В свою очередь, обновлённые геополитические интересы США в Северной Европе были озвучены Б. Обамой на Стокгольмской конференции 4 сентября 2013 года. Основаны они были на практически не изменившихся трёх стратегических задачах E-PINE: трансатлантическом экономическом сотрудничестве, обеспечении его безопасности и защите демократии, а также возросшем в своей актуальности экологическом

---

¹⁴⁷ Tasavallan presidentti Sauli Niinistön puhe YK:n yleiskokouksen 67. istunnossa – 25 syyskuuta, 2012. Saatavilla: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-67th-session-of-the-un-general-assembly-25th-september-2012/> (pääsy päivämäärä – 10. 12. 2019)

¹⁴⁸ Tasavallan presidentti Sauli Niinistön virkaanastujaispuhe – 1 maaliskuuta, 2012. Saatavilla: <https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-virkaanastujaispuhe-1-3-2012/> (pääsy päivämäärä – 10. 12. 2019)

¹⁴⁹ Inauguration speech by President of the Republic of Finland Tarja Halonen – March, 1. 2006. Available at: https://finlandabroad.fi/web/est/current-affairs/-/asset_publisher/h5w4iTUJhNne/content/inauguration-speech-by-president-of-the-republic-of-finland-tarja-halonen-1-march-2006/384951 (access date: 12. 10. 2019)

¹⁵⁰ Ibid

¹⁵¹ Government Report on Finnish Foreign and Security Policy [Electronic source]. Prime Minister's Office of Finland, 2012 – January. Available at: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/07/FIN_Finnish_Security_Defence_Policy_2012_Government_Report.pdf (access date - 20. 03. 2020) – p. 10 – 11

сотрудничестве¹⁵². Тем не менее, само содержание целей и задач изменилось и дополнилось. К примеру, безопасность, как приоритетная задача, теперь была направлена не только на бесконфликтное достижение трансатлантического сотрудничества в Балтийском регионе: Обама стремился привлечь северные страны к участию в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке, а также борьбе с международным терроризмом. Кроме того, в вопросы безопасности проникли постановления арктической политики Вашингтона. В качестве важного фактора сотрудничества поднималась естественная солидарность государств в отношении глобальных вопросов, однако Финляндия вновь оказалась наименее важным участником. В вопросах безопасности в Северной Европе главенствующую роль, опять-таки, занимали страны Балтии, в военных операциях США на Ближнем Востоке – Норвегия и Дания, а в трансатлантическом торговом сотрудничестве – Исландия и Норвегия¹⁵³. Финляндия вновь расценивалась лишь как потенциальный член НАТО, причём «побочный», следующий за Швецией¹⁵⁴, обладающей куда большим военно-промышленным потенциалом, хоть и подразумевалось участие страны в достижении всех означенных целей. Посетивший конференцию С. Ниинистё и сам отметил невысокую роль Финляндии в вопросах безопасности, по-прежнему превознося в ней роль Объединённых Наций, за исключением участия Финляндии в химическом разоружении Сирии и немыслимого ранее участия в арктической политике США¹⁵⁵. По сути, это было первое признание новым финским президентом общности целей с Вашингтоном, на сотрудничество с которым так рассчитывало руководство НК.

Стремительно ситуация стала меняться зимой 2014 года, когда в списке общих внешнеполитических векторов относительно единая политическая линия начала выстраиваться в рамках секьюритизации России после Крымского кризиса, и в дальнейшем антироссийская повестка стала доминировать в международном дискурсе. Как известно, члены НК с 2006 года неизменно рассматривали Россию не как партнёра, но как внешнюю угрозу, в отличие от СДП и Финляндского центра, даже несмотря на относительно мирную обстановку, разделявшую Пятидневную войну и Крымский кризис. Первую скрипку в сближении Хельсинки и Вашингтона играл ставший министром

---

¹⁵² Joint Statement by Kingdom of Denmark, Republic of Finland, Republic of Iceland, Kingdom of Norway, Kingdom of Sweden, and the United States of America. // The White House, Office of the Press Secretary. 2013 – September, 4 [Electronic source]. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/09/04/joint-statement-kingdom-denmark-republic-finland-republic-iceland-kingdo> (access date – 2. 01. 2020)

¹⁵³ Ibid

¹⁵⁴ Ibid

¹⁵⁵ President Niinistö meets the President of the United States in Stockholm [Electronic Source]. // President of the Republic of Finland, 2013 – September, 4. Available at: <https://www.presidentti.fi/en/news/president-niinisto-meets-the-president-of-the-united-states-in-stockholm/> (access date: 02. 02. 2020)

иностраных дел Финляндии А. Стубб. В 2014 он сменил более умеренного Ю. Кайтанена на посту генерального секретаря партии и возглавил кабинет министров, таким образом, обеспечив полную солидарность правительства и президента, необходимую для выстраивания единой политической линии. 29 сентября 2014 года на встрече в Берлине он признал, что надежды на «приобщение» России к Западным демократическим нормам провалились, и предложив России больше внешнеполитической свободы, Европа получила абсолютно бесконтрольное государство, на начало второго десятилетия XXI века явно обеспокоенное утратой своего влияния в Европе в 1990-е, и намеренное его восстановить¹⁵⁶.

К тому же, эти настроения подогревали и сами США. Так, 27 марта Ниинистё посетил Международный Саммит по ядерной безопасности в Гааге, созданный по инициативе Б. Обамы. Американский президент, ссылаясь на постановления по безопасности, принятые на Стокгольмской конференции в сентябре 2013, предупредил финского о том, что «недооценённый медведь опаснее раненного», явно имея в виду, что рассчитывать на добрососедские отношения с Россией, «заявившей права на сферы влияния», не следует¹⁵⁷. Сам же Ниинистё отреагировал на события вокруг Крыма как возвращение к силовой политике «старых времён, когда существовало деление мира на сферы влияния, и от которой, казалось бы, уже всем можно было отказаться»¹⁵⁸.

Взлёт взаимной внешнеполитической солидарности продолжался и протяжении следующего года. 6-8 февраля на Мюнхенской конференции Ниинистё описал свою реакцию на события на востоке Украине как «Ментальный шок». Кроме того, Ниинистё, отметив ценность ДСП-договора и порождённой им внешнеполитической линии страны, тем не менее, критически отнёсся к любым проявлениям «адаптивной уступчивости» во внешней политике Финляндии на настоящий момент. «Мы должны отбросить любые пережитки финляндизации и всеми поддержать санкции. Путь санкций – верный выбор, и в будущем их необходимо сохранить»¹⁵⁹. Таким образом, Финляндия спустя несколько десятилетий устами президента и премьер-министра заняла антироссийскую позицию. Однако даже осуждая действия России, финский президент выступил против изоляции России в качестве субъекта политики. Более того, даже выражению Обамы про

---

¹⁵⁶ Pääministeri Alexander Stubb: Euroopan Venäjän-politiikka [Sähköinen lähde]. // Käännös. Alkuperäinen puhe julkaistu. 2014 – 29 syyskuuta. Saatavilla: https://valtioneuvosto.fi/artikkeli/-/asset_publisher/prime-minister-alexander-stubb-european-policy-towards-russia (pääsy päivämäärä – 20. 12. 2019)

¹⁵⁷ Yle: Президент Ниинистё: Ситуация на Украине очень серьезная. // Yle, 2014 – 16 апреля. Ссылка на ресурс: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/prezident_niiniste_situatsiya_na_ukraine_ochen_sereznyaya/7194748 (дата обращения - 15. 02. 2020)

¹⁵⁸ Ibid

¹⁵⁹ Saulin Niinistön puhuminen Münchenin turvallisuuskonferenssissa, München, 07.02.2015. Saatavilla: <https://securityconference.org/en/medialibrary/asset/presidential-debate-the-conflict-over-ukraine-and-european-security-1914-07-02-2015/> (pääsy päivämäärä – 10. 12. 2019);

«недооценённого медведя» он придал иное значение: даже несмотря на грубое нарушение международного права Россией, стоит привлечь её к разрешению спровоцированного ей же кризиса. Аналогичные воззрения высказывал даже Стубб, несмотря на активный курс на присоединение к НАТО и союз с США, на Берлинском Саммите предлагавший «Дать России второй шанс»¹⁶⁰.

2016 год ознаменовался финальными попытками активного сближения США и Финляндии под влиянием «антироссийской линии». Так, в 13 мая в Стокгольме состоялось, по сути, продолжение конференции 2013 года, в которой, помимо доставшейся «в наследство» экологической повестки, главной проблемой вновь было объявлено сохранение военной безопасности и демократии в Европе, поставленное под угрозу нарушением Россией норм международного права – на этот раз кроме Украины в качестве примера затрагивался Сирийский конфликт, спровоцировавший волны миграции и цепь военных столкновений на Ближнем Востоке, а также постоянное давление со стороны ядерных сил Москвы на Балтийский регион¹⁶¹. В контексте сотрудничества, привлечённые к решению означенных проблем Государства Северной Европы, как и в 2013 году, оценивались в качестве политических партнёров, объединённых с США не только общими целями, но и цивилизационным единством. В контексте изменившейся обстановки этот факт играл особую роль в трактовке проблемы в качестве покушения на общий мир. Если оценивать непосредственную роль Суоми в решении проблем, то помимо России, среди угроз североευропейской безопасности главным был объявлен радикальный исламизм, в борьбе с которым на Финляндию возлагались обязательства по обеспечению гуманитарной помощи и ликвидации последствий городских боёв. Так или иначе, эта повестка не прижилась в качестве непосредственной угрозы Хельсинки, и далее радикальный исламизм в контексте американо-финских отношений упоминался неохотно¹⁶². Однако куда большей популярности среди векторов сотрудничества двух стран достигла повестка повышения эффективности миротворческой деятельности ООН. Несмотря на усилившееся сближение с США, финское руководство в виде приоритетного ориентира всё-таки признавало Объединённые Нации, тем более, что сотрудничество Финляндии вместе с США и Данией в давлении на Сирию и принудительное уничтожение

---

¹⁶⁰ Pääministeri Alexander Stubb: Euroopan Venäjän-politiikka [Sähköinen lähde]. // Käännös. Alkuperäinen puhe julkaistu. 2014 – 29 syyskuuta. Saatavilla: https://valtioneuvosto.fi/artikkeli/-/asset_publisher/prime-minister-alexander-stubb-european-policy-towards-russia (pääsy päivämäärä – 20. 12. 2019)

¹⁶¹ U.S.-Nordic Leaders' Summit Joint Statement. // The White House, Office of the Press Secretary. 2016 – May, 13 [Electronic source]. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/05/13/us-nordic-leaders-summit-joint-statement> (access date – 2. 01. 2020)

¹⁶² Government Report on Finnish Foreign and Security Policy [Electronic source]. Prime Minister's Office of Finland, 2016 – September. Available at: <https://valtioneuvosto.fi/documents/10616/1986338/VNKJ092016+en.pdf/b33c3703-29f4-4cce-a910-b05e32b676b9> (access date: 20. 03. 2020) – p. 28

химического оружия было названо крупным успехом «стран, демонстрировавших лидерство в ядерном разоружении»¹⁶³. Это также говорит о прагматичных взглядах американского руководства на внешнеполитический статус Финляндии как «связующего государства», «лояльного нейтрала», способного принимать проамериканские внешнеполитические решения, пользуясь официальным статусом «неприсоединившегося государства». Также в докладе была отмечена ведущая роль Суоми в качестве участника Глобальной Повестки по Здравоохранению и важного спонсора Международного секретариата по обновлению энергетики, однако эта роль в сравнении с вышеуказанной функцией Финляндии как «лояльного мирового врача» была несущественной в сравнении с другими северными странами, особенно с Данией и Норвегией. Тем не менее, важная роль Финляндии в достижении поставленных целей оценивалась чаще, чем роль Швеции и, тем более, Исландии, что можно расценивать как возросшую ценность для Белого Дома, по сравнению с 2012 годом.

В сентябре уже с финской стороны вышел правительственный доклад по внешней политике, признававший такую же возросшую роль США для Хельсинки. Так, в качестве приоритетной цели среди прочих в нём был обозначен курс на укрепление взаимосвязи с США, как «вопрос жизни и смерти» (“urgent”), а расширение военного присутствия Вашингтона в Северной Европы – «естественным процессом, так нужным для укрепления финской безопасности»¹⁶⁴. Однако, в документе наличествовала уже одна из двух основных линий проамериканской позиции Суоми: антироссийская повестка была в значительной мере смягчена, и по сути, в ней мало что осталось от Мюнхенского выступления Ниинистё, кроме акцента на отказ от изоляции страны как субъекта политики. Более того, выражалось стремление поддерживать с Москвой добрососедские и партнёрские отношения¹⁶⁵, что резко контрастировало с американскими изначальными планами на политическую изоляцию России. Впрочем, к концу года секьюритизация России начала выходить из американско-финского внешнеполитического дискурса.

С приходом к власти в США Д. Трампа в финско-американских отношениях настал новый «поворот», на этот раз – в сторону «одностороннего интереса» со стороны Суоми. Во внешней политике Трампа Европа вновь ушла с переднего плана, уступив место доставшегося «по наследству» Ближнему Востоку, проблемным отношениям с Северной Кореей, а затем и Китаем, которые финское руководство в качестве непосредственных

---

¹⁶³ Ibid

¹⁶⁴ Government Report on Finnish Foreign and Security Policy [Electronic source]. Prime Minister’s Office of Finland, 2016 – September. Available at: <https://valtioneuvosto.fi/documents/10616/1986338/VNKJ092016+en.pdf/b33c3703-29f4-4cce-a910-b05e32b676b9> (access date: 20. 03. 2020) – p. 21 – 22

¹⁶⁵ Ibid, p. 22 – 23

угроз не рассматривало. Повод к сотрудничеству в виде «антироссийской линии» всё ещё сохранялся, однако, по большей мере, вынужденно – в качестве реакции администрации Трампа и его самого опровергнуть свои связи с Москвой. К тому же, администрация нового президента также уделяла внимание сдерживанию России именно на Ближнем Востоке, чем в Европе¹⁶⁶.

Постепенное исчезновение Европы из американского политического фокуса, каким бы нежелательным сценарием ни было для финского руководства в лице Ниинистё, всё-таки заставил примириться с реалиями. В марте 2018 года финский МИД одобрил Стратегию внешней политики 2018 – 2022 (далее – УТР-18, Ulkoministeriön toiminnan painopisteet). Её риторика хоть в общих чертах и повторяла по содержанию речь Ниинистё в Мюнхене, несомненно была более жёсткой. Так, Россия была открыто названа государством, «бросающим вызов всему Западному Миру», и также упоминалось, что «на этот вызов требуется дать незамедлительный ответ, прежде всего, со стороны Европейского Союза»¹⁶⁷. Однако на этот раз США в качестве силы, способной дать этот «незамедлительный ответ» и обеспечить европейский порядок, даже не рассматривались – несмотря на то, что в документе прямо призывалось наращивать политическое и военное сотрудничество с Вашингтоном, также упоминалось, что политика Белого Дома переживает трансформацию из-за нерешённых проблем на других направлениях, а значит, рассчитывать на то, что «Трампиские» США и далее будут сосредоточены на обеспечении мира в Европе, не стоит¹⁶⁸. Роль же «защитника» не европейских, а непосредственно финских интересов в этом документе перешла к Швеции. И неспроста – антироссийская риторика и курс на союз с НАТО как с главной действующей силой «американского защитника» в 2018 году исчезли из политической программы НК, и внешнеполитическим ориентиром вновь стал Европейский Союз¹⁶⁹.

Выступая на второй инаугурационной церемонии, Ниинистё обозначил мировую обстановку как «неспокойную на протяжении четырёх лет» и, опять-таки, призвал сконцентрировать внимание на национальной безопасности. Тем не менее, в его речи не содержалось антироссийской повестки, которая ранее появилась в УТР-18. В стратегии безопасности он выделил «четыре столпа» (источника), и наиболее важным из них он

---

¹⁶⁶ U.S.-Russia Competition in the Middle East Is Back. // Foreign Policy, 2017 – March, 7. Available at: <https://foreignpolicy.com/2017/03/07/u-s-russia-competition-in-the-middle-east-is-back/> (access date – 08. 02. 2020)

¹⁶⁷ Ulkoministeriön toiminnan painopisteet 2018 – 2022 [Sähköinen lähde]. Saatavilla: <https://um.fi/documents/35732/0/Strategic%20priority%20areas%20in%20the%20Foreign%20Service%2014.3.2018%20%282%29.pdf/8802ce3a-056f-5ca6-08e9-1cb776a7342b?t=1533649959681>; (Pääsypäivämäärä – 02. 02. 2020) – p. 2

¹⁶⁸ Ibid

¹⁶⁹ Ibid, p. 1

считал сам финский народ¹⁷⁰. Также, в отличие от инаугурационной речи 2012 года, Ниинистё не упомянул США в контексте национальной безопасности, что экономической, что военно-политической – двумя другими «столпами», на которые президент возложил приоритетные задачи на поддержание как национального, так и мирового порядка, были ООН и Евросоюз¹⁷¹, вернувшись к воззрениям своих политических оппонентов. Четвёртым источником порядка он назвал стремление государств к миру: «Запад – это не только США и НАТО, но и ЕС, а Восток – не только Россия, но и Китай, и поддержание стабильного диалога между всеми этими полюсами есть первый шаг к построению мира на Земле»¹⁷², а сам президент в контексте обеспечения этого межгосударственного диалога охарактеризовал внешнеполитическую линию Суоми на мировой арене как «необходимость быть скромным, но решительным»¹⁷³. Выводы были очевидны – на второй срок позиция «судьи», занимаемая Ниинистё и членами Национальной Коалиции в 2012 – 2016 годах, всё отчётливее трансформировалась в нехарактерную для этой партии позицию «врача», в очередной раз подтверждая нерушимость статуса Суоми как «связующего государства». Впрочем, как показала Стокгольмская конференция, и в этой роли Финляндия могла служить устойчивой базой для установки союзнических связей с США, но и эта возможность пала жертвой смены американского геополитического вектора. На 100-летие независимости Финляндии, 2 октября 2019 года, встретившись с Д. Трампом, Ниинистё больше уделял внимание вопросам трансатлантической торговли между США и Финляндией, чем безопасности и выстраиванию единой политической линии. Однако и в этой сфере он занял весьма двоякую позицию. С одной стороны, финский лидер признал, что «Европе нужны сильные Соединённые Штаты», выказывая следование внешнеполитической ориентации на США. Вместе с тем, Ниинистё заметил, что и «Соединённым Штатам нужна сильная Европа»¹⁷⁴ и констатируя факт, что «за последние годы Европа смогла стать гораздо сильнее»¹⁷⁵, подтверждая курс на усиление Европейского союза, как первостепенной силы, способной содействовать поддержанию порядка в Евроатлантическом регионе.

---

¹⁷⁰ Tasavallan presidentti Sauli Niinistön virkaanastujaispuhe – 1 helmikuuta, 2018. Saatavilla: <https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-virkaanastujaispuhe-1-2-2018/> (pääsy päivämäärä – 10. 12. 2019)

¹⁷¹ Ibid

¹⁷² Ibid

¹⁷³ Ibid

¹⁷⁴ Presidentti Niinistö Washingtonissa: Eurooppa tarvitsee Yhdysvaltoja, mutta Yhdysvallat tarvitsee myös Eurooppaa // Tasavallan Presidentti Uutinen. 2019 – 2 lokakuuta. Saatavilla: <https://www.presidentti.fi/uutinen/presidentti-niinisto-tyovierailulla-washingtonissa/> (Pääsy päivämäärä – 17. 12. 2019)

¹⁷⁵ Ibid

Не стоит забывать и про динамику экономического сотрудничества двух стран, которая также являлась иллюстрацией политических отношений. На 2013 год объём прямых американских инвестиций в финскую экономику составлял 6,5 млрд \$¹⁷⁶ – это было куда больше с 2,45 млрд в 2012 году¹⁷⁷, с годами он продолжал расти: в 2014 американские инвестиции достигли фантастических 12 млрд \$¹⁷⁸. Несмотря на падение американских инвестиций в европейские экономики 2015 года¹⁷⁹, год спустя объём вложений вновь возрос, составляя 7,1¹⁸⁰ в 2016 и 7,9 млрд \$¹⁸¹ в 2017 году, однако в 2018 году заинтересованность американских инвесторов в отношении Финляндии стала снижаться, и 7 млрд \$¹⁸², инвестированные в финскую экономику, были тому подтверждением, в то время как инвестиции Финляндии в экономику США, начиная с 2012 года, стабильно росли: начав с 1,9 млрд в 2013 году, спустя пять лет объём финских инвестиций достиг 4,5 млрд \$¹⁸³. По сравнению с «эпохой неприсоединения» Т. Халонен такой рост двухсторонней финансовой поддержки однозначно говорит о возросшем интересе двух государств к сотрудничеству, однако и в этом случае, интерес оказался не столь велик, как хотелось бы проамериканским силам в финском правительстве.

Аналогичная динамика сохранялась в американо-финской торговле. В 2012 году товарооборот между США составил 2,853 млрд \$, что было явно больше последнего 2,532 млрд на последние два года президентства Т. Халонен¹⁸⁴. В кризисный период оборот между странами постепенно рос – пиком стали 2013 и 2014 годы, когда он составлял 7,3¹⁸⁵ и 8,06 млрд¹⁸⁶ соответственно, но, в отличие от инвестиционного поля, со следующего года показатели благополучия начали неуклонно снижаться. В 2015 году оборот составлял

---

¹⁷⁶ Most significant direct investors to Finland were Sweden and the United States in 2013 [Electronic source]. Available at: http://www.stat.fi/til/ssij/2013/ssij_2013_2014-11-18_tie_001_en.html (access date – 03. 02. 2020);

¹⁷⁷ Foreign direct investments by country 2004 – 2012 by Direction of investment, Country, Data and Year [Electronic source]. Available at: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin__yri__ssij/statfin_ssij_pxt_003.px/table/tableViewLayout1/ (access date – 03. 02. 2020);

¹⁷⁸ Foreign direct investments in 2014 [Electronic source]. Available at: http://www.stat.fi/til/ssij/2014/ssij_2014_2015-10-30_kat_001_en.html (access date – 03. 02. 2020)

¹⁷⁹ Foreign direct investments in 2015 [Electronic source]. Available at: http://www.stat.fi/til/ssij/2015/ssij_2015_2016-10-27_kat_001_en.html (access date – 03. 02. 2020);

¹⁸⁰ Foreign direct investments in 2016 [Electronic source]. Available at: http://www.stat.fi/til/ssij/2016/ssij_2016_2017-11-30_kat_001_en.html (access date – 03. 02. 2020)

¹⁸¹ Foreign direct investments in 2017 [Electronic source]. Available at: http://www.stat.fi/til/ssij/2017/ssij_2017_2018-10-31_kat_001_en.html (access date – 03. 02. 2020)

¹⁸² Foreign direct investments in 2018 [Electronic source]. Available at: http://www.stat.fi/til/ssij/2018/ssij_2018_2019-09-30_kat_001_en.html (access date – 03. 02. 2020)

¹⁸³ Ibid

¹⁸⁴ Imports, exports and surplus of international trade in services 2002–2012, mill. dollars [Electronic source]. Available at: https://www.stat.fi/til/pul/2012/pul_2012_2013-12-13_tie_001_en.html (access date – 03. 02. 2020)

¹⁸⁵ OEC Finland. Economic Complexity of Finland [Electronic Source]. Available at: <https://oec.world/en/profile/country/fin/> (access date – 02. 02. 2020)

¹⁸⁶ Ibid, available at: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/export/fin/show/all/2017/ (access date – 02. 02. 2020)

уже 6,57 млрд¹⁸⁷, а 2016 год, когда оборот достигал 5,9 млрд. \$¹⁸⁸ уже ясно иллюстрировал утрату интереса в отношении экономического сотрудничества с Финляндией. В 2017 году ожидаемой «передышки» не случилось – товарооборот составлял 5,55 млрд¹⁸⁹, а на момент переизбрания Ниинистё он снизился на 0,6 млрд¹⁹⁰. В 2019 году оборот между странами резко снизился, составляя уже 925 млн. \$, причём торговая динамика также оставалась убывающей, что также говорит о снижении интереса в отношении Суоми¹⁹¹. К тому же, Финляндия играет в американской торговле на Балтике чуть ли не последнюю роль, уступая место всем своим скандинавским соседям (для сравнения, торговый оборот с Норвегией составил 1,18 млрд \$¹⁹², с Данией – 2,53 млрд¹⁹³, со Швецией – 2,76 млрд¹⁹⁴, причём динамика была возрастающей), что так же не способствует признанию Суоми ценным торговым партнёром.

Таким образом, если расценивать внешнюю политику Ниинистё после 2014 года даже не как курс на сближение с Вашингтоном, но как попытку преодолеть позицию «связующего государства», то в сравнении с внешнеполитической линией социал-демократов она безусловно являлась гораздо более принципиальной, если не сказать «агрессивной». Во многом этому способствовала уверенность руководства НК в том, что США поддержит их устремления, а также лояльность кабинета министров в первые три года президентского срока. Она заставила по-новому взглянуть на финскую внешнюю политику даже после того, как Ахтисаари открыто объявил об окончании финского нейтралитета. Впрочем, и в этом случае добиться полной солидарности с Белым Домом даже в отношении «усмирения агрессора» не удалось. Ниинистё, признавая факт нарушения Россией норм международного права, как и Стубб четырьмя годами ранее, резко выступил против её изоляции как субъекта международной политики, что было, опять-таки, продиктовано опасностью перехода назревающего конфликта в горячую стадию. Кроме того, попытка разыграть перед Вашингтоном карту «русской угрозы» не

---

¹⁸⁷ Ibid

¹⁸⁸ Finnish foreign trade 2016. Finnish Customs Statistics [Electronic Source]. Available at: <https://tulli.fi/documents/2912305/3437550/Figures+and+diagrams+2016+%28preliminary+data%29/b2fc0c2b-a4eb-4410-a53d-1e961ae2273a> (access date – 03. 02. 2020)

¹⁸⁹ OEC Finland. Economic Complexity of Finland [Electronic Source]. Available at: <https://oec.world/en/profile/country/fin/> (access date – 02. 02. 2020)

¹⁹⁰ Finnish foreign trade 2018. Finnish Customs Statistics [Electronic Source]. Available at: <https://tulli.fi/documents/2912305/3439475/Statistical%20graphics%202018/90c7d327-e4e4-4168-bcd2-122276d55c19?version=1.1> (access date – 03. 02. 2020)

¹⁹¹ US Trade Numbers. Worldcity Trade Solutions. Finland [Electronic Source]. Available at: <https://www.ustradenumbers.com/country/finland/> (access date – 02. 02. 2020);

¹⁹² US Trade Numbers. Worldcity Trade Solutions. Norway [Electronic Source]. Available at: <https://www.ustradenumbers.com/country/norway/> (access date – 02. 02. 2020);

¹⁹³ US Trade Numbers. Worldcity Trade Solutions. Denmark [Electronic Source]. Available at: <https://www.ustradenumbers.com/country/denmark/> (access date – 02. 02. 2020);

¹⁹⁴ US Trade Numbers. Worldcity Trade Solutions. Sweden [Electronic Source]. Available at: <https://www.ustradenumbers.com/country/sweden/> (access date – 02. 02. 2020).

увенчалась внутривнутриполитическим успехом, впоследствии приведя к постепенной утрате НК популярности. Уже после потери ей статуса правящей партии вкупе со сменой кабинета Стубба на более умеренный центристский кабинет Сиппиля «антироссийская линия начала медленно уходить из повестки. В кризисное время Ниинистё не хватило решительности, а после ухода с политической сцены кабинета Стубба, обеспечивавшего проамериканскую солидарность, а затем уже и прихода не заинтересованного в Европейской политике Трампа в Белый Дом она потеряла своё значение.

С другой стороны, если на начало президентства Ниинистё векторы сотрудничества США и Финляндии были ограничены лишь основными направлениями деятельности Расширенного Сотрудничества в Северной Европе. Это было связано, в первую очередь, с двенадцатилетней консервацией статуса «связующего государства» со стороны Т. Халонен, и социал-демократического кабинета, а также относительно мирной обстановкой непосредственно в Европе, то к концу президентского срока Обамы Суоми являлась для Вашингтона куда более значимым европейским партнёром, как в политическом, так и экономическом плане. Но и этого оказалось мало, чтобы поколебать статус «неприсоединившегося государства».

Из общей динамики двухсторонних отношений можно заметить, что на конец 2019 года Финляндия занимает в достижении уже не столь значимых американских внешнеполитических целей в Северной Европе не самое почётное место, всё же уступая в этом вопросе место Дании, Норвегии, а также прибалтийским государствам. Краткий период упрочнения позиций Суоми для Белого Дома следовал, в первую очередь, из смены американского геополитического вектора, на короткое время перенёсшегося в очаг конфликта в Восточной Европе. Цель сдерживания российской экспансии в Европе, в которой интерес финнов возрастал с 2008 года, сменилась на сдерживание её же на Ближнем Востоке, что финское руководство и общество воспринимало уже не так остро, а затем – уже на торговую войну с Китаем, к которой, по большей мере, финны были безразличны. Даже назревающая борьба за Арктику с целью доступа к углеводородам и получение военного плацдарма не стала полем для активного сотрудничества государств из-за отсутствия у Финляндии непосредственного выхода к Северному Ледовитому океану, тем более, что финское руководство критически настроено против любой активности как главных центров силы, так и своих скандинавских соседей в арктическом субрегионе¹⁹⁵. То же самое можно сказать и об экономической роли Финляндии для

---

¹⁹⁵ Tasavallan presidentti Sauli Niinistön virkaanastujaispuhe – 1 helmikuuta, 2018. Saatavilla: <https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-virkaanastujaispuhe-1-2-2018/> (pääsypäivämäärä – 10. 12. 2019)

Соединённых Штатов, которая продержавшись на два года дольше, чем геополитические планы по сдерживанию России в Северной Европе, также начала терять свои позиции. Однако, место для налаживания активных двусторонних отношений ещё оставалось в сфере безопасности.

§ 2. США как гарант финской безопасности. Расширение НАТО в Северной Европе.

Проблема расширения НАТО в Северной Европе является, пожалуй, наиболее изученным аспектом американо-финских отношений, а также стабильно самым актуальным независимо от степени близости государств.

Сотрудничество Финляндии и США в области расширения Альянса можно разделить на три периода. Первый занимает 1994 – 2012 годы, и его можно будет назвать «концом истории», далее идёт 2012 – 2017, отягощённый международными кризисами, и период 2017 – 2029, озаглавленный «односторонним интересом» Финляндии в отношении упрочнения связей с США. Это один из наиболее проблемных и сложных вопросов американо-финского внешнеполитического сотрудничества, в котором значительную роль играет общественное мнение финнов в отношении обороноспособности страны.

С момента распада СССР расширение НАТО на Восток стремительно велось за счёт вовлечения бывших стран ОВД, и Финляндия присоединилась к программе Партнёрства во имя мира 11 января 1994 года, первой (наряду с Швецией) получив статус наблюдателя в Альянсе. Неспроста Х. Муритцен отметил, что среди двух главных балтийских «нейтралов» Финляндия, в отличие от Швеции, всегда была более открытым к Атлантическому сотрудничеству государством¹⁹⁶, имея в виду меньший срок становления нейтралитета. Однако даже несмотря на эти тенденции и геополитическую перестановку, было встречено в Финляндии на излёте президентства Койвисто весьма холодно.

Начало президентского срока Ахтисаари отметилось наибольшей за весь постбиполярный период поддержкой присоединения к Альянсу, в которых были заинтересованы 37,5% населения¹⁹⁷. В 1995 году, уже после интеграции с Евросоюзом, были сделаны заявки на присоединение к НАТО в качестве полноправного члена в рамках курса на «ревестернизацию» страны. В 1997 году сотрудничество было закреплено на саммите Евроатлантического Совета по Партнёрству¹⁹⁸. Впоследствии после выхода в

---

¹⁹⁶ Mouritzen H., Wiwel A. *The Geopolitics of Euro-Atlantic Integration*. London, Routledge. 2005 – p. 165

¹⁹⁷ Tun-jen C., Wei-chin L. *National Security, Public Opinion And Regime Asymmetry: A Six-country Study*. London, World Scientific Publishing Co. 2017 – p. 163

¹⁹⁸ NATO's Relations with Finland [Electronic Source]. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49594.htm (access date – 13. 09. 2010)

отставку сам президент поддерживал вступление в НАТО с целью сохранить мир в Европе, однако тогда это решение было сделано на волне иллюзорного сохранения монополярного мира, в то время как «линии разлома» уже вскоре отчётливо наметились. После 2014 года Ахтисаари ещё пожалеет о своём решении, когда развёртывание военных баз Альянса на территории Финляндии станет вполне реальным¹⁹⁹. Тем более, что аналогичные изменения в общественном мнении произошли спустя четыре года после присоединения, когда по мере эскалации конфликта в Косово число сторонников не только НАТО, но и вообще участия Суоми в каком-либо военном союзе сократилось: по данным Лондонского Института Финляндии из всех участников социологического исследования 3 декабря 1999 года лишь 5% опрошенных поддерживали участие в военных союзах, причём сторонники Альянса среди них составляли 2,5%²⁰⁰. Сторонники военного и военно-политического неприсоединения составляли среди опрошенных 74%, причём 68% в качестве «нежелательного союзника» выбирали именно блок НАТО²⁰¹. Результаты исследования обосновываются тем, что после втягивания всё большего количества стран в конфликты на территории бывшей Югославии финны всерьёз опасались вовлечения в конфликт в качестве воюющей стороны, а установление «вечного мира» в Европе они видели лишь как результат расширения Европейского Союза²⁰².

Поддержка НАТО на рубеже веков не противоречила идеям социал-демократов, занимавшим если не враждебную, то крайне сдержанную позицию в отношении членства в НАТО и ориентации на США. К примеру, К. Браунинг в рамках «ревестернизации» Финляндии позиционировал присоединение к Альянсу как способ включиться в систему поддержания, в первую очередь, европейского порядка²⁰³, но не втягивание в русло военной политики США. Именно этот характерный для «конца истории» взгляд изначально повлиял на поддержку Альянса и США как со стороны Ахтисаари, так и со стороны его оппонентов из «Национальной Коалиции», помимо стремления «покончить с финляндизацией». К тому же, социал-демократы рассматривали Альянс не в качестве полноценного союзника, а именно как «партнёра», способного обеспечить

---

¹⁹⁹ President would have resigned if Finland had vetoed EU membership. // Yle, 2015 – February, 14. Available at: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/president_would_have_resigned_if_finland_had_vetoed_eu_membership/7806069

²⁰⁰ Military non-alignment backed by majority. // Newsletter of the Finnish Institute in London, No. 12, 1999 [Electronic Source]. Available at: <http://www.lausti.com/articles/international/Non-alignment.htm> (access date - 10. 12. 2019)

²⁰¹ Ibid

²⁰² EU preferred to NATO on crisis management. // Newsletter of the Finnish Institute in London, No. 12, 1999 [Electronic Source]. Available at: <http://www.lausti.com/articles/EU/EU&NATO.htm> (access date - 10. 12. 2019)

²⁰³ Browning C. Coming Home or Moving Home? 'Westernizing' Narratives in Finnish Foreign Policy and the Reinterpretation of Past Identities. *Cooperation and Conflict*. Vol. 37, No. 1. 2002, p. 56;

дополнительную поддержку Евросоюза²⁰⁴. Влияние такого подхода к Альянсу сыграло определённую роль в формировании NEI в 1997 году, а также определённым образом повлияло на роль Финляндии в стратегии E-PINE, оставшейся вместе со Швецией «не у дел» после принятия в НАТО стран Балтии. Отправка ограниченного контингента из 50 человек в Афганистан²⁰⁵, вызвавшая огромную поддержку в обществе, была скорее исключением из правил, и нацеливалась, по большей мере, на участие в мирном урегулировании, а не боевых действиях.

Число сторонников Альянса неуклонно снижалось с политической повесткой пришедшей к власти Тарьи Халонен, представляющей крайнее левое крыло СДП. Период 2000 – 2006 ознаменовался наибольшим с 1999 года уровнем сопротивления финского общества идее вступления в НАТО: так, по данным исследований Министерства Обороны на 2004 год, 65% населения не видели необходимости в отказе от политики неприсоединения, в то время как лишь 22% требовали куда более принципиальной внешней политики²⁰⁶. При этом из указанных 22% опрошенных в качестве союзной военной силы в большинстве своём видели НАТО: из всех сил союз с Альянсом поддерживали 51%²⁰⁷. 2004 год был наиболее показателен за весь первый срок Халонен, так как в этом году произошло присоединение к Альянсу Прибалтийских стран, и на волне этого события в обществе стали появляться аналогичные лозунги. Впрочем, общество воспринимало эту идею в большинстве своём негативно.

В 2006 году ситуация начала медленно меняться на противоположную. Пока ещё не являвшаяся правящей партией Национальная Коалиция включила присоединение к Альянсу в свою политическую программу в качестве одного из обязательных условий²⁰⁸. В отличие от «антироссийской» направленности времён руководства Стубба, бывший генеральным секретарём НК Катайнен относился к НАТО вполне в духе «конца истории», воспринимая Альянс в качестве нового «Жандарма Европы», нацеленного на недопущение конфликтов по образцу Югославских войн²⁰⁹. К тому же, даже при таком

---

²⁰⁴ Pyykönen J. Nordic Partners of NATO How similar are Finland and Sweden within NATO cooperation? // FIIA Report, Helsinki. 2016 – p. 34

²⁰⁵ ISAF's mission in Afghanistan (2001-2014) [Electronic Resource]. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_69366.htm (access date – 21. 03. 2019)

²⁰⁶ The majority of Finns are in favour of military non-alliance. Bulletins and Reports. 2004 [Electronic source]. Available at:

https://www.defmin.fi/en/tasks_and_activities/media_and_communications/the_advisory_board_for_defence_information_abdi/bulletins_and_reports/the_majority_of_finns_are_in_favour_of_military_non-alliance._the_abdi_survey_27.1.2004.644.news (access date – 06. 02. 2020)

²⁰⁷ Ibid

²⁰⁸ Kansallisen Kokoomuksen periaateohjelma vuosi 2006. Saatavilla: <https://www.fsd.tuni.fi/pohtiva/ohjelmalistat/KOK/64> (Pääsypäivämäärä – 13. 01. 2020);

²⁰⁹ Salenius-Pasternak C. From Protecting Some to Securing Many. NATO's Journey from a Military Alliance to a Security Manager. FIIA Report, Helsinki. 2007 – p. 67 – 68

«безобидном» восприятии НАТО, стремлению «привести страну к Альянсу» неизбежно препятствовал глас народа. Так, исследования Министерства Обороны 70% из всех опрошенных высказывались не только против присоединения, но и какого-либо участия в мероприятиях, проводимых под покровительством НАТО, в то время как численность его сторонников возросла лишь на 5%²¹⁰. То же самое можно сказать и об уровне восприятия США в финской политике безопасности: лишь 11% высказались за то, что Вашингтон может сыграть сколько-нибудь положительную роль в финской безопасности, в то время как 23% оценивали её негативно²¹¹. Более того, «война с международным терроризмом», объявленная США и, в меньшей мере, Россией, по мнению 48% финского общества, дестабилизирующе сказывалась на безопасности²¹². Тем не менее, по мере сближения стран, вопросы вступления в НАТО становились всё насущнее, и тенденция поддержки вступления в Альянс и углубления американо-финского военного сотрудничества оказалась возрастающей, особенно после всё той же Пятидневной войны 2008 года, принёсших НК и персонально А. Стуббу, главному апологету союза с Альянсом, огромную популярность.

Точкой отсчёта участия администрации С. Ниинистё в выстраивании отношений с Альянсом считается Саммит Глав Государств и Глав Правительств, состоявшийся в Чикаго 21 мая 2012 года. В ходе конференции Ниинистё отметил высокий вклад Альянса в обеспечение мира в Европе, а также выразил надежды на укрепление сотрудничества НАТО и Финляндии в сфере принятия решений по планированию и проведению операций. Также финский президент охарактеризовал позицию страны по отношению к НАТО «не как пассивное наблюдение, но как активное участие, которое и должно сохраняться в будущем»²¹³. Именно Чикагский Саммит, по сути, можно считать точкой отсчёта тенденции регулярного обсуждения вопроса присоединения Суоми к Альянсу на большинстве встреч между лидерами Финляндии и США.

Надежды на появление в составе Организации Североатлантического пакта новых членов начали возрастать, опять-таки, после Крымского кризиса 2014 года. Активно продвигаемый западными медиа имидж России как государства-агрессора нашёл свой отклик и в Финляндии, государстве, имеющем с Россией наиболее протяжённую границу в Европе. Члены НК и занявший кресло премьер-министра А. Стубб выступили качестве

---

²¹⁰ Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2007 [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/1175/MTS_tutk_07_kuvat_in_english_18.12.07.pdf (access date: 05. 02. 2020) – p. 1

²¹¹ Ibid

²¹² Ibid

²¹³ Tasavallan presidentti Sauli Niinistön puhe Naton kumppanuuksia käsittelevässä kokouksessa Chicagossa – 21 toukokuuta, 2012. Saatavilla: <https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-puhe-naton-kumppanuuksia-kasittelevassa-kokouksessa-chicagossa-21-5-2012/> (pääsypäivämäärä – 31. 12. 2019)

главных апологетов объединения с Альянсом и США²¹⁴. Следует сказать, что близость американо-финского партнёрства в рамках НАТО порядочно возросла. С 2012 по 2014 год вооружённые силы Финляндии, наряду с американскими войсками, стали постоянным участником различных оборонительных мероприятий. В марте 2012 года военно-воздушные силы Суоми участвовали в программе учений на балтийском побережье в рамках подготовки к отражению вторжения в воздушное пространство²¹⁵. Через восемь месяцев – в ноябрьской программе учений «Неразрывное соединение» (“Steadfast Juncture”) в Эстонии²¹⁶. Наконец, в 2013 году состоялись учения «Непоколебимая энергия» (“Steadfast Jazz”), наиболее масштабные за четыре года, в которых также приняли участие финские силы быстрого реагирования²¹⁷. Вооружённые силы Финляндии оценивались командованием НАТО как немногочисленные, но вполне боеспособные, что также делало привлечение Суоми в Альянс «на постоянную основу» очень заманчивым.

Итогом очередных переговоров под стал очередной «Меморандум Взаимопонимания» Финляндия-НАТО, подписанный 5 сентября 2014 года на Валлийском саммите НАТО²¹⁸. Согласно ему Финляндия в случае конфликта с возможным противником использовалась как плацдарм для сосредоточения войск, причём поступающие на её территорию войска Альянса не подчинялись финскому командованию, напротив, переводя территорию Финляндии в полное подчинение главе Альянса²¹⁹. Также на принимающую сторону ложились обязанности по материальному обеспечению дислоцированных на её территории войск, медицинского и иного обслуживания²²⁰. Все находящиеся на территории страны войска защищались специальным иммунитетом в соответствии с Парижским протоколом²²¹. Договор был бессрочный, расторжение его допускалось при отказе от его соблюдения одной из сторон. Таким образом, Суоми подошла к союзу с НАТО ближе, чем когда-либо за всю свою историю. Тем не менее, этот

---

²¹⁴ Yle: Стубб: «Естественно, я буду вести страну в НАТО». // Yle, 2014 – 30 апреля. Ссылка на ресурс: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/stubb_yestestvenno_ya_budu_vesti_stranu_v_nato/7216408 (дата обращения - 15. 02. 2020)

²¹⁵ Fighter jets secure airspace of the Baltic countries [Electronic Source]. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_85569.htm?selectedLocale=en (access date – 04. 04. 2019)

²¹⁶ Exercise Steadfast Juncture [Electronic Source]. Available at: <http://www.jwc.nato.int/index.php/jwcmedia/news-archive/332-steadfast-juncture-12> (access date – 05. 04. 2019)

²¹⁷ NATO’s Steadfast Jazz exercise gets underway [Electronic Source]. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_104648.htm?selectedLocale=en (access date – 12. 09. 2019)

²¹⁸ NATO Wales Summit 2014 [Electronic Source]. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/events_112136.htm?selectedLocale=en (access date – 14. 09. 2019)

²¹⁹ Memorandum of Understanding (MOU) between the Government of the Republic of Finland and Headquarters, Supreme Allied Commander Transformation as Well as Supreme Headquarters Allied Powers Europe Regarding the Provision of Host Nation Support for the Execution of NATO Operations / Exercises / Similar Military Activity. Available at: https://www.defmin.fi/files/2898/HNS_MOU_FINLAND.pdf (access date - 09. 04. 2019) – p. 12

²²⁰ Ibid, p. 7

²²¹ Ibid, p. 10

документ содержал множество ограничений и послаблений, также удерживающий её в позиции хоть и углубленного, но партнёрства.

Как бы то ни было, несмотря на «партнёрский» статус Финляндии для НАТО, меморандум вызывал много критики финских политиков, как документ, де-факто угрожающий финской безопасности, нежели укрепляющий её: несмотря на многократные заверения министра обороны К. Хаггунда о том, что Суоми «ни на миллиметр не приблизилась к союзу с НАТО», фактическое положение дел говорило об обратном. Поступление на территорию страны иностранных вооружённых контингентов, не подчиняющихся финскому командованию, являлось нарушением Конституции Финляндии, и означало, по сути, ликвидацию финского суверенитета. Противники Меморандума безуспешно предлагали предать Стубба и ряд других финских политиков суду за нарушение конституции Финляндии и создания прямой угрозы стране, которая может стать жертвой возможного американо-российского противостояния²²², так как требовал признания российско-финляндского договора 1992 года недействительным. Лишь использование обладающего неприкосновенностью начальника Генерального Штаба Я. Линдберга способствовало претворению планов правоцентристов в жизнь²²³, оставшись недостижимыми как для национальных, так и международных судебных инстанций, так как договор не был зарегистрирован в ООН. Это, в свою очередь, позволяло бы руководству Альянса трактовать положения документа в выгодном для себя ключе. Таким образом, США и НАТО удалось в полной мере повторить и даже превзойти по уровню сближения с Финляндией ДСП-Договор, но при этом поставив саму страну в крайне невыгодное положение.

Негативно деятельность правоцентристского руководства оценивалась и в обществе: согласно исследованиям хаба Taloustutkimus, проведённого по заказам новостного агентства Yle, идею присоединения к НАТО к концу 2014 года поддерживали 26% опрошенных, в то время как против присоединения к Альянсу выступало 58%, причём с каждым годом эта тенденция оказывалась нисходящей. Так, в уже через год число сторонников упало на 4%²²⁴. Результаты 2016 года, отметившегося большим международным напряжением и усилением антироссийской позиции в финском обществе, можно оценивать по-разному. С одной стороны, помимо НК к сторонникам союза с Альянсом присоединилась Шведская Народная Партия, малая партия, поддерживающей

---

²²² Килин Ю. Меморандум о взаимопонимании 4 сентября 2014 года между НАТО и Финляндией. // *Studia Humanitatis Borealis*, № 2. 2017 – с. 13

²²³ Там же

²²⁴ Yle poll: Only a fifth of Finns back NATO membership. // Yle, 2017 – December, 13. Available at: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/yle_poll_only_a_fifth_of_finns_back_nato_membership/9974703 (Access date: 20. 04. 2020)

шведоязычное меньшинство²²⁵. С другой, появление новой про-североатлантической партии не повлияли на общую тенденцию снижения числа сторонников НАТО²²⁶. К концу, 2017 года численность про-североатлантически настроенных граждан снизилась ещё на 3%²²⁷, а спустя два года – до 17%²²⁸. Таким образом, стоящая у власти НК, секьюритизировавшая Россию с момента коллапса СССР, тем не менее, не смогла «подтянуть» к своей внешнеполитической повестке общественное мнение.

Однако, вместе с тем, в воззрениях финнов росла и неопределённость в отношении необходимости вступления в НАТО с целью обеспечения национальной безопасности. Это может говорить о том, что именно способным к решению проблемы «российской» и других угроз и иных жизненно важных задач Североатлантический Альянс они не считают. Более того, частые заявления бывшего министра иностранных дел Стубба о том, что Финляндия «способна наладить связи с США и вне НАТО» заставляют задуматься о том, что население также уверено в иных способах привлечения США к достижению собственных внешнеполитических целей. Аналогичные мысли высказывает бывший политический обозреватель агентства Yle П. Эрvasti «В любом случае, США являются куда более удобным для Финляндии партнёром, чем НАТО <...> в условиях политической неопределённости само присоединение к Альянсу невозможно с политической точки зрения»²²⁹.

Исследования, проводимые информационным отделом финского Министерства обороны с 2014 по 2019 год, демонстрировали следующие отношения населения к вопросам национальной безопасности. В кризисный 2014 год самым популярным обоснованием неприсоединения среди противников НАТО было «нежелание провоцировать Россию», чуть менее популярными аргументами оказались финансовую невозможность присоединения и уверенность в том, что НАТО не защитит финские национальные интересы, но обяжет Суоми защищать интересы Вашингтона²³⁰. Аналогичных воззрений придерживаются И. Новикова и Н. Межевич, подтверждая, что отношение финнов к США за кризисные годы стало едва ли хуже, чем к России, не только

---

²²⁵ Svenska folkpartiets partiprogram. Tillgänglig på: <https://sfp.fi/politik/beslut-politiska-program/svenska-folkpartiets-partiprogram/> (åtkomstdatum: 4. 01. 2020)

²²⁶ Ibid

²²⁷ Ibid

²²⁸ Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports, 2020 – p. 23 [Electronic source]. Available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/162036/PLM_2020_3_MTS_EN.pdf?sequence=1&isAllowed=y (access date – 06. 02. 2020)

²²⁹ Pekka Ervasti. Yhdysvallat, rakkaani! // Yle, 2016 – 5. lokakuuta. Saatavilla: <https://yle.fi/uutiset/3-8870527> (access date - 09. 03. 2020)

²³⁰ Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2014 [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/2972/MTS_Raportti_in_english_nettiin.pdf (access date – 05. 02. 2020) – p. 5

из-за опасности стать инструментом в достижении целей более сильного актора, но и исторический опыт, заключающийся в том, что страны Запада даже став на защиту Суоми, всегда бросали её, лишь только дело доходило до защиты их собственных интересов²³¹.

Год спустя ситуация практически не изменилась, однако наряду с нежеланием «посылать сыновей на убой во имя чуждых интересов»²³² вторым по популярности обоснованием неприсоединения стало желание сохранить в качестве внешнеполитической линии «успешно проверенное временем неприсоединение», как наиболее выгодную для Финляндии стратегию. В 2016 году неприсоединение всё чаще стало обосновываться стремлением оградиться от налогового бремени, которое после присоединения к Альянсу обязательно возрастет²³³; интересен и тот факт, что наряду с ростом противников НАТО было замечена также высокая численность сторонников прямого военного союза с США после введения этого положения в исследования: 64% при 30% его противников²³⁴, однако ровно через год тенденция воспринимать Соединённые Штаты в качестве военного союзника упали на 5%, на такое же значение возросли критические взгляды в сторону союза с Вашингтоном²³⁵.

В 2018 году численность противников союза с США составляла 59%, в то время как сторонники составляли 35% респондентов²³⁶. В то же время, знаменателен рост численности респондентов, воспринимавших влияние присутствие США в регионе как угрозу безопасности – 27%, и 18%, считающих американское присутствие гарантом безопасности²³⁷ против 22% и 16% соответственно в 2017 году²³⁸. Однако все они составляют лишь 28% всех опрошенных: сторонники военного неприсоединения по-прежнему в большинстве – 60%²³⁹.

---

²³¹ Цит. по Новикова И., Межевич Н. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // Политика и Правовое Государство, №4. 2016, с. 34 – 35

²³² Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2015 [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/3335/MTS_2015_report_in_english.pdf (access date – 05. 02. 2020) – p. 20

²³³ Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2016 [Electronic source]. Available at: [https://www.defmin.fi/files/3579/ABDI_\(MTS\)_December_2016_Report_in_english.pdf](https://www.defmin.fi/files/3579/ABDI_(MTS)_December_2016_Report_in_english.pdf) (access date – 05. 02. 2020) – p. 8

²³⁴ Ibid, p. 17

²³⁵ Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2017 [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/4062/Finns_opinions_on_Foreign_and_Security_Policy_National_defence_and_security_november_2017.pdf (access date: 05. 02. 2020) – p. 53

²³⁶ Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2018, 72 p. [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/4412/ABDI_2018_Finns_opinions_on_foreign_and_security_policy_national_defence_and_security.pdf (access date: 05. 02. 2020) – p. 22

²³⁷ Ibid, p. 20

²³⁸ Ibid

²³⁹ Ibid, p. 37

На 2019 год из всех участников исследования число противников военного присоединения стабильно не изменилось, составляя 28%²⁴⁰, однако из участников исследования в качестве объекта возобновления военного сотрудничества НАТО и США видят только 20%, противников союза с которыми стало больше на 4%²⁴¹. Здесь же проводится и параллельно существующее мнение, что как Вашингтон, так и представляющий его военно-политические интересы Альянс представляют угрозу финской национальной безопасности. Позитивная роль, которую могли сыграть Соединённые штаты в укреплении безопасности Суоми оценивают только 17% опрошенных, причём с 2014 года число сторонников этого воззрения неуклонно падает. Число же сторонников военного союза с США также упало на 5% по сравнению с прошлым годом. К тому же, все пять лет была высокой численность респондентов готовых вступить на защиту страны даже в случае отсутствия каких-либо союзников: за пять лет среди всех участников исследования их прирост составил с 84% в 2014 году²⁴² до 87% в 2019²⁴³. Гарантом безопасности Суоми финны по-прежнему считают Евросоюз, и восприятие его в этой роли также неуклонно растёт, за пять лет также успев увеличиться с 79% в 2014 до 88% в 2019 году²⁴⁴. О двух альтернативных взглядах на финскую безопасность «без США и НАТО» будет сказано ниже.

Однако, как и в случае с другими векторами американо-финского сотрудничества, изоляционизм Д. Трампа косвенным образом негативно повлиял на сотрудничество Финляндии и Альянса даже в рамках укрепления *европейской* безопасности. Весьма скептическое отношение нового президента к НАТО как к военному союзу, вновь открывает возможности для возвращения финляндизации в политический дискурс. Ещё в 2017 году американский президент поставил североатлантическим союзникам предложение: либо выстраивать с Москвой особые дружественные отношения, либо производить ежегодные взносы от 2 до 4% ВВП. Для ещё не присоединившихся к Альянсу малых государств такая позиция Трампа может стать шансом воспроизвести «адаптивную уступчивость» уже в отношении России, либо двигаться в сторону создания собственных региональных комплексов безопасности с более сильным соседом. Если

---

²⁴⁰ Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2019, 78 p. [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/4830/ABDI_Report_JAnuari_2020_in_englsh.pdf (access date - 05. 02. 2020) – p. 19

²⁴¹ Ibid

²⁴² Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2015 [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/3335/MTS_2015_report_in_english.pdf (access date – 05. 02. 2020) – p. 27

²⁴³ Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2019, 78 p. [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/4830/ABDI_Report_JAnuari_2020_in_englsh.pdf (access date - 05. 02. 2020) – p. 34

²⁴⁴ Ibid, p. 54

рассматривать этот сценарий на примере Финляндии, то «неприсоединившееся государство» вовсе не находится в безальтернативной ситуации, и имеет далеко идущие планы по укреплению национальной безопасности со своим таким же «неприсоединившимся соседом». Программа финно-шведского стратегического партнёрства ведётся с 2013 года. Как раз после объявления Трампом своей позиции в отношении Альянса Финляндия и Швеция разработали т. н. концепцию «стратегической глубины», снимающей проблему опасности захвата и поражения финских военных баз в случае конфликта с Россией – при сохранении шведского нейтралитета финские вооружённые силы используют территорию Швеции в качестве плацдарма. В рамках модели «неприсоединившихся государств» это решение, по мнению командования обеих стран, во-первых, позволит удержать Россию от нарушения статус-кво на Балтике, а во-вторых – не потребует жертвовать военным нейтралитетом ради собственной безопасности²⁴⁵. К тому же, военное сотрудничество со Швецией, в отличие от союза с НАТО или США, является на 2019 крайне популярной концепцией оборонительной политики, вызывая одобрение 95% участников социологических исследований при 1% его противников²⁴⁶, в отличие от союза с НАТО или же напрямую с США, которым отказывают в поддержке уже 34 и 41,5% соответственно²⁴⁷.

Принцип «Vox Populi – Vox Dei» в полной мере проявился на выборах в Эдускунту в апреле 2019 года, когда НК заявив в своей политической программе о необходимости укрепления международной безопасности через выстраивание тесных связей с НАТО как в двустороннем, так и одностороннем порядке²⁴⁸, проиграла выборы и не смогла принять участие в формировании правительства. На данный момент НК являются оппозиционной партией, и парламентское большинство в лице более сдержанной в отношении союза с НАТО и США Партии Центра, а также негативно воспринимающей оба аспекта внешней политики СДП, не намерено поддерживать устремления президента в этой сфере, даже если они преследуют миротворческие цели. В этой ситуации руководству Соединённых Штатов невыгодно, чтобы СДП смогли определять внешнюю политику Финляндии, но вдвойне невыгоднее бороться за сохранение у власти настроенной на выстраивание союзнических отношений Национальной Коалиции, лишь усиливая негативное отношение

---

²⁴⁵ Chang F. K. Collective Security without an Alliance: Finland's Defense Relationship with Sweden [Electronic Source] // Foreign Policy Research Institute, 2018 – April, 5. Available at: <https://www.fpri.org/2018/04/collective-security-without-an-alliance-finlands-defense-relationship-with-sweden/> (access date – 2. 01. 2020);

²⁴⁶ Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2019, 78 p. [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/4830/ABDI_Report_JAnuari_2020_in_engsih.pdf (access date - 05. 02. 2020) – p. 55

²⁴⁷ Ibid

²⁴⁸ Kokoomuttun eduskuntavaaliohjelman 2019: Luotamme Suomeen. [Sähköinen lähde]. Saatavilla: <https://www.kokoomus.fi/eduskuntavaaliohjelman-2019/> (pääsy päivämäärä – 13. 01. 2020)

финляндского народа к своей внешней политике и дискредитируя дружественные силы. При той роли, что Финляндия занимает во внешнеполитической стратегии Д. Трампа куда разумнее будет поддерживать её военное неприсоединение. Прошедшие в парламент десять депутатов от Шведской Народной партии, по мере постепенной «финнизации» населения, теряющие в представительстве, в качестве действенной проамериканской силы и вовсе не рассматриваются.

Тем не менее, критическое отношение народа к Альянсу с момента Крымского кризиса не помешало дать согласие на участие в операции «Удар Сабли» в марте-апреле 2014 года²⁴⁹, а затем – в мае 2015 и 2016 годов проходили участие в подготовке ВВС в Орегоне, в рамках программы учений «Атлантическая решимость»²⁵⁰. Да и после 2017 года и общественное мнение, и отношение Трампа к Альянсу, идёт вразрез с действующим в рамках Стратегии внешней политики сотрудничеством США и НАТО. 11 сентября 2017 года вооружённые силы Финляндии, Швеции, США и ещё пяти государств-членов НАТО участвовали в программе трёхнедельных военных учений «Аврора», в качестве ответа на российские же учения по программе «Запад»²⁵¹. В рамках военного сотрудничества с США финское и шведское командование подписали соглашение о совместных оборонительных мероприятиях²⁵², а 4 по 19 октября 2018 года объединённые американо-финские ВВС также приняли частичное участие в учениях Red Flag Alaska²⁵³. На 2020 год были запланированы трёхсторонние американо-финско-шведские мероприятия Rammstein Alloy²⁵⁴. К тому же, пусть на «Встрече Дня Независимости» с Трампом Ниинистё сделал акцент на первоочерёдное усиление Евросоюза, нежели прямой союз Финляндии с Соединённых Штатов, всё-таки также разговор двух президентов коснулся и военного сотрудничества, прежде всего – американских инвестиций в финские вооружённые силы, продажи Суоми нескольких образцов военной техники (истребители

---

²⁴⁹ Operation Atlantic Resolve, 2014. U. S. European Command [Electronic Source]. Available at: https://archive.defense.gov/home/features/2014/0514_atlanticresolve/Operation_Atlantic_Resolve_Fact_Sheet_2014.pdf (access date – 23. 09. 2019)

²⁵⁰ U.S. Air Force to send F-15 jets to Finland // Fox6 News, 2016 – February, 15. Available at: <https://fox6now.com/2016/02/15/u-s-air-force-to-send-f-15-jets-to-finland/> (access date – 09. 02. 2020)

²⁵¹ The Ominous, Massive Military Exercises in Eastern Europe. // The Atlantic, 2017 – September, 18. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/09/zapad-russia-baltics-lithuania-estonia-finland-trumpnato-eu/540126/> (access date – 24. 12. 2019)

²⁵² A guide to how the US and Finland can enhance defense cooperation. // Defense News. 2019 – September, 12. Available at: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2019/09/12/a-guide-to-how-the-us-and-finland-can-enhance-defense-cooperation/> (access date – 07. 02. 2020)

²⁵³ Finnish Air Force to Participate in RED FLAG-Alaska 19-1 in October // Ilmavoimat, 2018 – August, 15. Available at: https://ilmavoimat.fi/en/article/-/asset_publisher/ilmavoimat-red-flag-harjoitukseen-alaskaan-lokakuussa (access date - 19. 11. 2019)

²⁵⁴ Finland's participation in international training and exercises [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/en/administrative_branch/finland_s_participation_in_international_training_and_exercises (access date – 07. 02. 2020)

F-35 и F-18) и направлению военных специалистов²⁵⁵, что не отменяет того факта, что США остаются для Хельсинки важным военно-промышленным партнёром.

Таким образом, к концу второго десятилетия роль НАТО для Финляндии можно оценивать через точку зрения известного дипломата К. Торнудда: «Пока есть НАТО, Финляндии не нужно думать о союзе с Альянсом, ибо в противостоянии с ним сильные государства забывают о ней самой <...> Само же значение Альянса в том, чтобы отвлекать нацеленные на Финляндию силы на себя». Эта цитата относится к роли Финляндии в блоковом противостоянии времён «холодной Войны», однако актуальна и для второй половины 2010-х²⁵⁶. Иными словами, партнёрская форма отношений с США и НАТО в сферах безопасности представляет больше «свободы манёвра» для финской внешней политики. Пусть и УТР-18 называет НАТО «одной из основных сил, стабилизирующих Балтийский субрегион»²⁵⁷, а сама Финляндия является одним из стратегических партнёров НАТО, в свете сложившегося общественного мнения, а также существующих союзу с Альянсом альтернатив, эта стабилизация остаётся временной мерой на время окончательного усиления ЕС до полноценного «политического гиганта», способного обеспечивать свою безопасность без значительной поддержки со стороны НАТО.

Максимальная поддержка вступления в НАТО на рубеже веков была, прежде всего, связана не с «русской угрозой», которую пытаются навязать финскому населению в качестве главного аргумента в сторону присоединения к Альянсу, а из-за конфликтов на руинах старого мира, таких, как конфликт в Косово, а также «конца истории», когда НАТО рассматривалась в качестве одного из гарантов европейского мира, а не военного союза, представляющего интересы США в Европе. Даже когда карту «русской угрозы» кабинет Стубба попытался разыграть снова, результат достигнут не был: Финляндия не смогла стать полноправным членом Альянса, лишь только продолжив сотрудничество в жизненно важных отраслях для подготовки, но в рамках курса на военное усиление именно Европейского союза, и в таком виде присоединение воспринимается в обществе и

---

²⁵⁵ Remarks by President Trump and President Niinistö of the Republic of Finland in Joint Press Conference, Helsinki – October, 2. 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-niinisto-republic-finland-joint-press-conference/> (access date – 20. 10. 2019)

²⁵⁶ Törnudd K. Finnish Neutrality Policy During the Cold War // SAIS Review of International Affairs, Vol. 25, No. 2. 2005 – p. 46

²⁵⁷ Ulkoministeriön toiminnan painopisteet 2018 – 2022 [Sähköinen lähde]. Saatavilla: <https://um.fi/documents/35732/0/Strategic%20priority%20areas%20in%20the%20Foreign%20Service%2014.3.2018%20%282%29.pdf/8802ce3a-056f-5ca6-08e9-1cb776a7342b?t=1533649959681>; (Pääsypäivämäärä – 02. 02. 2020) – p. 2

поныне. Сама же карта оказалась бита и тем, что союз с Альянсом воспринимался не способом «напугать медведя», но лишь возможностью его «разозлить»²⁵⁸.

Таким образом, попытка призвать Финляндию к союзу с помощью расширения НАТО на данный момент является для американского руководства весьма непростой, и будет выигрышной в краткосрочной перспективе лишь при неминуемой угрозе конфликта в регионе. На данный момент даже несмотря на значительное международное напряжение непосредственной военной угрозы финской безопасности не существует. Однако из этого не следует, что военный союз США и Финляндии невозможен. Очевидно, руководство Белого Дома может попытаться вести диалог с Хельсинки с целью построения союзнических отношений вне НАТО, как это уже происходит с 18 государствами мира, и к чему США подталкивает активное участие Финских Вооружённых Сил в различных военных мероприятиях, а также позиция лидеров «Национальной Коалиции». Кроме того, численность сторонников союза с Вашингтоном в обход НАТО хоть и неуклонно снижается, всё же на конец 2019 года она почти в два раза превышает количество сторонников Альянса, что также увеличивает шансы этой линии американо-финского военного сотрудничества. Впрочем, здесь препятствием является уже зависимость Финляндии от Швеции, ибо финское руководство вряд ли решится на прямой союз без участия в нём своего соседа, и отчасти выгодный для США финский внешнеполитический статус «связующего государства».

---

²⁵⁸ Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2015 [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/3335/MTS_2015_report_in_english.pdf (access date – 05. 02. 2020) – p. 20

Глава 3. «Мягкая сила» в американо-финских отношениях.

Лейтмотивы культурной дипломатии.

Джозеф Най определял сущность мягкой силы как способность государства достигать желаемого без принуждения или подкупа, но благодаря привлекательности культуры, политических идеалов и внешнеполитических успехов страны²⁵⁹. Однако какая из этих составляющих может считаться по-настоящему эффективным способом привлечения Финляндии на свою сторону вне нормативных документов и политической повестки? В данной главе автор рассмотрит роль «мягкой силы» США в формировании позитивного отношения финского общества в свою сторону и воздействия её на финский внешнеполитический статус.

При анализе наличия и применения устойчивой культурно-идеологической базы для сближения американского и финского общества автор действует в рамках «теории отклика» (“Response Theory”), основанного на первоочерёдном выявлении сопротивления и препятствий, возникающих при воздействии мягкой силы на общество-реципиент²⁶⁰.

§ 1. Цивилизационно-культурные лейтмотивы сотрудничества

Экспорт ценностей и идеологии всегда играл одну из ключевых ролей в дипломатии Соединённых Штатов. Финляндия не стала исключением из этих правил, даже несмотря на довольно неортодоксальный внешнеполитический статус ещё в годы «холодной Войны». В работе «Защита демократии в Финляндии в эпоху холодной Войны», М. Филдс отмечает, что даже несмотря на наличие определённых опасений в отношении финляндизации и «адаптивной уступчивости» СССР, Вашингтон не стал «записывать» Суоми в «советскую сферу влияния», попытавшись пойти «от обратного», акцентируя внимание на цивилизационной близости с Соединёнными Штатами и их союзниками. Так, ещё в 1954 году Совет по Национальной Обороне сформулировал свои цели в отношении Финляндии как «необходимость поддерживать независимую, экономически благополучную демократическую республику, изначально являющуюся частью Запада» (не имея в виду Западный Блок, но цивилизационную принадлежность)²⁶¹.

Здесь следует вновь вернуться к концепции «ревестернизации», ставшей с 1994 года действенным политическим инструментом в руках США ввиду, опять-таки,

---

²⁵⁹ Nye J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs, 2004 – p. 10 – 11

²⁶⁰ Tibi B. *Culture and Knowledge: the Politics of Islamization of Knowledge as a Postmodern Project? The Fundamentalist Claim to De-Westernization // Theory, Culture & Society*. No. 1, Vol. 12. 1995 – p. 1 - 12

²⁶¹ Fields M. *Defending Democracy in Cold War Finland: British and American Propaganda and Cultural Diplomacy in Finland, 1944 – 1970. New Perspectives on the Cold War*. Vol. 7. 2015 – p. 248

стремления нового финского руководства «покончить с финляндизацией» как синонимом «нерукопожатности», которая, как известно, не может быть частью политической идентичности истинного представителя Западной цивилизации, к которой руководители постбиполярной Финляндии относили страну. В рамках использования этой концепции можно выделить две прочные базы и линии сближения: *цивилизационное* и *ценностное единство*.

В «постбиполярную эпоху» курс на «цивилизационную реверстернизацию» (помимо курса на «реверстернизацию» политическую) первым взял М. Койвисто, также считая присоединение страны к Европейскому союзу актом «воссоединения с Западным миром». С момента NEI, практически на всех встречах, организованных в рамках как двухстороннего американо-финского сотрудничества, так и с привлечением других северных стран, подчёркивалась принадлежность его участников к Западной цивилизации²⁶², причём не только столько культурной, сколько политической – к примеру, в контексте «западных институтов», под которыми подразумевались институты демократические²⁶³.

Стремление «вернуться в лоно Запада» оказывало определённое влияние на принятие политических решений. Как известно, 2001 году финские добровольцы отправились в Афганистан в составе норвежского контингента НАТО несмотря на то, что годами ранее воспринимали Альянс как способ использовать финнов как «пушечное мясо в борьбе за американские интересы», именно потому что восприняли террористические атаки 11 сентября 2001 года в контексте «столкновения цивилизаций», в виде угрозы всему Западному миру, а США – защитника этого мира и пострадавшей за это «страной-мученицей». С другой стороны, восприятие США как «защитника Запада» в «Хантингтоновских» рамках не было универсальным: к примеру, вторжение США в Ирак в 2003 году вызвало бурное отторжение 69% финского общества, вылившееся в стихийные протесты против продолжения конфликта, тогда как действия «защитника Западного мира» морально оправдывали лишь его 18%²⁶⁴, хотя на волне постепенного вхождения «столкновения цивилизаций» в политический дискурс столь диаметральной смена мнений объясняется чётким разграничением в финском обществе *борьбы с международным терроризмом*, считавшейся оборонительными действиями по защите

---

²⁶² Northern Europe Initiative (NEI). Fact Sheet released by the Bureau of European Affairs, U.S. Department of State, Washington, DC – May 1, 2000. Available at: https://1997-2001.state.gov/regions/eur/nei/fs_000501_nei.html (access date – 02. 01. 2020)

²⁶³ Ibid

²⁶⁴ A large majority of the Finns still do not approve of the attack on Iraq. Bulletins and Reports. 2003 [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/en/tasks_and_activities/media_and_communications/the_advisory_board_for_defence_information_abdi/bulletins_and_reports/7.5.2003_bulletins_and_reports_2_2003.645.news (access date: 07. 02. 2020)

Западной цивилизации и миротворческой ролью США, и *войной против геополитического противника* под предлогом противостояния исламской агрессии, что также было связано с идеологическим влиянием курса на военное неприсоединение и неучастие в конфликтах²⁶⁵. И напротив, при смене курса в 2012 году ситуация начала медленно меняться на противоположную. К примеру, цивилизационное единство также постепенно становилась частью общественного мнения с 2016 по 2019 год, и за прошедший год в контексте союза с США и НАТО для 18 из каждых 241 опрошенных сторонников военного присоединения обосновал его «принадлежностью Финляндии к Западной Цивилизации, которую представляет НАТО и к которой принадлежат США»²⁶⁶.

Впрочем, цивилизационная принадлежность финнов хоть и послужила движущей силой на пути к Европейской интеграции в эпоху «конца истории», со временем не смог окончательно перерасти в «политический стимул» к сотрудничеству с США. Это можно продемонстрировать на попытке вывести цивилизационную близость в политическую плоскость к концу 2016 – началу 2017 года. Как известно, президент С. Ниинистё и партия НК, которую он представлял, позиционируется как консервативная²⁶⁷, и имеет в обществе соответствующий имидж²⁶⁸. Однако его основные положения больше соответствуют либеральному консерватизму, в каком виде эту партию классифицируют специалисты²⁶⁹. Всё-таки, финское общество, следуя постулатам О. Вэвера и Л. Хансена, можно отнести более к «северному», чем «западному», даже не принимая во внимание. Для финского «эгалитарно-демократического» общества, в отличие от «элитарно-консервативного» американского²⁷⁰, популистский консерватизм²⁷¹ администрации Трампа оказался слишком радикальными.

Другой аргумент, помимо цивилизационной близости государств и народов – близость ценностная. Одну из наиболее эффективных прикладных моделей анализа

---

²⁶⁵ A Survey of Involvement of 15 European States in the Iraq War 2003 [Electronic Source]. // Parliamentary Control of Security Policy. Heinrich Heine University Düsseldorf, School of Social Sciences. Available at: http://www.paks.uni-duesseldorf.de/Dokumente/paks_working_paper_7_rev.pdf (access date – 03. 03. 2020)

²⁶⁶ Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2016, 22 p. [Electronic source]. Available at: [https://www.defmin.fi/files/3579/ABDI_\(MTS\)_December_2016_Report_in_english.pdf](https://www.defmin.fi/files/3579/ABDI_(MTS)_December_2016_Report_in_english.pdf) (access date – 05. 02. 2020) – p. 9

²⁶⁷ Kokoomuttun Arvot ja periaateohjelma. Saatavilla: <https://www.kokoomus.fi/tietoa-kokoomuksesta/arvot-periaateohjelma/> (Pääsy päivämäärä – 13. 01. 2020)

²⁶⁸ Schofield N., Caballero G. Political Economy of Institutions, Democracy and Voting. Springer-Verlag, Berlin. 2011 – p. 319

²⁶⁹ Grøn C., Nedergaard P., Wivel A. The Nordic Countries and the European Union: Still the other European community? Routledge, Routledge Advanced in European Politics, New York. 2015 – p. 89

²⁷⁰ Жирнов Н. История политической мысли. Консерватизм. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М., Юрайт. 2019 – с. 131

²⁷¹ Social Conservatives Are ‘Over the Moon’ About Trump. // Politico, 2017 – April, 26. Available at: <https://www.politico.com/magazine/story/2017/04/26/donald-trump-social-conservatives-215073> (access date – 29. 10. 2019)

ценностного сходства разработали Р. Инглхарт и К. Велцель, выделив четыре вида кросс-культурных ценностей, которые также были разделены на две группы: *витальные* и *эмансипативные* по отношению к человеческим потребностям, и традиционные и секулярно-рациональные – по отношению к социальной иерархии²⁷². Ценностная близость, в отличие от цивилизационной, допускает весьма высокую неоднородность внутри каждой из групп цивилизации. Как и Вэвер, Инглхарт и Велцель, в отличие от Хантингтона, не считали Западный мир однородным, также деля его на четыре цивилизационно-культурные группы (далее – ЦКГ): Англосаксонский (англоязычный) мир, Протестантская и Католическая Европа, Балтийская ЦКГ. К первым двум относятся Соединённые Штаты и Финляндия соответственно²⁷³.

Всего за годы существования основанной Инглхартом Ассоциации Исследования Всемирных Ценностей (“World Values Survey Association”, далее – WVS), с 1981 по 2015 год, было проведено шесть циклов исследований (седьмой находится в процессе обработки данных), хронологически примерно соответствующих срокам глав государств в каждой из стран: период с 1995 по 2015 год находится в пределах третьего и шестого циклов. Третий цикл, пришедшийся на период президентства Ахтисаари и Клинтона (1995 – 1999) демонстрировал резкую «консервативизацию» финского общества к 1999 году, прежде демонстрировавшего один из самых высоких показателей среди секулярно-рациональных обществ, однако при этом – без заметного перехода к апологетам традиционных ценностей. Американское общество к началу цикла было охарактеризовано как одно из умеренно-консервативных, относясь к носителям традиционных ценностей, и лишь к 1998 году наметив переход к секулярно-рациональным. При этом оба общества практически не изменили своего положения в отношении ценностей в сфере потребностей: американцы и финны к концу третьего цикла неизменно оставались приверженцами эмансипативных ценностей (см. *Приложение 1.2*).

Четвёртый цикл (1999 – 2005) ознаменовался постепенным переходом американского общества в сторону секулярно-рациональных ценностей при сохранении их в поле ценностей эмансипативных; финское общество, не изменив своё положение относительно секулярно-рациональных ценностей, начало смещаться в сторону витальных ценностей, но так и не сумев достигнуть их к концу цикла (см. *Приложение 1.3*).

---

²⁷² Inglehart, R. & Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge: Cambridge UP. 2005 – p.16

²⁷³ World Values Survey: Findings and Insights [Electronic Source]. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (access date – 15. 02. 2020);

Пятый цикл (2006 – 2009). Финляндия вернулась на место одной из наиболее лояльных к секулярно-рациональным ценностям государств, и оставалась таковой вплоть до конца шестого цикла. Соединённые Штаты продолжили движение в сторону секулярно-рациональных ценностей, при этом начав смещаться в сторону витальных ценностей (см. Приложение 1.3).

Шестой цикл (2010 – 2015) характеризуется малой динамикой. США достигли предела в своей «либерализации», достигнув баланса между сторонниками как традиционных, так и секулярно-рациональных ценностей в обществе. Позиции обеих обществ в отношении эмансипативных ценностей остались без изменений (см. Приложение 1.4). Таким образом, на настоящее время о реальном «единстве взглядов» можно говорить лишь в отношении народов к ценностям потребностей – впрочем, эта тенденция объясняется сравнительно стабильным положением самих англосаксонской и протестантско-европейской ЦКГ относительно ценностей социальной иерархии (см. Приложение).

Лейтмотив «ценностной близости» стал заметно чаще использоваться в дискурсе отношений двух государств с 1994 года, причём не столько в формате дипломатических формальностей, сколько для формирования политической солидарности, (хоть и в работе «Модернизация: культурные изменения и демократия» Инглхарт определял ценности большинства государств Западного мира как комбинацию эмансипативных и светско-рациональных, но при этом подчёркивал изменчивость этих групп ценностей, не зависящих ни от конкретной ЦКГ, ни от политических традиций²⁷⁴). Особенно ярко попытка сыграть на «единстве идеалов» проявилась как в начале века на волне «столкновения цивилизаций», так и в кризисные 2014 – 2016 годы в качестве создания устойчивого «образа врага» – к примеру, Гаагский Саммит 2014 года, когда в беседе с Б. Обамой Ниинистё выразил озабоченность тем, что «Индивидуалистические ценности европейцев, похоже, чужды России, избравшей путь ценностей традиционных, что отразилось на её возвращении к политике с позиции Силы»²⁷⁵. Аналогичные воззрения высказывал и Стубб на Берлинском саммите в сентябре 2014 года, считая, что «Россия уже одной своей приверженностью к традиционным ценностям, ностальгией по былому величию и стремлением перейти под руководство сильного лидера явно бросает вызов

---

²⁷⁴ Inglehart, R. & Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge: Cambridge UP. 2005 – p. 412

²⁷⁵ Yle: Президент Ниинистё: Ситуация на Украине очень серьезная. // Yle, 2014 – 16 апреля. Ссылка на ресурс: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/prezident_niiniste_situatsiya_na_ukraine_ochen_sereznaya/7194748 (дата обращения - 15. 02. 2020)

Европейскому Союзу»²⁷⁶, а также уже Б. Обама на Стокгольмской Конференции 2016 года, в период обострения кризисных событий в мире, явно основываясь на недавнем финском докладе кабинета министров по Безопасности и международной политике, отметил необходимость участия северных стран в решении проблемных ситуаций на мировой арене «как объединённых общими ценностями, такими, как «верховенство закона, политическое представительство граждан, уважение к правам человека, гражданское общество и равенство между представителями всех рас и национальностей»²⁷⁷.

Однако, несмотря на частое использование цивилизационной близости как мотива к сотрудничеству «во имя общих идеалов» или же против носителя чуждых ценностей, «представляющих угрозу нашей цивилизации», между американским и финским обществами существует препятствие в виде гораздо меньших расхождений в сходных жизненных установках населения Финляндии с государствами Европейского Союза, даже с противопоставляемыми «северному обществу» странами Католической Европы – Францией, Бельгией и Австрией (причём с последней Финляндия имеет сходную историю формирования политической идентичности²⁷⁸, что также имеет место). Таким образом, в ценностном плане США остаются для Финляндии весьма далёким ориентиром. При возвращении в политический дискурс курса ориентации на Европейский союз, такое положение вещей уже стало серьёзным недостатком: согласно исследованиям М. Тиффена и группы специалистов, большинство финнов признают свою близость именно с европейскими государствами, что выражается в оценке ими аспектов общественно-политической жизни по десятибалльной шкале. Показатели «верховенство закона», «необходимость политического представительства»²⁷⁹ и «политическая активность граждан»²⁸⁰ На 2017 год показатели финского общества – 8.3, 7.5 и 2.1 соответственно, в то время как для Соединённых штатов аналогичные показатели куда ниже – 7.8, 4.3 и 3. К тому же, на основе исследования можно заметить интересную закономерность: США являются, своего рода если не «авангардом», то «типичным представителем» англосаксонского мира, так как в пределах аналогичных показателей американского общества находятся те общества, которых Инглхарт и Велцель относили к этой ЦКГ. То

---

²⁷⁶ Pääministeri Alexander Stubb: Euroopan Venäjän-politiikka [Sähköinen lähde]. // Käännös. Alkuperäinen puhe julkaistu. 2014 – 29 syyskuuta. Saatavilla: https://valtioneuvosto.fi/artikkeli/-/asset_publisher/prime-minister-alexander-stubb-european-policy-towards-russia (pääsy päivämäärä – 20. 12. 2019)

²⁷⁷ Velasco J. American Presidential Elections in a Comparative Perspective: The World Is Watching. Rowman & Littlefield. Published by Lexington Books, Maryland. 2019 – p. 204 – 205.

²⁷⁸ WVS Wave 6 Data. // World Values Survey [Electronic Source]. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp?CMSID=Findings> (access date – 04. 02. 2020)

²⁷⁹ Tiffen R., Gauja A., O'Connor B., Gittins R., Smith D. How America Compares. Springer, Singapore Pte Ltd. 2020 – p. 185

²⁸⁰ Ibid, p. 180

же самое можно сказать и о Финляндии, также находящейся по сходным показателям в рамках как европейской католической, так и протестантской ЦКГ.

Таким образом, несмотря на частое использование «цивилизационно-ценностной» риторики в качестве политического инструмента, принадлежность к общей единой цивилизации и наличие относительно сходных ценностей, американское и финское общества не так близки друг другу, как принято позиционировать. Это не говорит об обязательном явном или скрытом их антагонизме, однако при наличии «европейского культурного конкурента» пропагандируемое «единство идеалов» пока так и останется лишь относительно эффективным политическим лозунгом, но не устойчивой базой для сближения обществ. Сможет ли разрыв между американцами и финнами в отношении к социальной иерархии сократиться к окончанию седьмого цикла исследований WVS, покажет время.

§ 2. Публичная дипломатия США в Финляндии. Финляндизация 2.0.

В работе «Публичная Дипломатия США: Теории и Концепции» Н. Цветкова характеризовала публичную дипломатию как каналы для передачи мягкой силы от «нации донора» к «нации-реципиенту»²⁸¹. Автор данной работы также предполагает рассмотрение публичной дипломатии США в Финляндии в качестве конкретных программ и институтов реализации американской «мягкой силы».

Исторически публичная дипломатия США в Финляндии складывалась в форме *политической коммуникации*. М. Филдс, анализируя действия американского внешнеполитического аппарата в отношении Финляндии в годы «холодной Войны», отметил, что практика как стандартных пропагандистских механизмов, а особенно антисоветского (т. е. против субъекта «адаптивной уступчивости»), так и диалоговой пропаганды, в Суоми оказывалась зачастую неэффективной – самоцензура, а в дальнейшем и насаждение нейтралитета через НМР, успешно парировали любые долгосрочные и краткосрочные пропагандистские кампании²⁸². Это вынудило США перейти к тактике поддержки Финляндии на международной арене, демонстрируемого как уважение к стремлению малой страны выстраивать свою активную внешнеполитическую линию²⁸³. К слову, укрепление позиций Финляндии на международной арене за счёт поддержки инициатив ООН произошло во многом за счёт содействия Соединённых

---

²⁸¹ Цветкова Н., Публичная дипломатия США: теории и концепции. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, Изд. 54, № 4. 2015, Ч. I – с. 187

²⁸² Fields M. *Defending Democracy in Cold War Finland: British and American Propaganda and Cultural Diplomacy in Finland, 1944 – 1970. New Perspectives on the Cold War.* Vol. 7. 2015 – p. 389

²⁸³ Ibid, p. 291

Штатов, вместе с Канадой приложивших немало усилий, чтобы Финляндия была принята в качестве полноправного члена Организации Объединённых Наций²⁸⁴. Дальнейшее развитие институтов публичной дипломатии шло по стандартному для Западной Европы сценарию с оглядкой на финский внешнеполитический статус: реализация образовательных программ, одной из которых стало открытое ещё в 1949 году отделение Fulbright Finland Foundation, и поныне пользующаяся популярностью, а также уже упоминавшиеся кампании в СМИ.

В постбиполярной Финляндии условия для развития американской публичной дипломатии по понятным причинам оказались куда шире. Наряду с образовательными проектами своё место в распространении информации заняли СМИ. Тем не менее, однако и здесь Финляндия оказалась «не у дел», что было проиллюстрировано сотрудничеством в области укрепления демократии в рамках NEI – в виду своего особого статуса в годы «холодной войны» Финляндия, наряду со Швецией, являлась одной из двух стран Европы, в которых деятельность USAID, в отличие от стран Балтии, не велась с момента основания по настоящее время. Кроме того, возвращаясь к «теории отклика», финское общество довольно неохотно реагировало на усвоение именно американских культурных ценностей, предпочитая лишь использовать предоставляемые институтами публичной дипломатии возможностями, как было с образовательными программами. Об этом говорит и крайне низкий уровень поддержки американского лидерства в 2000-е, достигавшие исторического минимума: 30% при 54% его опровергавших в 2006 – 2008 годах²⁸⁵.

После 2012 года в дискурсе публичной дипломатии наметилась двойственная ситуация. Малая степень воздействия на неполитизированное население происходило на фоне довольно успешной политической коммуникации, обусловленной нахождением у власти лояльным к американской внешней политике сил. К тому же, в достижении целей политической ко «недостаточно активный» статус Финляндии как «неприсоединившегося государства» являлся помехой американской внешней политики, требуя трансформации Финляндии в союзника. С другой стороны, заинтересованность, а главное, методы публичной дипломатии, проявляемые в Финляндии, позволили достигнуть результата, неприемлемого для финских политиков, но весьма заманчивого для американских. Уже известный нам журналист П. Эрвасти называет меры самоцензуры, применяемые

---

²⁸⁴ Агафонов К. Финляндия между Востоком и Западом: «Линия Паасикиви» как фундамент Финского Нейтралитета // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, №1, Выпуск 191. 2014 – с. 244

²⁸⁵ US Leadership Survey 2006 – 2008. // Gallup Institute, 2008. Available at: <https://news.gallup.com/poll/105967/us-leadership-approval-lowest-europe-mideast.aspx> (access date – 18. 12. 2019)

новостным агентством Yle с 2012 года, «финляндизацией 2.0» (“Suomettuminen 2.0”)²⁸⁶. Однако на этот раз адаптироваться предложено к странам Запада, и прежде всего, США. «Предлагаю уважаемым читателям в качестве интересного эксперимента заменить в посланиях министра Сойни США на СССР: «Краеугольные камни внешней политики Финляндии: наши отношения с США», «Хорошие и тесные отношения с США были и будут очень важны для Финляндии», «Соединенные Штаты являются естественным и важным партнером», «Тогда как мы можем развивать отношения с Соединенными Штатами для достижения наших национальных интересов?», «Без участия и лидерства США серьезные международные проблемы не могут быть решены». Не напоминает ли это вам риторику времён холодной войны?»²⁸⁷ – оценивает Эрvasti официальные заявления бывшего министра иностранных дел П. Сойни, некогда возглавлявшего партию «Истинные Финны», стоящую на позициях противодействия НАТО и американской экспансии в Финляндии.

Журналист оказался прав: в действительности, в Финляндии существуют все предпосылки к возвращению этой столь «ненавистой» для руководства страны внешнеполитической модели. Корреспондент Uusi Suomi Я. Корхонен называет, в первую очередь, наличие проамериканских политических сил, которые, не сумев добиться союза, возьмут курс на «адаптивную уступчивость» (к которым она относит правоцентристов и правых популистов)²⁸⁸, юрист Р. Нейвонен – многочисленные судебные процессы и попытки блокировать обвинения США в нарушении прав человека внутри медиа-агентств²⁸⁹. Наконец, это сохранение статьи «за разжигание войны» в финском Уголовном Кодексе, продолжающий использоваться с целью не допустить конфликт, но столь удобный для самоцензуры: несмотря на, в целом, негативное восприятие роли США в политической жизни финнов, непосредственная критика Соединённых Штатов встречается куда реже, чем, к примеру, России, чьи действия на международной арене подвергаются критике в программных документах органов исполнительной власти, таких, как доклады по безопасности Кабинета Министров и Стратегия УТР-18.

Вместе с тем, несмотря на активно предпринимаемые в обществе меры, чтобы заставить «молчать» имеющих антиамериканскую политику лидеров мнений, данные

---

²⁸⁶ Pekka Ervasti. Yhdysvallat, rakkaani! // Yle, 2016 – 5. lokakuuta. Saatavilla: <https://yle.fi/uutiset/3-8870527> (access date - 09. 03. 2020)

²⁸⁷ Ibid

²⁸⁸ Trump, Suomettuminen 2.0, ja ilmastonmuutos. // Uusi Suomi, 2016 – 10. marraskuuta. Saatavilla: <https://puheenvuoro.uusisuomi.fi/yyyy/225863-trump-suomettuminen-2-0-ja-ilmastonmuutos/> (pääsy päivämäärä – 18. 10. 2019)

²⁸⁹ Yle: Vihapuhe ja häirintä kaventavat sananvapautta Suomessa – sananvapauden tila on vaihdellut suuresti itsenäisyyden aikana. // Yle.fi, 2019 – 3. toukokuuta. Saatavilla: <https://yle.fi/uutiset/3-10764607> (pääsy päivämäärä – 01. 11. 2019)

Исследований Глобального Лидерства Gallup Institute подтверждают, что едва ли половина населения страны в годы американско-финского сближения была уверена в ведущей роли Вашингтона в мире. Здесь тенденция оказалась стагнирующей: так, если в 2011 году глобальное лидерство США признавали 45% населения Суоми²⁹⁰, а через год – 50%²⁹¹, то ближайшие два года ситуация оставалась неизменной. В 2014 – 2015 годах американское лидерство признавали 49%²⁹² населения, год спустя 2016 – 50%²⁹³.

Таким образом, деятельность американской публичной дипломатии может расцениваться весьма двояко. С одной стороны, на уровне *политической коммуникации* она может считаться успешной, так как её усилиями был намечен куда более выгодный, чем союзнические отношения, переход к внешнеполитической модели «на высшем уровне», с другой – не смогло добиться значительных изменений в позитивном восприятии Соединённых Штатов в финском обществе.

Тенденции развития американской публичной дипломатии в Финляндии, опять-таки, двигались в общей динамике с развитием остальных векторов американско-финских отношений. Возглавив США, Д. Трамп, скрывающий истинные взгляды популистским и довольно расплывчатым лозунгом “Make America Great Again”, помимо нелестных взглядов в отношении НАТО и своих союзников вне Альянса, открыто высказал своё негативное отношение к мягкой силе и международным институтам наподобие ООН, позволяющим Соединённым Штатам использовать её на международно-политическом уровне, в том числе и в качестве примера успешной дипломатической внешней политики во время сложнейшей международной обстановки²⁹⁴. Критике также подверглись американские «лживые» СМИ, «дышащая на ладан» экономика и «предвзятая» дипломатическая служба²⁹⁵. У. Раф акцентирует внимание, что подобное поведение нового президента вкупе с его радикализмом не столько критически сказалось на работе указанных компонентов американской внешней политики, сколько вызвало неприятие и

---

²⁹⁰ US Leadership Survey 2012. // Gallup Institute, 2012 – April, 19. Available at: [file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0/Downloads/US_Global_Leadership_Project_Report%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0/Downloads/US_Global_Leadership_Project_Report%20(1).pdf) (access date – 18. 12. 2019)

²⁹¹ US Leadership Survey 2013. // Gallup Institute, 2013 – April, 19. Available at: file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0/Downloads/US_Global_Leadership_Report_2013%20FINAL.pdf (access date – 18. 12. 2019)

²⁹² US Leadership Survey 2014. // Gallup Institute, 2014 – April, 19. Available at: file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0/Downloads/US_Global_Leadership_Report_05-14.pdf (access date – 18. 12. 2019)

²⁹³ US Leadership Survey 2016. // Gallup Institute, 2016 – April, 19. Available at: <file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0/Downloads/USGlobalLeadershipReport2016.pdf> (access date – 18. 12. 2019)

²⁹⁴ Rugh W. President Trump and America's Soft Power [Electronic Source] // Palgrave Macmillan. Available at: <https://www.palgrave.com/gp/palgrave/campaigns/us-elections-and-politics/president-trump-and-america-s-soft-power/11996866> (access date - 09. 12. 2019)

²⁹⁵ Ibid

разочарование в американских ценностях у их реципиентов по всему миру, апологетами которых представлялись указанные институты, возглавляемые США²⁹⁶. На 2019 год публичная дипломатия США переживает довольно-таки кризисную ситуацию из-за возврата Трампа к проверенной временем, но абсолютно недопустимой в условиях международного напряжения «жесткой силе», что отмечают даже члены президентской администрации – министр обороны Дж. Мэттис нередко говорил, что «Если вы не можете обеспечить достойное финансирование Государственного Департамента, вам придётся пустить те же деньги на боеприпасы»²⁹⁷. Излюбленная же «твиттерная дипломатия» Трампа не является полноценной заменой публичной дипломатии и даже её разновидностью, так как максимум способна определить международную повестку, но не служит «проводником» американских политических и культурных ценностей в мир. Исследования хаба Portland Soft Power 30 с 2017 по 2019 годы демонстрируют резкое снижение уровня мягкой силы во внешней политике Соединённых Штатов, и тенденция оказывается нисходящей, несмотря на то, что США до сих пор находятся в первой пятёрке стран, использующих мягкую силу в своей внешней политике²⁹⁸. Подобное положение дел явно говорит о том, что применение американской публичной дипломатии в том числе и в Финляндии на настоящий момент находится под вопросом, и демократичное финское общество не одобрило столь одиозные взгляды Трампа на роль мягкой силы в международной политике даже при лояльном к США Ниинистё: на конец 2017 году, Финляндия являлась одним из государств, сомневавшихся американское лидерство в мире – его оспаривало 73% участников исследования Gallup World Leadership²⁹⁹ – на четверть больше, чем в 2016 году.

Однако, каково бы ни было состояние американской публичной дипломатии в Финляндии, все совершённые за время её деятельности усилия свести на нет будет невозможно. Во всяком случае, вернуть американо-финские отношения на «сдержанный» уровень будет способен лишь современный аналог НМР, принятый уже с финской стороны, в котором ни одна из борющихся за власть в стране партий не заинтересована, даже левое крыло социал-демократов, пусть и «финляндизация 2.0» допускает вероятность его возникновения.

---

²⁹⁶ Ibid

²⁹⁷ American soft power in the age of Trump. // U. S. Center for Public Diplomacy, 2010 – May, 20. Available at: <https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/american-soft-power-age-trump> (access date - 31. 08. 2019)

²⁹⁸ British Council. Portland Soft Power 30. Soft Power Index 2019. Available at: <https://www.britishcouncil.org/research-policy-insight/insight-articles/soft-power-30-2019> (access date – 08. 03. 2020)

²⁹⁹ Countries Disapproving of U.S. Leadership Triples in 2017. // Gallup Institute, 2018 – January, 19. Available at: <https://news.gallup.com/poll/225788/countries-disapproving-leadership-triples-2017.aspx> (access date - 18. 12. 2019)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам изучения американо-финских отношений на современном этапе автор работы может сделать ряд выводов.

В настоящем исследовании обозначены интересы Соединённых Штатов в североевропейском регионе: расширение торгового партнёрства, а также укрепление демократии и безопасности ради его защиты, в частности, расширение НАТО и создание единой системы безопасности для сдерживания России как главного геополитического соперника на Балтике. Суоми на протяжении более чем десятилетия не играла для Вашингтона особой роли в достижении этой цели, оставаясь в тени более испытанных, а потом и более лояльных самопровозглашённых союзников США – это был один из факторов, влиявших на двенадцатилетнюю консервацию её статуса как «связующего неприсоединившегося государства», выступающего в роли «мирового врача».

Постепенное обострение международной обстановки в 2013 – 2014 годах, пришедшееся на сосредоточение государственного аппарата у представителей «Национальной Коалиции» и катализатор в виде «российской угрозы» – все эти факторы плодотворно повлияли на сближение США и Финляндии. Однако, желание администрации Обамы окончательно укрепить обстановку сил в Европе в свою пользу, натолкнувшееся на более активную внешнюю политику С. Ниинистё и правоцентристских правительств Катайнена и Стубба, их желание «придать Финляндии веса на мировой арене» – всё это, тем не менее, не смогло трансформироваться в стремление заручиться поддержкой сильного союзника, характерное для страны ещё в довоенную эпоху, со стороны Финляндии, а со стороны США – возможность этот союз обеспечить. По причине боязни утраты политической самостоятельности и горького исторического опыта идея следования во внешнеполитическом фарватере США *в качестве субъекта политики и политического ориентира* вызывала, в целом, отторжение в финском обществе. Даже во время Крымского кризиса она была всё же недостаточно популярной, а с годами, несмотря на нарастающую международную напряжённость, продолжала падать.

Не в последнюю очередь это происходит именно из-за того, что Финляндия в лице правящих кругов из НК после прихода к власти Д. Трампа остаётся заинтересованной в США куда больше, чем США заинтересованы в Финляндии, и даже эта тенденция имеет свои ограничения, истекающие и из «кризисного» положения Ниинистё при оппозиционном ему кабинете министров и из финляндской конституции, с 2000 года требующие от президента обязательного обсуждения внешнеполитической повестки с правительством. К тому же, ранее веский аргумент в сторону союзничества в виде

«русской угрозы», во-первых, всё реже и реже находит отклик в финском обществе, а во-вторых, проблема военного союза с 2017 года не стоит столь остро благодаря привлечению к военному сотрудничеству Швеции, очевидно уступающей в военном отношении Соединённым Штатам и блоку НАТО, но при этом не только связана с Финляндией многовековой историей и внешнеполитической близостью, но и не имеет геополитических интересов за пределами Северной Европы, на защиту которых должны будут выступить финские граждане³⁰⁰.

Другие векторы американско-финского сотрудничества не смогли стать «резервом» на случай падения американской заинтересованности в Суоми. Экономические связи Финляндии с США в период 2012 – 2019 также возросли по сравнению с двенадцатилетним периодом президентства Т. Халонен, но не настолько, чтобы считать США ключевым торговым партнёром Финляндии. В этой сфере на первое место выходит Швеция, при этом неохотно стремившаяся в лагерь американских союзников даже в период 2014 – 2016 годов. В отношении политики безопасности Суоми также находится далеко не на первом плане – для сдерживания России на Балтике более эффективными с точки зрения множества программных документов США являются прибалтийские государства, а в Арктике в качестве плацдарма для достижения геополитических целей Белого дома Финляндия также не представляет ценности ввиду отрицательного отношения к какой-либо активности в регионе. К тому же, и сам союзник потерял свою привлекательность. Стабильность и предсказуемость международных процессов – вот какие условия считает финское руководство приемлемыми для себя³⁰¹. Мнение финского общества, к концу десятилетия оказалось с ним солидарным, и даже попытка сыграть на ценностной и цивилизационной близости разбилась о прозу географического положения Суоми. Солидарностью же ответил и покинувший свой пост вскоре после победы на последних выборах в Эдускунту генеральный секретарь СДП А. Ринне, заявивший, что «режим Д. Трампа сделал американскую внешнюю политику крайне непредсказуемой, чем и сделал членство Финляндии в НАТО и углубление отношений с США нецелесообразным»³⁰².

Финские политики из «Национальной Коалиции», словно следуя выводам Муритцена и Берндтсона стремилась отбросить «устаревшую и неэффективную

---

³⁰⁰ Eelend J. Friends, But Not Allies: Finland, Sweden, and NATO in the Baltic Sea // Foreign Policy Research Institute, 2016 – June, 13. Available at: <https://www.fpri.org/article/2016/06/friends-not-allies-finland-sweden-nato-baltic-sea/> (Access date – 2. 01. 2020)

³⁰¹ Törnudd K. Finnish Neutrality Policy During the Cold War // SAIS Review of International Affairs, Vol. 25, No. 2. 2005 – p. 49

³⁰² Suomen mahdollinen Nato-jäsenyys vaatisi Nato-maiden yksimielisen päätöksen – Ulkopoliittisen instituutin johtaja: vieras valtio saattaisi yrittää vaikuttaa hakuprosessiin. // Aamulehti, 2019 – 10. huhtikuuta. Saatavilla: <https://www.aamulehti.fi/a/8ae217fe-c118-4495-830b-1aa1b9d759b0> (pääsy päivämäärä – 08. 12. 2019)

внешнеполитическую модель» финляндизации в пользу куда более гибкой позиции «связующего неприсоединившегося государства», исключаящей как настороженное отношение противоборствующих акторов на международной арене, так и опасность быть втянутой в губительное для малой страны военное противостояние. И так ли финляндизация неэффективна, как заявляли исследователи и политики, если комплекс проблем на международной арене, осложнивших сближение Хельсинки и Вашингтона, привёл к фактическому «перезапуску» этой внешнеполитической модели?

С. Ниинистё действительно удалось наметить пути выхода страны из позиции «связующего государства», однако геополитическое положение страны если не остановило, то резко замедлило этот процесс, и результат получился прямо противоположный задуманному. Официально Финляндия всё ещё является «неприсоединившимся государством», и, вопреки прогнозам, американо-финские отношения остаются не более чем благожелательным сотрудничеством, однако финский международный статус на данный момент непоколебим, даже несмотря на ослабление его позиций и трансформацию в иную его форму. Во-первых, этому послужило исчезновение Северной Европы из геополитических интересов администрации Трампа. Во-вторых, как было продемонстрировано администрацией Обамы в 2013 году, на современном этапе «связующий» статус Суоми может быть не только помехой, но и удобным инструментом, позволяющим использовать Хельсинки в качестве «лояльного мирового врача» для мероприятий по миростроительству – именно такое партнёрство с США в СМИ принято называть «проамериканским неприсоединением»³⁰³. Наконец, ряд определённых изменений говорит о некотором возвращении финляндизации, только в отношении США и «западного сообщества», которым в Суоми с 1995 года «по умолчанию» воспринимается Евросоюз. Это выразилось в новом витке значительных самоограничений и даже печально известном «Меморандума о Взаимопонимании». Иронично, но Ниинистё и правоцентристы из Национальной Коалиции, стремясь избежать параллель с центристом Кекконеном, его НМР, «профилактическими чистками» правительства и парламента, стали поразительным образом на них похожи, лишь сменив объект «адаптивной уступчивости» с исчезнувшего с карты СССР на единственную существующую сверхдержаву – США.

Стоит предполагать, что в случае серьёзного ухудшения международной обстановки в ближайшем будущем, выбор у Финляндии довольно скуден: её роль в

---

³⁰³ Pro-American non-alignment. Sweden and Finland develop closer military co-operation with the United States // OSW Commentary. 2015 – April, 1. Available at: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2016-04-01/pro-american-non-alignment-sweden-and-finland-develop-closer> (Access date – 01. 01. 2020);

регионе максимально будет сведена к либо к означенной «финляндизации 2.0», либо к оформившемуся статусу «связующего государства» времён президентства Ахтисаари, о чём заявлял и сам ушедший в отставку президент³⁰⁴. Однако, даже в его отсутствие, отношения США и Финляндии можно охарактеризовать исключительно как «партнёрские», но никак не «союзнические». В свете «левого поворота», который испытывает Финляндия последние два года, даже такой непримиримый политик, как Ниинистё был вынужден обратиться к проверенной годами ориентации на Евросоюз и ООН вместо Соединённых Штатов и НАТО, и есть основания, что эта тенденция только будет усиливаться. Для США в эпоху Трампа такая позиция Финляндии однозначно в качестве союзнической рассматриваться не может, как и «Траманизм» на мировой арене – обнадеживающим поведением потенциального союзника на международной арене.

---

³⁰⁴ President would have resigned if Finland had vetoed EU membership. // Yle, 2015 – February, 14. Available at: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/president_would_have_resigned_if_finland_had_vetoed_eu_membership/7806069 (access date - 08. 01. 2020)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Нормативно-правовые акты и договоры:

1. North Atlantic Treaty Organization:
  - 1.1. Declaration of the Heads of State and Government, participating in the meeting of the North Atlantic Council [Electronic Source]. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24470.htm?mode=pressrelease (access date – 21. 03. 2019);
  - 1.2. Exercise Steadfast Juncture [Electronic Source]. Available at: <http://www.jwc.nato.int/index.php/jwcmedia/news-archive/332-steadfast-juncture-12> (access date – 05. 04. 2019);
  - 1.3. Fighter jets secure airspace of the Baltic countries [Electronic Source]. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_85569.htm?selectedLocale=en (access date – 04. 04. 2019);
  - 1.4. ISAF's mission in Afghanistan (2001-2014) [Electronic Source]. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_69366.htm (access date – 21. 03. 2019);
  - 1.5. Memorandum of Understanding (MOU) between the Government of the Republic of Finland and Headquarters, Supreme Allied Commander Transformation as Well as Supreme Headquarters Allied Powers Europe Regarding the Provision of Host Nation Support for the Execution of NATO Operations / Exercises / Similar Military Activity. Available at: https://www.defmin.fi/files/2898/HNS_MOU_FINLAND.pdf (access date – 09. 04. 2019);
  - 1.6. NATO Wales Summit 2014 [Electronic Source]. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/events_112136.htm?selectedLocale=en (access date – 14. 09. 2019);
  - 1.7. NATO's Relations with Finland [Electronic Source]. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49594.htm (access date – 13. 09. 2019);
  - 1.8. NATO's Steadfast Jazz exercise gets underway [Electronic Source]. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_104648.htm?selectedLocale=en (access date – 12. 09. 2019);
2. Operation Atlantic Resolve, 2014. U. S. European Command [Electronic Source]. Available at:

https://archive.defense.gov/home/features/2014/0514_atlanticresolve/Operation_Atlantic_Resolve_Fact_Sheet_2014.pdf (access date – 23. 09. 2019);

3. Pariisin Rauhansopimus. 1947. [Sähköinen lähde]. Saatavilla: http://heninen.net/sopimus/1947_f.htm (pääsypäivämäärä – 10. 10. 2019);
4. Sopimus ystävydestä, yhteistoiminnasta ja keskinäisestä avunannosta Suomen Tasavallan ja Sosialististen Neuvostotasavaltain Liiton välillä. 1948. [Sähköinen lähde]. Saatavilla: http://heninen.net/sopimus/1948_f.htm (pääsypäivämäärä – 10. 10. 2019);
5. Suomen perustuslaki. 1. maaliskuuta 2000. [Sähköinen lähde] Saatavilla: <https://finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731> (pääsypäivämäärä – 10. 12. 2019);

Выступления официальных лиц, политических и общественных деятелей:

1. Finland's attitude to problems in world politics. Speech given by Urho Kekkonen at the General Assembly of the United Nations – 19 October, 1961. Available at: <https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/9980/TMP.objres.1455.html?sequence=1&isAllowed=y>; (access date – 12. 10. 2019);
2. Inauguration speech by President of the Republic of Finland Tarja Halonen [Electronic source]. // 2006 – March, 1. Available at: https://finlandabroad.fi/web/est/current-affairs/-/asset_publisher/h5w4iTUJhNne/content/inauguration-speech-by-president-of-the-republic-of-finland-tarja-halonen-1-march-2006/384951 (access date – 12. 10. 2019);
3. OSCE Head Says Russia 'In Driving Seat' Over Georgia Conflict. // Radio Free Europe, 2008 – September, 27. Available at: https://www.rferl.org/a/OSCE_Head_Says_Russia_In_Driving_Seat_Over_Georgia_Conflict/1292074.html (access date – 05. 01. 2020);
4. Pääministeri Alexander Stubb: Euroopan Venäjän-politiikka [Sähköinen lähde]. // Käännös. Alkuperäinen puhe julkaistu. 2014 – 29 syyskuuta. Saatavilla: https://valtioneuvosto.fi/artikkeli/-/asset_publisher/prime-minister-alexander-stubb-european-policy-towards-russia (pääsypäivämäärä – 20. 12. 2019);
5. Puheenjohtaja Katainen puhui ulkopoliitikasta Atlantti-seuran kokouksessa [Sähköinen lähde]. // 2010 – 10. joulukuuta. Saatavilla: <https://www.kokoomus.fi/puheenjohtaja-katainen-puhui-ulkopolitiikasta-atlantti-seuran-kokouksessa-10-12/> (pääsypäivämäärä – 24. 12. 2019);
6. Remarks by President Trump and President Niinistö of the Republic of Finland in Joint Press Conference, Helsinki – October, 2. 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-niinisto-republic-finland-joint-press-conference/> (Access date – 20. 10. 2019);

7. Sauli Niinistö Kokoomuksen presidenttiehdokkaaksi [Sähköinen lähde]. // 2011 – 23. helmikuuta. Saatavilla: <https://www.kokoomus.fi/sauli-niinisto-kokoomuksen-presidenttiehdokkaaksi/>; (pääsypäivämäärä – 29. 12. 2019);
8. Saulin Niinistön puhuminen Münchenin turvallisuuskonferenssissa, München – 7 helmikuuta, 2015. Saatavilla: <https://securityconference.org/en/medialibrary/asset/presidential-debate-the-conflict-over-ukraine-and-european-security-1914-07-02-2015/> (pääsypäivämäärä – 20. 01. 2020);
9. Speech by President of the Republic Tarja Halonen at a meeting of ambassadors, 2002 – August, 15. Available at: https://um.fi/speeches/-/asset_publisher/up7ecZeXFRAS/content/tasavallan-presidentti-tarja-halosen-puhe-suurlahettilaskokouksessa; (access date – 18. 10. 2019);
10. Speech by President of the Republic Tarja Halonen at the National celebration commemorating the end of the Continuation War at the House of the Estates. 2004 – September, 4. Available at: <https://www.presidentti.fi/halonen/public/defaultc2ae.html?contentid=174962&nodeid=41417&contentlan=2&culture=en-US> (access date – 20. 12. 2019);
11. Tasavallan presidentti Sauli Niinistön puhe YK:n yleiskokouksen 67. istunnossa – 25 syyskuuta, 2012. Saatavilla: <https://www.presidentti.fi/en/speeches/speech-by-president-of-the-republic-of-finland-sauli-niinisto-at-the-67th-session-of-the-un-general-assembly-25th-september-2012/> (pääsypäivämäärä – 10. 12. 2019);
12. Tasavallan presidentti Sauli Niinistön puhe Naton kumppanuuksia käsittelevässä kokouksessa Chicagossa – 21 toukokuuta, 2012. Saatavilla: <https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-puhe-naton-kumppanuuksia-kasittelevassa-kokouksessa-chicagossa-21-5-2012/> (pääsypäivämäärä – 31. 12. 2019);
13. Tasavallan presidentti Sauli Niinistön virkaanastujaispuhe – 1 maaliskuuta, 2012. Saatavilla: <https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-virkaanastujaispuhe-1-3-2012/> (pääsypäivämäärä – 10. 12. 2019);
14. Tasavallan presidentti Sauli Niinistön virkaanastujaispuhe – 1 helmikuuta, 2018. Saatavilla: <https://www.presidentti.fi/puheet/tasavallan-presidentti-sauli-niiniston-virkaanastujaispuhe-1-2-2018/> (pääsypäivämäärä – 10. 12. 2019);
15. U.S.-Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis. Testimony before the House Committee on Foreign Affairs by U.S. Department of State [Electronic Source].

2008 – September, 9. Available at: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/rm/109363.htm>
(access date – 05. 02. 2020);

Публикации органов исполнительной власти США

1. CIA Intelligence Report. “Finlandization” in action: Helsinki's experience with Moscow. RSS No. 0059/72. August, 1972. 180 p. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/esau-55.pdf> (access date – 20. 10. 2019);
2. U. S. Department of State:
  - 2.1. The Enhanced Partnership in Northern Europe (E-PINE). US Department of State, Washington, DC – April 22, 2004. Available at: <https://www.state.gov/enhanced-partnership-in-northern-europe-e-pine/> (access date – 02. 01. 2020);
  - 2.2. The Enhanced Partnership in Northern Europe (e-PINE). Testimony Before the House Committee on International Relations. US Department of State, Washington, DC – April 21, 2004. Available at: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/rm/31684.htm> (access date – 02. 01. 2020);
  - 2.3. Northern Europe Initiative (NEI). Fact Sheet released by the Bureau of European Affairs, U.S. Department of State, Washington, DC – May 1, 2000. Available at: https://1997-2001.state.gov/regions/eur/nei/fs_000501_nei.html (access date – 02. 01. 2020);
3. U. S. Congress:
  - 3.1. 106th Congress Public Law 255. To foster cross-border cooperation and environmental cleanup in Northern [Electronic Source]. Available at: <https://www.congress.gov/106/plaws/publ255/PLAW-106publ255.htm> (access date – 03. 01. 2020);
4. Joint Statement by Kingdom of Denmark, Republic of Finland, Republic of Iceland, Kingdom of Norway, Kingdom of Sweden, and the United States of America. // The White House, Office of the Press Secretary. 2013 – September, 4 [Electronic source]. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/09/04/joint-statement-kingdom-denmark-republic-finland-republic-iceland-kingdo> (access date – 2. 01. 2020);
5. Sustaining U. S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. // U. S. Department of Defense. The White House, Washington, 2012 – January, 3. Available at: https://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf (access date – 2. 01. 2020);

6. Twenty Years of USAID Economic Growth Assistance in Europe and Eurasia. // USAID Publications – July, 2013 [Electronic source]. Available at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/EE_20Year_Review.pdf (access date – 2. 01. 2020);
7. U.S.-Nordic Leaders’ Summit Joint Statement. // The White House, Office of the Press Secretary. 2016 – May, 13 [Electronic source]. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/05/13/us-nordic-leaders-summit-joint-statement> (access date – 2. 01. 2020);
8. American soft power in the age of Trump. // U. S. Center for Public Diplomacy, 2010 – May, 20. Available at: <https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/american-soft-power-age-trump> (access date - 31. 08. 2019);

Публикации органов исполнительной власти Финляндии

1. Suomen Puolustusministeriö:

- 1.1. A large majority of the Finns still do not approve of the attack on Iraq. Bulletins and Reports. 2003 [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/en/tasks_and_activities/media_and_communications/the_advisory_board_for_defence_information_abdi/bulletins_and_reports/7.5.2003_bulletins_and_reports_2_2003.645.news (access date – 07. 02. 2020);
- 1.2. Finland’s participation in international training and exercises [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/en/administrative_branch/finland_s_participation_in_international_training_and_exercises (access date – 07. 02. 2020);
- 1.3. Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2007, 49 p. [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/1175/MTS_tutk_07_kuvat_in_english_18.12.07.pdf (access date: 05. 02. 2020);
- 1.4. Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2014, 12 p. [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/2972/MTS_Raportti_in_english_nettiin.pdf (access date – 05. 02. 2020);
- 1.5. Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2015, 22 p. [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/3335/MTS_2015_report_in_english.pdf (access date – 05. 02. 2020);

- 1.6. Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2016, 22 p. [Electronic source]. Available at: [https://www.defmin.fi/files/3579/ABDI_\(MTS\)_December_2016_Report_in_english.pdf](https://www.defmin.fi/files/3579/ABDI_(MTS)_December_2016_Report_in_english.pdf) (access date – 05. 02. 2020);
  - 1.7. Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2017, 76 p. [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/4062/Finns_opinions_on_Foreign_and_Security_Policy_National_defence_and_security_november_2017.pdf (access date: 05. 02. 2020);
  - 1.8. Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2018, 72 p. [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/4412/ABDI_2018_Finns_opinions_on_foreign_and_security_policy_national_defence_and_security.pdf (access date – 05. 02. 2020);
  - 1.9. Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2019, 78 p. [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/files/4830/ABDI_Report_JANuari_2020_in_english.pdf (access date – 05. 02. 2020);
  - 1.10. Finns opinions on foreign and security policy, national defense and security. Bulletins and Reports. 2020, 78 p. [Electronic source]. Available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/162036/PLM_2020_3_MTS_EN.pdf?sequence=1&isAllowed=y (access date – 06. 02. 2020);
  - 1.11. The majority of Finns are in favour of military non-alliance. Bulletins and Reports. 2004 [Electronic source]. Available at: https://www.defmin.fi/en/tasks_and_activities/media_and_communications/the_advisory_board_for_defence_information_abdi/bulletins_and_reports/the_majority_of_finns_are_in_favour_of_military_non-alliance_the_abdi_survey_27.1.2004.644.news (access date – 06. 02. 2020);
2. Suomen Ulkoministeriö:
    - 2.1. Ulkoministeriön toiminnan painopisteet 2018 – 2022 [Sähköinen lähde]. Saatavilla: <https://um.fi/documents/35732/0/Strategic%20priority%20areas%20in%20the%20Foreign%20Service%2014.3.2018%20%282%29.pdf/8802ce3a-056f-5ca6-08e9-1cb776a7342b?t=1533649959681> (pääsypäivämäärä – 02. 02. 2020);
  3. HE 94/1993. Hallituksen esitys Eduskunnalle rikoslainsäädännön kokonaisuudistuksen toisen vaiheen käsittäviksi rikoslain ja eräiden muiden lakien muutoksiksi. Suomen

- Rikoslaki. 14. luku, pykälä 4a. [Sähköinen lähde]. Saatavilla: <https://www.edilex.fi/he/19930094> (Pääsypäivämäärä – 02. 02. 2020);
4. Government Report on Finnish Foreign and Security Policy [Electronic source]. Prime Minister's Office of Finland, 2012 – January. Available at: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/07/FIN_Finnish_Security_Defence_Policy_2012_Government_Report.pdf (access date – 20. 03. 2020);
  5. Government Report on Finnish Foreign and Security Policy [Electronic source]. Prime Minister's Office of Finland, 2016 – September. Available at: <https://valtioneuvosto.fi/documents/10616/1986338/VNKJ092016+en.pdf/b33c3703-29f4-4cce-a910-b05e32b676b9> (access date – 20. 03. 2020);
  6. President Niinistö meets the President of the United States in Stockholm [Electronic Source]. // President of the Republic of Finland, 2013 – September, 4. Available at: <https://www.presidentti.fi/en/news/president-niinisto-meets-the-president-of-the-united-states-in-stockholm/> (access date – 02. 02. 2020);

Публикации экономического характера:

1. US Trade Numbers. Worldcity Trade Solutions. Denmark [Electronic Source]. Available at: <https://www.ustradenumbers.com/country/denmark/> (access date – 02. 02. 2020);
2. US Trade Numbers. Worldcity Trade Solutions. Finland [Electronic Source]. Available at: <https://www.ustradenumbers.com/country/finland/> (access date – 02. 02. 2020);
3. US Trade Numbers. Worldcity Trade Solutions. Norway [Electronic Source]. Available at: <https://www.ustradenumbers.com/country/norway/> (access date – 02. 02. 2020);
4. US Trade Numbers. Worldcity Trade Solutions. Sweden [Electronic Source]. Available at: <https://www.ustradenumbers.com/country/sweden/> (access date – 02. 02. 2020).
5. Finnish foreign trade 2016. Finnish Customs Statistics [Electronic Source]. Available at: <https://tulli.fi/documents/2912305/3437550/Figures+and+diagrams+2016+%28preliminary+data%29/b2fc0c2b-a4eb-4410-a53d-1e961ae2273a> (access date – 03. 02. 2020)
6. Finnish foreign trade 2018. Finnish Customs Statistics [Electronic Source]. Available at: <https://tulli.fi/documents/2912305/3439475/Statistical%20graphics%202018/90c7d327-e4e4-4168-bcd2-122276d55c19?version=1.1> (access date – 03. 02. 2020);
7. OEC Finland. Economic Complexity of Finland [Electronic Source]. Available at: <https://oec.world/en/profile/country/fin/> (access date – 02. 02. 2020);

Уставные документы политических организаций

1. Kansallisen Kokoomuksen periaateohjelma vuosi 2006. Saatavilla: <https://www.fsd.tuni.fi/pohtiva/ohjelmalistat/KOK/64> (Pääsypäivämäärä – 13. 01. 2020);

2. Kokoomuttun Arvot ja periaateohjelma. Saatavilla: <https://www.kokoomus.fi/tietoa-kokoomuksesta/arvot-periaateohjelma/> (Pääsypäivämäärä – 13. 01. 2020);
3. Kokoomuttun eduskuntavaaliohjelma 2019: Luotamme Suomeen. [Sähköinen lähde]. Saatavilla: <https://www.kokoomus.fi/eduskuntavaaliohjelma-2019/> (Pääsypäivämäärä – 13. 01. 2020);
4. Kokoomuksen lähiajan tavoiteohjelma 2003-2007 [Sähköinen lähde]. Saatavilla: https://www.fsd.tuni.fi/pohtiva/ohjelmalistat/KOK/85?start_year=1990&end_year=2012&setting1=0&type2=yleisohjelma (Pääsypäivämäärä – 13. 01. 2020);
5. Kokoomuksen eurovaaliohjelma 2009 [Sähköinen lähde]. Saatavilla: <https://www.fsd.tuni.fi/pohtiva/ohjelmalistat/KOK/12> (Pääsypäivämäärä – 13. 01. 2020);
6. Svenska folkpartiets partiprogram. Tillgänglig på: <https://sfp.fi/politik/beslut-politiska-program/svenska-folkpartiets-partiprogram/> (åtkomstdatum – 04. 01. 2020);

Материалы средств массовой информации:

1. Aamulehti:
  - 1.1. Stubb Lännen Medialle: Nato-jäsenyys vahvistaisi Suomen turvallisuutta. // Aamulehti, 2016 – 29. hihtikuuta. Saatavilla: <https://www.aamulehti.fi/a/23621575> (pääsypäivämäärä – 03. 04. 2019);
  - 1.2. Suomen mahdollinen Nato-jäsenyys vaatisi Nato-maiden yksimielisen päätöksen – Ulkopoliittisen instituutin johtaja: vieras valtio saattaisi yrittää vaikuttaa hakuprosessiin. // Aamulehti, 2019 – 10. huhtikuuta. Saatavilla: <https://www.aamulehti.fi/a/8ae217fe-c118-4495-830b-1aa1b9d759b0> (pääsypäivämäärä – 08. 12. 2019);
2. A guide to how the US and Finland can enhance defense cooperation. // Defense News. 2019 – September, 12. Available at: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2019/09/12/a-guide-to-how-the-us-and-finland-can-enhance-defense-cooperation/> (access date – 07. 02. 2020);
3. Finland: America's Next Top Ally? // National Interest. 2016 – August, 28. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/finland-americas-next-top-ally-17494> (access date – 11. 11. 2019);
4. Finland Debates Its Ties With NATO. // Wordpress. 2006 – March, 3. Available at: <https://www.worldpress.org/Europe/2279.cfm> (access date – 11. 11. 2019);
5. Finland waits for new EU treaty before NATO membership review. // Euobserver. 2007 – April, 26. Available at: <https://euobserver.com/news/23948> (access date – 14. 12. 2019);

6. Finland's Reluctance to Join NATO. // Heinrich Böll Stiftung, 2018 – July, 12. Available at: <https://us.boell.org/en/2018/07/12/finlands-reluctance-join-nato> (access date – 15. 12. 2019);
7. Helsingin Sanomat:
  - 7.1. Former President Ahtisaari: NATO membership would put an end to Finlandisation murmurs. // Helsingin Sanomat. 2003 – December, 15. Available at: <https://web.archive.org/web/20081205075236/http://www2.hs.fi/english/archive/news.asp?id=20031215IE6>; (access date – 11. 12. 2019);
  - 7.2. HS-gallup: Suomalaiset tyrmäävät Nato-jäsenyyden – mutta onko Suomi jo tiiviimmin Naton kyljessä kuin kansa tajuaakaan? Available at: <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000005436683.html> (pääsypäivämäärä – 11. 12. 2019);
  - 7.3. Suomalaisilta yhä selvä ei Nato-jäsenyydelle. // Helsingin Sanomat, 2019 – 15. joulukuuta. Saatavilla: <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000006343787.html> (pääsypäivämäärä – 3. 01. 2020);
8. EU preferred to NATO on crisis management. // Newsletter of the Finnish Institute in London, No. 12, 1999 [Electronic Source]. Available at: <http://www.lausti.com/articles/EU/EU&NATO.htm> (access date – 10. 12. 2019);
9. Fields D. Finland: how much self-censorship remains? // Index on Censorship. 1982, February. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1080/03064228208533356> (access date – 15. 12. 2019);
10. Finland has reputation of neutral country: Ambassador ahead of Trump-Putin Summit // Economic Times. 2018 – July, 13. Available at: <https://m.economictimes.com/news/defence/finland-has-reputation-of-neutral-country-ambassador-ahead-of-trump-putin-summit/articleshow/64978695.cms> (access date – 15. 11. 2019);
11. Finnish Air Force to Participate in RED FLAG-Alaska 19-1 in October // Ilmavoimat, 2018 – August, 15. Available at: https://ilmavoimat.fi/en/article/-/asset_publisher/ilmavoimat-red-flag-harjoitukseen-alaskaan-lokakuussa (access date – 19. 11. 2019);
12. Is Finland Rejecting ‘Finlandization’? // Foreign Policy, December 1 – 2014. Available at: <https://foreignpolicy.com/2014/12/01/is-finland-rejecting-finlandization/> (access date – 10. 09. 2019);

13. Military non-alignment backed by majority. // Newsletter of the Finnish Institute in London, No. 12, 1999 [Electronic Source]. Available at: <http://www.lausti.com/articles/international/Non-alignment.htm> (access date – 10. 12. 2019);
14. Presidentti Niinistö Washingtonissa: Eurooppa tarvitsee Yhdysvaltoja, mutta Yhdysvallat tarvitsee myös Eurooppaa // Tasavallan Presidentti Uutinen. 2019 – 2 lokakuuta. Saatavilla: <https://www.presidentti.fi/uutinen/presidentti-niinisto-tyovierailulla-washingtonissa/> (pääsy päivämäärä – 17. 12. 2019);
15. Pro-American non-alignment. Sweden and Finland develop closer military co-operation with the United States // OSW Commentary. 2015 – April, 1. Available at: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2016-04-01/pro-american-non-alignment-sweden-and-finland-develop-closer> (access date – 01. 01. 2020);
16. Rauhaa Georgiassa välittänyt Stubb: ”Toivoisin, että olisin ollut väärässä”. // Suomenmaa, 2018 – 7 elokuuta. Saatavilla: <https://www.suomenmaa.fi/uutiset/rauhaa-georgiassa-valittanynt-stubb-toivoisin-etta-olisin-ollut-vaarassa-6.3.403365.1a71381fd6> (pääsy päivämäärä – 10. 02. 2020);
17. Social Conservatives Are ‘Over the Moon’ About Trump. // Politico, 2017 – April, 26. Available at: <https://www.politico.com/magazine/story/2017/04/26/donald-trump-social-conservatives-215073> (access date – 29. 10. 2019);
18. The Ominous, Massive Military Exercises in Eastern Europe. // The Atlantic, 2017 – September, 18. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/09/zapad-russia-baltics-lithuania-estonia-finland-trumpnato-eu/540126/> (access date – 24. 12. 2019);
19. Trump, Suomettuminen 2.0, ja ilmastonmuutos. // Uusi Suomi, 2016 – 10. marraskuuta. Saatavilla: <https://puheenvuoro.uusisuomi.fi/yyyy/225863-trump-suomettuminen-2-0-ja-ilmastonmuutos/> (pääsy päivämäärä – 18. 10. 2019);
20. Trump says NATO is obsolete but still 'very important to me'. // Reuters, 2017 – January, 16. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-natoobsolete-idUSKBN14Z0YO> (access date – 02. 02. 2020);
21. U.S. Air Force to send F-15 jets to Finland // Fox6 News, 2016 – February, 15. Available at: <https://fox6now.com/2016/02/15/u-s-air-force-to-send-f-15-jets-to-finland/> (access date – 09. 02. 2020);
22. U.S.-Russia Competition in the Middle East Is Back. // Foreign Policy, 2017 – March, 7. Available at: <https://foreignpolicy.com/2017/03/07/u-s-russia-competition-in-the-middle-east-is-back/> (access date – 08. 02. 2020);

23. Yle.fi:

- 23.1. Pekka Ervasti. Yhdysvallat, rakkaani! // Yle, 2016 – 5. lokakuuta. Saatavilla: <https://yle.fi/uutiset/3-8870527> (pääsy päivämäärä – 22. 01. 2020);
- 23.2. President would have resigned if Finland had vetoed EU membership. // Yle, 2015 – February, 14. Available at: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/president_would_have_resigned_if_finland_had_vetoed_eu_membership/7806069 (pääsy päivämäärä – 01. 02. 2020);
- 23.3. Yle: Presidentti Niinistö kiistää suomettumisen. // Yle, 2014 – 19. syyskuuta. Saatavilla: <https://www.ts.fi/uutiset/kotimaa/678232/Yle+Presidentti+Niinisto+kiistaa+suomettumisen> (pääsy päivämäärä – 20. 03. 2020);
- 23.4. Yle poll: Only a fifth of Finns back NATO membership. // Yle, 2017 – December, 13. Available at: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/yle_poll_only_a_fifth_of_finns_back_nato_membership/9974703 (access date – 20. 04. 2019);
- 23.5. Yle poll: One-third would back Finland's Nato membership on President's say-so. // Yle, 2018 – August, 3. Available at: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/poll_one-third_would_back_finlands_nato_membership_on_presidents_say-so/10349952 (access date – 20. 04. 2019);
- 23.6. Yle: Presidentti Niinistö Naton huippukokoukseen heinäkuussa. // Yle.fi, 2018 – 6. heinäkuuta. Saatavilla: <https://yle.fi/uutiset/3-10276860> (pääsy päivämäärä – 20.10.2019);
- 23.7. Yle: Vihapuhe ja häirintä kaventavat sananvapautta Suomessa – sananvapauden tila on vaihdellut suuresti itsenäisyyden aikana. // Yle.fi, 2019 – 3, toukokuuta. Saatavilla: <https://yle.fi/uutiset/3-10764607> (pääsy päivämäärä – 01. 11. 2019);
- 23.8. Yle: Президент Ниинистё: Ситуация на Украине очень серьезная. // Yle, 2014 – 16 апреля. Ссылка на ресурс: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/prezident_niiniste_situatsiya_na_ukraine_ochen_sereznaya/7194748 (дата обращения – 15. 02. 2020)
- 23.9. Yle: Стубб: «Естественно, я буду вести страну в НАТО». // Yle, 2014 – 30 апреля. Ссылка на ресурс: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/stubb_yestestvenno_ya_budu_vesti_stranu_v_nato/7216408 (дата обращения – 15. 02. 2020);

24. A. Стубб: «Внешняя политика Финляндии не является политикой нейтралитета» // Карелинформ, 2008 – 13 ноября. [Электронный ресурс] URL:

<http://karelinform.ru/news/society/13-11-2008/a-stubb-vneshnyaya-politika-finlyandiine-yavlyaetsya-politikoy-neytraliteta#ixzz0XLNu1tqw%D0%B1%D0%B1> (дата обращения – 20. 12. 2019);

Материалы исследовательских центров и хабов:

1. A Survey of Involvement of 15 European States in the Iraq War 2003 [Electronic Source]. // Parliamentary Control of Security Policy. Heinrich Heine University Düsseldorf, School of Social Sciences. Available at: http://www.paks.uni-duesseldorf.de/Dokumente/paks_working_paper_7_rev.pdf (access date – 03. 03. 2020);
2. British Council. Portland Soft Power 30. Soft Power Index 2019. Available at: <https://www.britishcouncil.org/research-policy-insight/insight-articles/soft-power-30-2019> (access date – 08. 03. 2020);
3. Gallup Institute.
  - 3.1. US Leadership Survey 2006 – 2008. // Gallup Institute, 2008. Available at: <https://news.gallup.com/poll/105967/us-leadership-approval-lowest-europe-mideast.aspx> (access date – 18. 12. 2019);
  - 3.2. US Leadership Survey 2012. // Gallup Institute, 2012 – April, 19. Available at: [file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0/Downloads/US_Global_Leadership_Project_Report%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0/Downloads/US_Global_Leadership_Project_Report%20(1).pdf) (access date – 18. 12. 2019);
  - 3.3. US Leadership Survey 2013. // Gallup Institute, 2013 – April, 19. Available at: file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0/Downloads/US_Global_Leadership_Report_2013%20FINAL.pdf (access date – 18. 12. 2019);
  - 3.4. US Leadership Survey 2014. // Gallup Institute, 2014 – April, 19. Available at: file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0/Downloads/US_Global_Leadership_Report_05-14.pdf (access date – 18. 12. 2019);
  - 3.5. US Leadership Survey 2016. // Gallup Institute, 2016 – April, 19. Available at: <file:///C:/Users/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0/Downloads/USGlobalLeadershipReport2016.pdf> (access date – 18. 12. 2019);
  - 3.6. Countries Disapproving of U.S. Leadership Triples in 2017. // Gallup Institute, 2018 – January, 19. Available at: <https://news.gallup.com/poll/225788/countries-disapproving-leadership-triples-2017.aspx> (access date – 18. 12. 2019);
4. Statistics Finland.
  - 4.1. Number and percentage of votes cast for the parties in the Municipal elections in 1968 – 2008 [Electronic Source]. Available at:

- https://www.stat.fi/til/kvaa/2008/kvaa_2008_2010-07-30_tau_002_en.html (access date – 08. 02. 2020);
- 4.2. Imports, exports and surplus of international trade in services 2002–2012, mill. dollars [Electronic source]. Available at: https://www.stat.fi/til/pul/2012/pul_2012_2013-12-13_tie_001_en.html (access date – 03. 02. 2020);
- 4.3. Foreign direct investments by country 2004 – 2012 by Direction of investment, Country, Data and Year [Electronic source]. Available at: http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/StatFin_yri_ssi/statfin_ssi_pxt_003_px/table/tableViewLayout1/ (access date – 03. 02. 2020);
- 4.4. Foreign direct investments in 2014 [Electronic source]. Available at: http://www.stat.fi/til/ssij/2014/ssij_2014_2015-10-30_kat_001_en.html (access date – 03. 02. 2020);
- 4.5. Foreign direct investments in 2015 [Electronic source]. Available at: http://www.stat.fi/til/ssij/2015/ssij_2015_2016-10-27_kat_001_en.html (access date – 03. 02. 2020);
- 4.6. Foreign direct investments in 2016 [Electronic source]. Available at: http://www.stat.fi/til/ssij/2016/ssij_2016_2017-11-30_kat_001_en.html (access date – 03. 02. 2020);
- 4.7. Foreign direct investments in 2017 [Electronic source]. Available at: http://www.stat.fi/til/ssij/2017/ssij_2017_2018-10-31_kat_001_en.html (access date – 03. 02. 2020);
- 4.8. Foreign direct investments in 2018 [Electronic source]. Available at: http://www.stat.fi/til/ssij/2018/ssij_2018_2019-09-30_kat_001_en.html (access date – 03. 02. 2020);
- 4.9. Most significant direct investors to Finland were Sweden and the United States in 2013 [Electronic source]. Available at: http://www.stat.fi/til/ssij/2013/ssij_2013_2014-11-18_tie_001_en.html (access date – 03. 02. 2020);
5. World Values Survey Materials:
- 5.1. WVS Wave 3 Data. // World Values Survey [Electronic Source]. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (access date – 04. 02. 2020);
- 5.2. WVS Wave 6 Data. // World Values Survey [Electronic Source]. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp?CMSID=Findings> (access date – 04. 02. 2020);

5.3. World Values Survey: Findings and Insights [Electronic Source]. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (access date – 15. 02. 2020);

Литература:

1. Aatsinki U., Annola J., Kaarinen M. Families, Values, and the Transfer of Knowledge in Northern Societies, 1500–2000. Routledge Studies in Modern History. New York, Taylor & Francis. 2019, 306 p;
2. Aron R. Richard Nixon and the Future of American Foreign Policy. Daedalus, Vol. 101, No. 4, How Others See the United States. 1972 – pp. 24;
3. Aunesluoma J., Rainio-Niemi J. Neutrality as identity? Finland’s quest for security in the Cold War. Journal of Cold War Studies. Vol. 18, No. 4. 2016 – pp. 52 – 78;
4. Berndtson E. Finlandization: Paradoxes of Internal and External Dynamics. Government and Opposition. Vol. 26, No. 1. 1991, pp. 21-33;
5. Beyer J., Hofmann S. Varieties of neutrality: Norm revision and decline. // Cooperation and Conflict, Vol. 46, No. 3. Special Issue on Neutrality and “Military Non-Alignment”: Exploring Norms, Discourses and Practices. 2011, pp. 285 – 311;
6. Browning C. Coming Home or Moving Home? 'Westernizing' Narratives in Finnish Foreign Policy and the Reinterpretation of Past Identities. // Cooperation and Conflict. Vol. 37, No. 1. 2002, pp. 47 – 72;
7. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: the Structure of International Security. Cambridge Studies in International Relations. Cambridge University Press, 2003. 564 p.
8. Chang F. K. Collective Security without an Alliance: Finland’s Defense Relationship with Sweden [Electronic Source] // Foreign Policy Research Institute, 2018 – April, 5. Available at: <https://www.fpri.org/2018/04/collective-security-without-an-alliance-finlands-defense-relationship-with-sweden/> (access date – 2. 01. 2020);
9. Conley H., Rathke J., Melino M. Enhanced Deterrence in the North: A 21st Century European Engagement Strategy. London, Center for Strategic & International Studies. Roman & Littlefield. 2018, 54 p.;
10. Eelend J. Friends, But Not Allies: Finland, Sweden, and NATO in the Baltic Sea // Foreign Policy Research Institute, 2016 – June, 13. Available at: <https://www.fpri.org/article/2016/06/friends-not-allies-finland-sweden-nato-baltic-sea/> (access date – 2. 01. 2020);
11. Fields M. Defending Democracy in Cold War Finland: British and American Propaganda and Cultural Diplomacy in Finland, 1944 – 1970. New Perspectives on the Cold War. Vol. 7. 2015, 440 p.;

12. Fields M. Reinforcing Finland's Attachment to the West: British and American Propaganda and Cultural Diplomacy in Finland, 1944-1962. *Historical Studies of the University of Helsinki*, Helsinki. 2015, 403 p.;
13. Forsberg T. Finland agonises over Kosovo. // *Newsletter of the Finnish Institute in London*, No. 12, 1999 [Electronic Source]. Available at: <http://www.lausti.com/articles/international/finland-kosovo.htm> (access date – 10. 12. 2019);
14. Forsberg T., Pesu M. The "Finlandisation" of Finland: The Ideal Type, the Historical Model, and the Lessons Learnt. // *Routledge, Diplomacy & Statecraft*, Vol. 27, No. 3. 2016, p. 473 – 495;
15. Grøn C., Nedergaard P., Wivel A. *The Nordic Countries and the European Union: Still the other European community?* Routledge, *Routledge Advanced in European Politics*, New York. 2015, 294 p.;
16. Henriikki H. Republican Realism: Finnish Strategic Culture in Historical Perspective. // *Cooperation and Conflict*. Vol. 40, No. 1, Special Issue On Nordic Strategic Culture. 2005, pp. 91 – 119;
17. Holsti R. Public Opinion and Foreign Policy: Challenges to the Almond-Lippmann Consensus Merzhon. // *International Studies Quarterly*, Vol. 36, No. 4. 1992, pp. 439-466;
18. Huntington S. *The clash of civilizations*. N.Y.: Simon & Schuster, 1996. 194 p.;
19. Inglehart, R. & Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge UP. 2005, 344 p.;
20. Joenniemi P. Neutrality beyond the Cold War. // *Review of International Studies*, Vol. 19, No. 3. 1993, pp. 289-304;
21. Joenniemi P. *The Underlying Assumptions of Finnish Neutrality*, ed. by Kruzel J. and Halzelt M. // *Between the Blocks. Problems and Prospects for Europe's Neutral and Non-aligned States*. Cambridge: Cambridge University Press. 1989, pp. 49 – 60;
22. Jokela J. *Europeanisation and Foreign Policy: State Identity in Finland and Britain*. New York, Routledge. 2016, 168 p.;
23. Juntunen T. Helsinki Syndrome: The Parachronistic Renaissance of Finlandization in International Politics. // *New Perspectives*. Vol. 25, No. 1. 2017, pp. 55 – 83;
24. Kaplan R. D. *Asia's Cauldron. The South China Sea and the End of Stable Pacific*. N.Y.: Random House, 2014. 256 p.;
25. Kirby D. G. *Finland in the Twentieth Century: A History and an Interpretation*. Minneapolis: University of Minnesota Press. 1979, 264 p.;

26. Knudsen O. Cooperative Security in the Baltic Sea Region. Institute for Security Studies, Western European Union. // Alençon, Institute for Security Studies of Western European Union, Chaliot Paper. 1998, 53 p.;
27. Lilius C. G. Self-censorship in Finland. // Available at: The Human Rights Movement in USSR. Vol. 4. No. 1. 1975, pp. 19 – 26;
28. Lopez-Reyes R. Bridge State: A New Form of Neutralism for the Post-Cold War Era. Peace Research. Vol. 33, No. 1. 2001 – pp. 49-57;
29. Maude G. The Further Shores of Finlandization. // Cooperation and Conflict. Vol. 17, No. 1. 1982, pp. 3-16.;
30. Merikallio K., Ruokanen T. The Mediator: A Biography of Martti Ahtisaari. London, C. Hurst & C°. 2015, 288 p.;
31. Moisio S. Finlandization versus Westernization. // National Identities. Vol. 10, No. 1. 2008, pp. 77 – 93;
32. Mouritzen H., Mellander M. Learning to assert themselves: Small states in asymmetrical dyads – two Scandinavian dogs barking at the Russian bear. // Cooperation and Conflicts. Vol. 51, No. 4. 2016, pp. 447–466;
33. Mouritzen H., Wiwel A. The Geopolitics of Euro-Atlantic Integration. London, Routledge. 2005, 269 p.
34. Mouritzen H. The Difficult Art of Finlandization // Foreign Affairs, Vol. 89 No. 3, May/June 2010, pp. 130 – 132;
35. Mouritzen H. Finlandization: Towards a General Theory of Adaptive Politics. Aldershot, Brookfield, VT. 1988, 463 p.;
36. Mouritzen H. Small States and Finlandisation in the Age of Trump // Survival. Global Politics and Strategy. Vol. 59, No. 2. 2017 – 20 March, pp. 67 – 84;
37. Mouritzen H. Theory and Reality of International Politics. London, Routledge. 1998, 170 p.;
38. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.Y.: PublicAffairs, 2004. 192 p.;
39. Pesu M. Introducing Ideational Foreign Policy Analysis. Explorations of the Underlying Ideas of Finnish Foreign Policy. // Tampere University Press. 2019, 260 p.;
40. Pyykönen J. Nordic Partners of NATO How similar are Finland and Sweden within NATO cooperation? // FIIA Report, Helsinki. 2016, 138 p.;
41. Rainio-Niemi J., The Ideological Cold War: The Politics of Neutrality in Austria and Finland. N.Y.: Routledge Studies in Modern History, Vol. 12, 2014. 218 p.;

42. Ruddy M. *The Truman Administration and Cold War Neutrals: A Companion to Harry S. Truman*. Oxford, Wiley-Blackwell. 2012, 632 p.
43. Rugh W. *President Trump and America's Soft Power* [Electronic Source] // Pallgrave Macmillan. Available at: <https://www.palgrave.com/gp/palgrave/campaigns/us-elections-and-politics/president-trump-and-america-s-soft-power/11996866> (access date - 09. 12. 2019);
44. Rusi A. *After the Cold War: Europe's New Political Architecture*. London: Springer, Institute of East-West Security Studies. 1991, 198 p.
45. Salonius-Pasternak C. *From Protecting Some to Securing Many. NATO's Journey from a Military Alliance to a Security Manager*. FIIA Report, Helsinki. 2007, 69 p.;
46. Schofield N., Caballero G. *Political Economy of Institutions, Democracy and Voting*. Springer-Verlag, Berlin. 2011, 425 p.;
47. Siitonen J. *Finland, Sweden & NATO: did Trump change everything?* Helsinki, Svenska Bildningsförbundet. 2017, 108 p.;
48. Singleton F. *Myth of Finlandization*. // *International Affairs*, Vol. 57, No. 2. 1981, pp. 270–285;
49. Tarkka J. *Karhun kainalossa. Suomen kylmä sota 1947–1990*. Helsinki: Otava, 2012. 495 p.
50. Tarkka J. *Neuvostoliiton viimeinen yritys* [Sähköinen lähde]. 2017 – Hiihtikuuta, 20. Saatavilla: <http://jukkatarkka.blogspot.com/2017/04/kolumni-2042017-neuvostoliiton.html> (pääsy päivämäärä – 11. 01. 2020);
51. Tibi B. *Culture and Knowledge: the Politics of Islamization of Knowledge as a Postmodern Project? The Fundamentalist Claim to De-Westernization* // *Theory, Culture & Society*. No. 1, Vol. 12. 1995, p. 1 – 24.;
52. Tiffen R., Gauja A., O'Connor B., Gittins R., Smith D. *How America Compares*. Springer, Singapore Pte Ltd. 2020, 192 p.
53. Tiilikainen T. *Finland – an EU Member With a Small State Identity*. // *European Integration*. Vol. 28, No. 1. 2006, pp. 73 – 87;
54. Törnudd K. *Finnish Neutrality Policy During the Cold War* // *SAIS Review of International Affairs*, Vol. 25, No. 2. 2005, pp. 43-52;
55. Tun-jen C., Wei-chin L. *National Security, Public Opinion And Regime Asymmetry: A Six-country Study*. London, World Scientific Publishing C°. 2017, 228 p.;
56. Van Heuven M. *The US' Role in Post-Cold War Europe*. Rand, National Defense Research Institute. 1994, 21 p.;

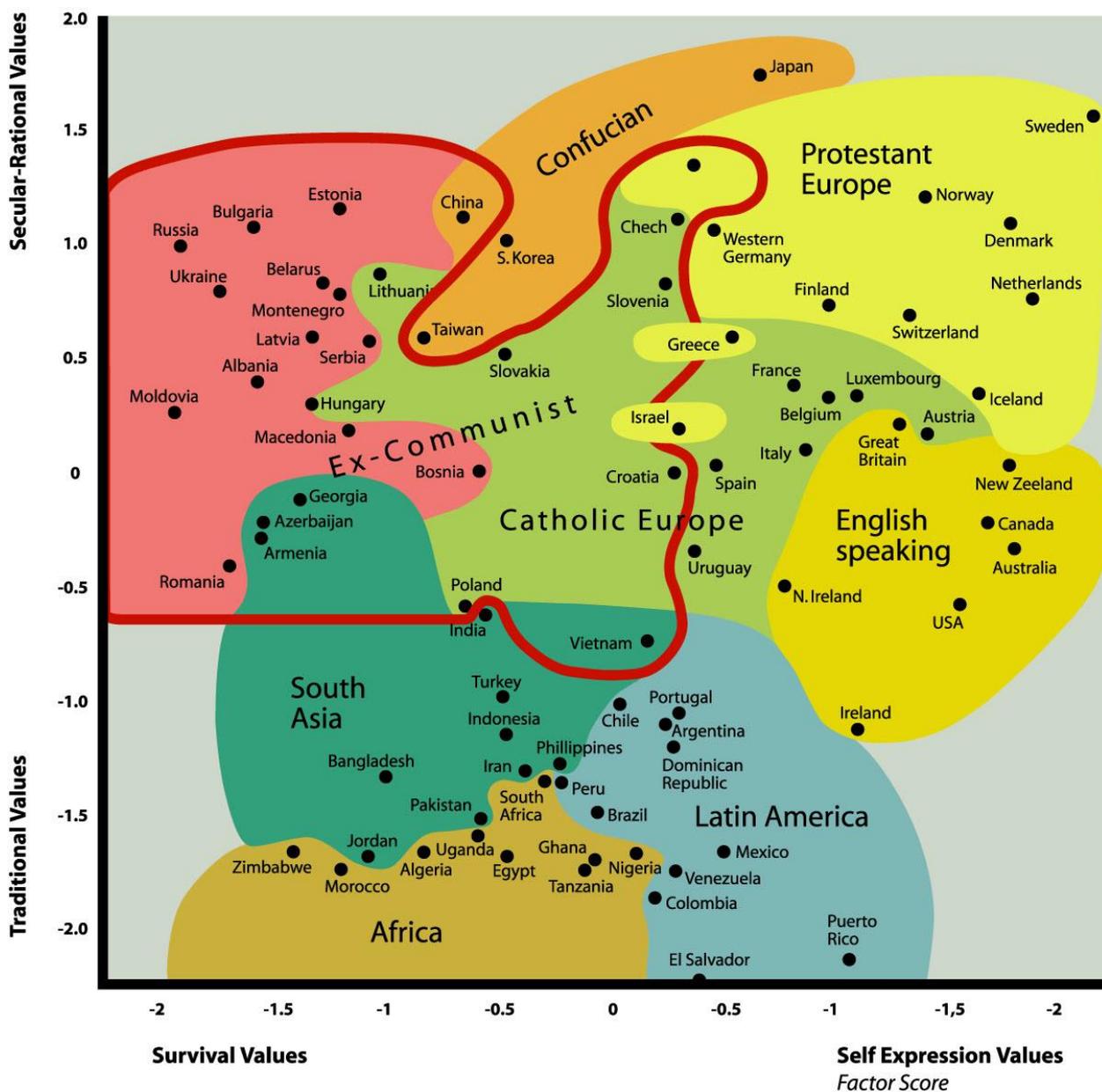
57. Velasco J. American Presidential Elections in a Comparative Perspective: The World Is Watching. Rowman & Littlefield. Published by Lexington Books, Maryland. 2019 – 472 p.;
58. Vihavainen T. Kansakunta rähmällään – suomettumisen lyhyt historia. Helsinki: Otava. 1991, 314 p.;
59. Waever O., Hansen L. European Integration and National Identity: The Challenge of the Nordic States. N.Y.: Routledge Studies in Modern History. 2001, 248 p.;
60. Wiseman G. Concepts of Non-Provocative Defence. Ideas and Practices in International Security. N.Y., Springer. 2001, 293 p.;
61. Wong R., Hill C. National and European Foreign Policy: Towards Europeanization. London, Routledge. 2011, 304 p.;
62. Агафонов К. Финляндия между Востоком и Западом: «Линия Паасикиви» как фундамент Финского Нейтралитета // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, №1, Выпуск 191. 2014, с. 239 – 247;
63. Воронов К. Нейтралитет в постконфронтационной Европе: закат или поиск новых моделей? // Мировая экономика и международные отношения, № 5. 1995, с. 103–111;
64. Воронов К. Северный нейтралитет: исторический финал или трансформация? // Современная Европа, № 1. 2018, с. 80 – 189;
65. Воронов К. Стратегии международной адаптации артк малых стран: сателлизм vs финляндизация // Международная жизнь, № 5. 2019, с. 44 – 55;
66. Громько А., Плевако Н. О возможном вступлении Финляндии и Швеции в НАТО. // Современная Европа. №2, Москва. 2016, с. 13 – 17;
67. Жирнов Н. История политической мысли. Консерватизм. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М., Юрайт. 2019, 202 с.;
68. Казарян А. «Феномен Койвисто» в истории Финляндии. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, №1, Выпуск 191. 2014, с. 248 – 253;
69. Килин Ю. Меморандум о взаимопонимании 4 сентября 2014 года между НАТО и Финляндией. // Studia Humanitatis Borealis, № 2. 2017, с. 10 – 15.;
70. Коньшев В., Сергунин А. Арктика на перекрестье геополитических интересов. // Мировая экономика и международные отношения, №9. 2010, с. 43 – 53;
71. Ланко Д. Становления региона «Северного Измерения» как приоритета внешней политики центров силы в Балтийском регионе. // Вестник СПбГУ, Серия 6, Выпуск 4. 2010, с.107 – 117;

72. Новикова И., Межевич Н. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению. // Политика и Правовое Государство, №4. 2016, с. 27 – 39;
73. Новикова И. Финляндия и НАТО: «гражданский брак»? // Научные труды Северо-Западной академии Государственной Службы. Том 2, Выпуск 2. 2011, с. 85 – 93;
74. Терехов В. Геополитические интересы США в Северной Европе. // Политэкс, 2018. Т. 14, №1, с. 139 – 148;
75. Цветкова Н., Публичная дипломатия США: теории и концепции. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, Изд. 54, № 4. 2015, Ч. I, с. 186 – 189;
76. Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–1995 гг. М.: Весь мир, 2010. 472 с.

Приложения:

1. Приложения 1 - 4: результаты ценностной близости США, Финляндии и стран Евросоюза по данным циклов исследования WVS³⁰⁵:

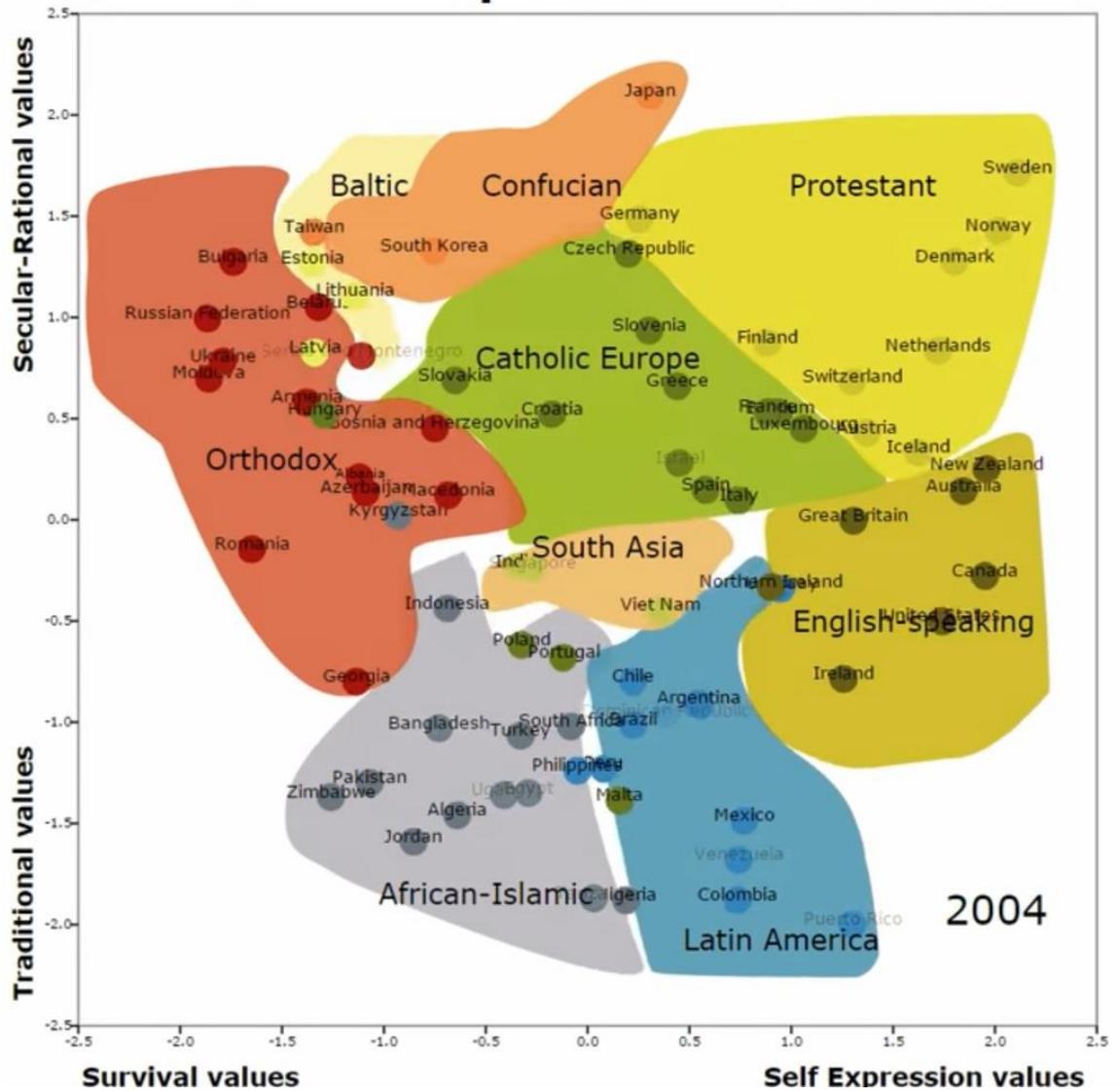
1.1. Приложение 1. Результаты третьего цикла WVS:

³⁰⁵ World Values Survey: Findings and Insights [Electronic Source]. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (access date: 15. 02. 2020);

1.2. Приложение 2. Результаты четвёртого цикла WVS:

The Cultural Map

1.3. Приложение 3. Результаты пятого цикла WVS:

WVS5, 2008

